

18+

ИГОРЬ АССМАН

**СБОРНИК
РАССКАЗОВ — 5**

Игорь Ассман
Сборник рассказов – 5

«Издательские решения»

Ассман И. О.

Сборник рассказов – 5 / И. О. Ассман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-697300-8

Все эти рассказы из сборника объединяет лишь год их выпуска: 2023. Тематика же очень разнообразная, но больше произведений о любви и ее проявлениях, хотя есть много других жанров. Читайте остальные рассказы из этой серии.

ISBN 978-5-00-697300-8

© Ассман И. О.
© Издательские решения

Сборник рассказов – 5

Игорь Олегович Ассман

© Игорь Олегович Ассман, 2026

ISBN 978-5-0069-7300-8 (т. 5)

ISBN 978-5-0069-7296-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эксперимент.

Майка можно было назвать самым счастливым человеком на свете. У него была любимая работа, квартира, которую оставили ему родители, переехав в другой штат, машина, может и не крутая, но среднего класса и вообще, его все уважали, как на работе, так и соседи по подъезду. Он был хорошим малым, всегда помогал всем, чем мог, да и сам был симпатичным, высоким и статным. Не было лишь одного, женской заботы и любви, или просто девушки. С этим у него были проблемы. Вообще, он не разбирался в ухаживании, комплиментах и красивых цветах, а последние для него были все по-своему красивыми. Да и девушек на работе было раз, два и обчелся, ведь он был заместителем отдела программирования в одной солидной фирме. А те, которые и были, на них без слез не взглянешь.

И эта болезнь, или неудача преследовали его с юношества. Он просто стеснялся девчонок.

Сегодня ему стукнуло тридцать семь. Слава Богу, на работе этой даты никто не заметил, да и знали только в отделе кадров, сам он не распространялся. И вообще, на работу он появлялся два-три раза в неделю, работая на удалении. Со всеми в своем отделе, когда он оставался дома, Майк связывался по Интернету, устраивая конференции. Бывало, правда, что его личное присутствие было необходимо, когда сдавался важный проект, и он сидел на работе до полуночи, но это было редко.

Сегодня же он, конечно, остался дома, но никто, кроме родителей ему не позвонил и не поздравил. К тому же, готовил он отвратительно, находя рецепты в затертой, оставленной мамой кулинарной книге. То пересаливал, то что-то не разваривалось, как было написано, короче, кулинара из него бы не вышло. Поэтому в основном он покупал полуфабрикаты, с ними было легче и проще.

Ближе к вечеру он сходил в магазин и накупил продуктов, вернее, полуфабрикатов, и бутылочку красного вина. Но когда он начал готовить, то совсем забыл про соль, а его солянка была пуста. По книге нужна была лишь чайная ложка. Но он знал, что, напротив, в квартире жила тетя Бетти, поэтому было, у кого попросить ложку соли. Выйдя из квартиры, он позвонил. Потом еще раз. Дверь открылась и у Майка в глазах заметались звездочки. Перед ним стояла девушка необыкновенной красоты. Она была лишь в длинной рубашке и накинутом сверху халате. Он просто опешил, и какое-то время оба смотрели друг на друга. Он дал бы ей лет тридцать, у нее были светлые пушистые волосы, которые видимо, уходя из дома, та закалывала в пучок, светлые красивые глаза, и вообще, он полностью растерялся.

– Вам кого? – Наконец спросила она мягким женственным голосом.

– А... Тетя Бетти дома? – Еле вымолвил он.

– Моя мама переехала на днях в мою маленькую квартирку, оставив мне эту, побольше.

А что вы от нее хотели?

– Понимаете, – Майк начал даже слегка заикаться. – Я ваш сосед напротив. И у меня сегодня день рождения. Я готовлю праздничный ужин, и совсем забыл купить в магазине соль. Вы не одолжите мне чайную ложечку, пожалуйста?

– Боже, так бы сразу и сказали. Очень приятно. И, кстати, я вас поздравляю. Конечно, я вам дам сколько угодно, а вы что, сами готовите?

– Да, – застенчиво сказал Майк, – в основном из полуфабрикатов. Как умею. – Он пристыжено развел руками. – И то не всегда получается, как хотелось бы. Значит, вы теперь моя новая соседка? Очень приятно. – После этого он замолк, а девушка пошла за солью.

Прошла минута и она появилась с пакетиком, в котором был, наверное, стакан соли.

– Наверное, гостей будет много? – Спросила та. – Моя мама, кстати, я сейчас вспомнила, очень хорошо о вас отзывалась.

– Нет, гостей не будет, – грустно опустил глаза Майк, – можете не волноваться.

– Тогда давайте я вам помогу, – неожиданно предложила девушка. – Я работаю шеф-поваром в одном ресторанчике, сутки через двое. А вы заодно оцените мои способности. – Неожиданно она весело рассмеялась.

– Да, да... Конечно. Но, может, я и сам справлюсь?

– Идемте, – с улыбкой сказала та, взяла ключи и вышла. Они вошли в квартиру Майка. Как у всякого холостяка везде валялись всякие нужные и ненужные вещи, и хозяину стало стыдно.

– Не обращайтесь внимание, у меня в доме всегда такой бардак. – Он почесал затылок и пошел на кухню, девушка догоняла его.

Разобравшись на кухне где что, она повернулась к Майку:

– Вы можете приодеться, и навести легкий порядок, пока я не приготовлю вам хороший ужин. А вы его потом оцените. Знаете, не люблю работать, когда кто-то стоит за моей спиной и смотрит.

– Конечно... Удаляюсь, – Майк быстро ретировался и начал собирать разбросанные по квартире вещи. Потом он надел брюки и рубашку, когда девушка уже позвала его. Прошло не более получаса.

– Так быстро? – удивился он.

– А что тут трудного, ведь у вас почти все полуфабрикаты.

– Да уж... – Майк не знал, что сказать. – Какой прекрасный стол! Только один я все не съем.

– Вы намекаете, то есть приглашаете меня остаться, чтобы составить вам компанию? С удовольствием. – Девушка опять улыбнулась.

– Нет, я не намекаю... Вернее, конечно, оставайтесь, мне будет веселее.

– Тогда садимся. Именинник во главу стола. А я сяду напротив. Кстати, можете разливать вино. Умеете?

– Да, да, конечно. – Майк быстро открыл бутылку, достал два бокала и налил каждому по половине. – Тост мне говорить? – Он задумался. – За знакомство!

– Какое знакомство, – расхохоталась девушка, – если мы даже не обменялись именами. Я – Дженни, а вы?

– Майк. Теперь можно пить?

– Да пейте уже, – развеселилась та.

Они оба выпили и стали есть. Еда, как ни странно была чрезвычайно вкусной.

Наконец, наевшись и допив вино, Майк достал купленный торт, а Дженни его порезала. Оба молча, продолжили, пока девушка вдруг не спросила:

– И сколько тебе стукнуло?

– Тридцать семь. А ты молодец, я уже давно хотел перейти на *ты*.

– И почему же не перешел?

– Стеснялся. – Сконфузился хозяин.

– Ты со всеми такой стеснительный? Кстати, я это заметила. Мне кажется, что ты даже женат не был.

– Точно. – Кивнул головой Майк. – А ты?

– Один раз пришлось, хорошо, что детей не завели. Застукала его со своей подругой и выгнала.

– С подругой? Ну и нахал! – Майк старался поддержать разговор. – И она нахалка, если подруга.

– Я бы сказала крепче, но ради именинника не буду. – Девушка невольно потускнела. Майк заметил это и просто задумался, как ее развлечь, вернее отвлечь.

– Может, тихонечко включим музыку? – Проямлил он.

– Великолепно. А свечи у тебя есть?

– Конечно, ведь иногда выключают свет. Сейчас принесу музыку и свечи.

Он встал, потом долго искал по комнатам свечи, но вернулся с планшетом и свечами. Их зажгла Дженни, а он выключил свет. Все сразу же поменялось, стало уютно и тепло. Послышалась негромкая мелодичная музыка. Дженни с Майком смотрели друг на друга, будто чего-то ждал каждый из них.

– Ты не пригласишь меня немного потанцевать? – Вдруг тихонечко спросила девушка.

Руки Майка задрожали, но он поднялся и несмело подошел к Дженни.

– Смелее Майк, я не кусаюсь. Обними меня за талию. – Улыбаясь, сказала она. Он послушался и нежно обнял ее, оба закружились по кухне, и вырвались в холл, где вообще не было света, но они продолжали танцевать. В один момент он почувствовал, как ее губы коснулись его щеки, и Майка пробила дрожь. Постепенно музыка затихла, и они вернулись на кухню.

Доев торт, Дженни поднялась.

– Пойду домой, а то уже поздно, – с сожалением сказала она. – Проводишь?

Конечно, он включил свет и довел ее до двери, но когда она вышла, он еще смотрел ей вслед, пока ее дверь не закрылась. Лицо Майка выражало уныние. Ведь все так было хорошо!

Вернувшись, он прибрал на кухне и помыл посуду. Спать не хотелось, но он лег, поставив рядом планшет, и включил ту песню, которая играла, когда оба танцевали. Так постепенно он заснул.

Странно, но проснувшись назавтра, он почувствовал, что его щека горела, пока он не умылся и не привел себя в порядок. Как ему хотелось снова увидеть Дженни! Это было неповторимое чувство. Сегодня была суббота, и делать особенно было нечего. Он прошелся по квартире и подошел к двери, посмотрев в глазок. Все было тихо. Но где-то через час он услышал, как хлопнула, какая-то дверь на лестничной площадке и прилип к глазку. Это была она! Дженни явно выносила мусор, а когда она вернулась, он невольно открыл дверь.

– Привет, – несмело сказал он. – Спасибо тебе за неповторимый день рождения.

– А, Майк? – Она сразу же улыбнулась. – Мне тоже было очень приятно. Но сейчас я спокойна, что у тебя все наготовлено и даже осталась половина торта.

– А кто его будет доедать? – Спросил он. – Я один не осилю столько.

– То есть ты меня приглашаешь на завтрак? Ох, ты же мой недотрога, – рассмеялась она, – ладно, приведу себя в порядок и зайду. – Слово *недотрога* почему-то кольнуло его, но он тоже улыбнулся и не стал закрывать дверь на замок.

А через полчаса Дженни опять была у него в квартире. Она немного похозяйничала на кухне, и завтрак был готов. Оба молча, поглощали приготовленное, и пили кофе. Однако все было не так как вчера, особенно при свечах. Их уже разделял какой-то барьер.

– Ты меня заколдовал, Майк, – неожиданно произнесла она. – У меня появилось желание тебе готовить, а потом и есть вместе. Себе дома я ничего не готовлю кроме кофе.

Майк чуть не упал со стула от этих слов. Как приятно было их слышать! Сейчас при дневном свете он еще раз осмотрел ее, и Дженни понравилась ему еще больше. Он тяжело вздохнул. – Идиот! – Вдруг подумал он, – девушка тянется к тебе, а ты как истукан.

Они поели и выпили по две чашки кофе, наступило молчание. Его, наконец, нарушила Дженни.

– Какие у тебя планы на сегодня? – Осторожно спросила она.

– Никаких. А у тебя?

– Последний выходной, завтра опять заступаю на сутки. Может, прогуляемся по парку? – Как всегда она приятно улыбалась.

– Конечно! – Подхватил Майк. – Дай мне четверть часа на подготовку.

– Готовься, я тоже пойду. Зайдешь за мной?

– Без проблем. Я быстро.

А уже через час оба гуляли в городском парке, и наконец, присели на одну из свободных лавочек.

– Расскажи о себе что-нибудь. – Попросила она, чтобы нарушить молчание.

Майк начал с работы, потом перешел на родителей и, в общем, без утайки выложил всю свою подноготную.

– Теперь твоя очередь, – улыбнулся он.

– А что я? – Задумалась Дженни. – Окончила школу кулинарии, работала на кухне в разных ресторанах, пока в одном меня не поставили, наконец, шеф-поваром. Естественно, зарплата выше, да и дело свое я знаю хорошо. Потом познакомилась с Джеком, в отличие от тебя, он быстро меня завоевал и повел под венец. Все было хорошо до того дня, когда я вернулась с работы пораньше и застала их обоих в кровати, но это я тебе уже рассказывала. Зато теперь я, наверное, уже никогда не выйду замуж, так разочаровалась в мужчинах, вернее в мужьях. Вот и все. Остальное ты знаешь.

– То есть, ты больше никогда не выйдешь замуж? – Удивился Майк. – А зря, не все мужья изменщики.

– Да уж, такие как ты это редкость. Не пристаешь, не делаешь комплиментов, вообще, у тебя в жизни была хоть одна девушка?

– В институте, где я учился, была пара подруг, но так ничего и не склеилось, все из-за меня. Честно говоря, я сам страдаю от своей чрезмерной стеснительности. – Он опустил глаза и смотрел на свои туфли.

– Тогда надо тебя перевоспитывать. – Засмеялась она. – На правах соседки. Кстати, а давай попробуем создать фиктивную семью, ты мне понравился и от тебя я не жду ничего плохого. – И она с любопытством посмотрела на Майка.

– Семейю? Это как? – Такое предложение он слышал впервые. Еще никто не дошел до того, чтобы предложить ему создать семью, пусть даже и фиктивную. – А как же ночью? – Вдруг пришло ему в голову.

– Ну и вопросыки у тебя, – усмехнулась она. – Ночью будем спать в разных комнатах, семья ведь фиктивная. А так я просто сделаю тебе услугу: отучу бояться женщин и девушек. Ведь ты боишься их, правда?

В ответ Майк лишь опустил голову.

– Давай, учи, – тихо пробурчал он. – Когда начинать?

– Так хоть сейчас. Мы уже час сидим на лавочке, а ты меня ни разу не поцеловал, даже в щечку. Так не пойдет. Давай, поднатужься и сделай это. – Он приблизил свою голову к его.

Он неуверенно с опаской чмокнул ее в щечку и сразу отпрянул.

– Страшно, да? – Рассмеялась она. – Привыкай. Это ты должен делать как можно чаще. – И она потянулась и тоже поцеловала его. – А вообще ты мне очень понравился. Теперь нам надо определиться, где нам вместе жить, у тебя, или у меня. Можно сделать так, одну неделю там, другую здесь. Согласен? Только у тебя мне придется делать капитальную уборку, так что начнем с меня. Пошли ко мне, ведь ты еще никогда не был у меня в гостях.

Оба встали и направились к выходу из парка. Дженни вела Майка под ручку, но ему это было очень приятно. Добравшись домой, она отправила его к нему за вещами на неделю, а сама видимо подготовила часть своего шкафа для его вещей.

Майк тем временем собирался и думал. Такой эксперимент его явно настораживал, хотя нутром он понимал, что именно Дженни могла бы быть его учительницей по вопросу общения с красивыми девушками, и хуже ему от этого не будет. Наконец он направился с чемоданом к ней, захватив свой ноутбук, как рабочий инструмент.

– У тебя интернет есть? – Спросил он с порога.

– На днях подключили, не волнуйся. И когда ты будешь работать, мешать тебе я не буду. Вот твоя комната. – Она показала ему спальню, где стоял еще диван и стол со стулом, Майка все удовлетворило. – Я же буду спать в соседней комнате, если что. А теперь пошли обедать, я уже все приготовила, пока ты собирался.

Они быстро поели, и Майк поднялся, горячо поблагодарив хозяйку.

– Нет, так не благодарят хороших жен, – улыбнулась она. – А ну-ка поцелуй меня быстренько. На этот раз прямо в губки. Не бойся, помады на мне нет.

Майк не мог отказаться, ему было жутко неудобно, но он все-таки подошел к девушке и слегка поцеловал ее в губы.

– Так не целуются, – запротестовала сразу она. – Подойди еще раз. Учить тебя надо. – И она просто впилась в него. На поцелуй ушла минута, не больше, и потом оба прошли на диван и закрепляли выученный урок долгими поцелуями. Сначала Майк дрожал как осиновый лист, но потом дрожь прошла, и ему стало изумительно сладко.

Нацеловавшись, он случайно задел локтем ее грудь, но Дженни сразу же вскочила.

– Не забывай, что у нас фиктивный брак, не делай этого больше, ладно?

Майк извинился и сказал, что все произошло случайно. Девушка ему поверила и опять уселась рядом.

– Как тебе поцелуй? – Искося глядя на него, спросила та.

– Мне было очень приятно. – Растаял он.

– Так вот тебе второй урок, мне не надо вытягивать это из тебя плоскогубцами, ты должен сам сказать это сразу, просто сделав комплимент. Давай, попробуй. – И она стала ждать.

– Дженни, – неуверенно начал Майк, – мне было очень приятно целоваться с тобой. И вообще, ты очень красивая и жутко мне нравишься. – Последнее он сказал уже упавшим голосом.

– Великолепно! – Воскликнула та и даже захлопала в ладоши. – Это ты тоже должен чаще мне повторять.

– Но ты же мне этого не говорила? – Не смотря ей в глаза, сказал он.

– Это понятно и так, не думаешь же, ты, что я буду целоваться с первым попавшимся? Естественно, ты мне сразу понравился, а твоя непосредственность и стыдливость просто приводят меня в восторг. Я еще никогда не встречала таких мужчин. Кстати, ты знаешь такие слова как *милая*, *дорогая* и тому подобное? Надеюсь их скоро услышать.

– Да, уж, – прискорбно сказал Майк, – хорошая учеба. У меня язык не поворачивается назвать тебя так, хотя ты этого заслуживаешь.

– Тогда поворачивай его насильно, а потом свыкнется.

– Дорогая, – вздохнул он, – а что мы будем делать сейчас? Мы ведь уже нацеловались. Лично я за всю жизнь столько не целовался, как за полчаса с тобой.

– Мне надо купить продукты, – подумав, сказала Дженни. – Если хочешь, пойдем в магазин с тобой, это недалеко. И ты сможешь мне тащить тяжелые сумки.

– Да, конечно, хорошая идея. – Майк встал. – Я готов. Только с условием, что платить буду я.

– Нет, напололам, – возразила та и встала. – Мы ведь еще не настоящая семья.

– Еще? – Крайне удивился он. – А что, может быть продолжение нашего эксперимента? То есть, мы можем вступить с тобой в настоящий брак?

– Чем черт не шутит, – рассмеялась Дженни. – Поживем, увидим. Не забегай вперед, милый. Я тоже готова. Пошли.

Они вышли из подъезда и сели в машину Майка.

– Как хорошо, что у тебя есть машина, – сказала девушка, – иногда я буду просить тебя как мужа подвести меня на работу, или забрать, если я опаздываю.

Через пять минут оба уже были в большом продуктовом магазине. Майк ходил следом за Дженни и запоминал, что она берет. Но наконец, корзина была наполнена с верхом, и они встали в кассу. Когда уже надо было расплачиваться, он подал свою кредитную карточку.

– Глупый, – сказала Дженни, – я все равно верну тебе половину, только отдай мне чек. Или в следующий раз платить буду я, это не обсуждается.

Забрав кучу пакетов, они сложили все в багажник и поехали домой.

Уже, будучи в квартире, девушка раскладывала все из пакетов в холодильник и шкафчик, а Майк просто наблюдал за ней.

– Как у тебя все гладко получается, – не выдержал он. – Всеу свое место. Милая, да ты просто отменная хозяйка.

– Вот это да! – Повернулась с улыбкой та, – наконец-то я услышала длинный комплимент.

Он не знал, какой черт его дернул, но Майк подошел и поцеловал Дженни сзади в шею. Та сразу же повернулась, и оба слились в поцелуй.

– А ты делаешь успехи, – сказала довольная девушка. – Не забывай так говорить и делать на протяжении всей нашей совместной жизни.

– И долго она будет продолжаться? – Спросил он.

– Пока мы или надоедим друг другу, или зарегистрируем наш брак.

– Ты это что, серьезно? – Почему-то испугался он. – Но я морально еще просто не готов жениться.

– Не волнуйся, я сделаю все, что бы тебя к этому подготовить.

Потом он оставил ее готовить, а сам пошел в свою комнату и полез в интернет. Прошел, наверное, час, когда Дженни позвала его обедать. Все было вкусно и по-домашнему, еда сильно отличалась от привычных полуфабрикатов.

– Спасибо, дорогая. – Майк встал, когда закончил есть, подошел к Дженни и поцеловал ту в губы. – Давай я помою посуду. – Предложил он.

– Нет уж, я сама, а то я тебе скоро надоем, кухня это женская стихия. Иди, ложись, будем отдыхать, скоро я к тебе приду. Раздвинь в гостиной диван, принеси подушки и плед.

Майк все сделал, когда в комнату вошла Дженни. Он забрался подальше к стенке, оставив ей много места.

– Так с женой не поступают, – улыбнулась та и легла. – А ну-ка двигайся поближе и обними меня.

Тот осторожно подвинулся, и обнял Дженни, а та обняла его. В ее объятиях Майк чувствовал себя просто как в раю, наслаждаясь ее дыханием и ароматом ее духов. Вскоре Дженни закрыла глаза и заснула, а он еще долго лежал, нежно ее обнимая. Уснул он через час, не раньше.

Проснулся Майк от ласкового нежного поцелуя в губы, оказывается, Дженни уже проснулась и лежала лицом к лицу. Он тоже поцеловал ее, и сон как рукой сняло. – Боже, – подумал он, – пока в нашей семейной жизни все прекрасно, но во многих семьях муж и жена часто ругаются, а иногда даже доходит до рукоприкладства. Это же просто невероятно!

Вскоре, они сложили диван и смотрели телевизор, обнимая друг друга за плечи. Посмотрев какой-то фильм, он поднялся и пошел в свою комнату, чтобы проверить электронную почту. Дженни так и осталась на диване, глядя новости по телевизору.

Наступил вечер, и они вышли пройтись по улице. Майк был восхищен ее обтекающим тело платьем, но ему было и немного стыдно, когда многие мужчины оборачивались им вслед.

– Милая, – набрался он мужества, – на тебя глазают все мужчины, у тебя платья поскромнее нет?

– Дорогой, – Дженни остановилась, – ты должен только радоваться, когда на твою жену смотрят мужчины. Кстати, тебе что, не нравится моя фигура?

– Нет, то есть да, очень нравится. Только чужие взгляды ставят меня в неловкое положение.

– К этому надо привыкать, – улыбнулась она. – И принимать это с радостью.

– Да, уж, мне, наверное, трудно будет осилить положение женатого мужчины, да еще с такой красивой женой.

– Спасибо за комплимент. А вот и парк. Посидим на скамеечке?

Они уселись и сразу же начали целоваться.

– Подожди, – немного отстранился он, – на нас же люди смотрят.

– Это тоже хорошо. Они нам просто завидуют.

Начало смеркаться и они вернулись домой.

– Мне завтра в шесть утра надо уже быть на работе, – печально сказала Дженни. – Обычно накануне я рано ложусь спать. Не знаю, что ты хочешь делать, но я переодеваюсь и в кровать. Было бы неплохо, если бы ты посидел немного рядом пока я не усну.

– Конечно, посижу.

– Тогда пошли в мою спальню.

Кровать Дженни была гораздо шире, чем у Майка, а вообще, он впервые был в спальне девушек, все выглядело опрятным, а запах стоял изумительный.

– Расстегни мне бюстгальтер, – неожиданно попросила та, сбросив сначала платье и повернувшись к нему спиной. У Майка глаза полезли на лоб. Он даже отвернулся, чтобы не смотреть на ее красивое нижнее белье. – Ну? И не отворачивайся, муж всегда видит жену в таком виде. Привыкай. Так я дождусь?

Он несмело повернулся и с трудом расстегнул бюстгальтер. Дженни тут же надела ночную рубашку и повернулась к нему лицом.

– Что, трудно?

– Еще как! – Облегченно вздохнул он. – Неужели все жены такие бесстыжие?

– Как ты сказал? – Она рассмеялась. – Бесстыжие? Великолечно. Жены ложатся спать, раздеваясь перед мужем до того, в чем мать родила, и надевают сексуальный пеньюар, это я тебя просто пожалела. Да ты, похоже, вспотел.

Да, у Майка действительно выступила испарина. Когда Дженни легла, укrywшись одеялом, она попросила лечь его рядом, что он с трудом сделал.

– Расскажи мне что-нибудь, – попросила она, – я так быстрее засну.

– Извини, но я не знаю детских сказок, – серьезно сказал он. – А все остальное я уже тебе рассказал. А хочешь, я отвезу тебя завтра на работу на машине? Заодно увижу твой ресторан...

– Это если ты захочешь. Но тогда иди, ложись спать, если уснешь так рано. Только не забудь меня поцеловать.

Майк придвинулся, и они крепко поцеловались. Потом он встал и пошел к себе. Раздевшись, он залез под одеяло и долго не мог заснуть, сегодняшний день оставил ему кучу впечатлений.

Утром его разбудила Дженни.

– Если на машине, то спешить сильно не надо, – ласково проговорила она и поцеловала в губы. – Я пошла в ванну, а ты не усни.

Потом он тоже принял душ, и оба выпили по полной чашке крепкого кофе. Одевшись, они спустились вниз и сели в машину Майка. До ее работы было всего четверть часа езды,

тем более было еще чертовски рано и машин на дороге было совсем мало. Она командовала куда ехать, и вот он остановился у небольшого приличного ресторана. В какой-то комнате уже горел свет.

– Спасибо, милый. Я выйду ровно через сутки. Если у тебя будет желание, можешь меня забрать. Вот, возьми, это ключи от моей квартиры.

– Договорились. Только не уезжай без меня. – Они крепко поцеловались, и она побежала к входу. Майк же дал газу и поехал обратно.

Добравшись и войдя в свою спальню, он заснул моментально.

Проснулся Майк ближе к полудню и сразу же услышал чьи-то шаги по квартире. Он быстро оделся и вышел. В гостиной на диване сидел какой-то мужчина и без звука смотрел телевизор, дожевывая толстый бутерброд. Увидев Майка, бутерброд просто вывалился у него из рук.

– Ты кто такой?! Вор?

– А вы кто такой?

– Я – Джек, бывший муж Дженни.

– А я ее сосед. Отвез Дженни на работу и вернулся.

– Неужели новый муж? – опешил тот.

– Можно сказать и так, только гражданский. – Майк решил не сдавать позиций.

– Вот сучка, не прошел и год, а она себе уже нового нашла. Но если ты сосед, так и убирайся к себе.

– Сам убирайся. Я здесь пока живу, и одежда моя в шкафу.

– Ну, ты наглец! – Мужчина начал вставать, когда раздался звонок в дверь. Майк пошел открывать. На пороге стояла тетя Бетти.

– Привет, зятек, – ласково улыбнулась она, заходя вовнутрь. – Как дела? Ладите? Да ты не волнуйся, дочка мне позвонила и все рассказала. А кто это там еще? – Она заглянула в гостиную. – Джек?! А ты что здесь делаешь? И откуда у тебя ключи?

– Мама, я просто когда-то сделал дубликат. Просто зашел перекусить, зная, что Дженни не будет дома.

– Какая я тебе мама! – Женщина грозно наступала прямо на Джека. – Была мамой, пока ты не спутался с Мэри. А теперь быстро оставил мне ключи и проваливай отсюда. Что, разве не видишь, что у твоей бывшей жены есть мужчина?

– Но...

– Никаких но, и чтобы я тебя здесь больше не видела! Давай ключи!

Тот отдал ей связку и попятился в сторону коридора. А через секунды хлопнула входная дверь.

– Ишь ты его! – Возмущенно бормотала женщина. – Зашел перекусить. Пусть его теперь Мэри кормит. Так она же беспомощная. Не то, что моя дочка.

– А я уже перепугался, – признался Майк, – когда увидел мужчину в квартире. Еще немного, и, похоже, у нас бы обоих развязались руки.

– Значит, я вовремя пришла. – Она уселась на диван. – Забудь про Джека. Еще раз застану его здесь, вызову полицию. Лучше расскажи, как тебе моя дочка. – Она с интересом наблюдала за Майком.

– Мне кажется, что мы оба понравились друг другу, – как-то стеснительно ответил он. – И она предложила эксперимент. Вот, пока живу у нее.

– Влюбился, значит? Ну, ты парень хороший, тебя-то я знаю, да и моя девчонка неплоха во всех отношениях. А как она готовит!

– Изумительно!

– Ну, хоть иногда целуетесь?

– Бывает, – застеснялся Майк. – Я ее сегодня на работу отвез, а завтра заберу.

– Вот это зятек! Что надо. – Улыбнулась та. – Дай Бог, чтобы у вас все сошлось, а то она после этого Джека ни на одного мужчину не смотрит. Хотела остаться в старых девах. Благо, что с тобой познакомилась. Ладно, побегу я. Ради интереса зашла, дай думаю, нового зятя проведу. Но я очень за вас рада. – Она поднялась и засеменила к двери. Скоро ее уже не было.

Майку стало вскоре очень скучно, и, спустившись вниз, он сел в машину и поехал на работу. Там он и провел весь день. Вернувшись вечером, он загрустил. Как же ему не хватало Дженни с ее поцелуями и комплиментами. Он посмотрел немного телевизор и пошел спать, поставив будильник на пять часов утра.

Проснулся он с трудом и еще немного повалялся. Потом встал, привел себя в порядок, выпил кофе, оделся и спустился к машине. Ровно в шесть он уже стоял у знакомого ресторана. Дженни появилась скоро и они долго целовались.

– Глаза закрываются, – пожаловалась та. – Ну, а у тебя какие новости? Что делал?

Майк рассказал ей про Джека и тетю Бетти.

– Вот негодяй! Дубликат сделал. То-то я думаю, что иногда, будто кто-то побывал в квартире, сваливала на маму, а тут... Ничего, мама молодец, что выставила его и забрала ключи. Ишь, повадился.

Они быстро добрались до дома и поднялись в квартиру. Дженни ничего не хотела, ни есть, ни пить, ее глаза закрывались. Майк уложил ее в кровать, на этот раз предварительно расстегнув ей бюстгалтер, и улегся рядом в одежде на одеяло. Он гладил ее по волосам и иногда целовал ее в лоб, щеки, губы. Через пять минут та уже спала.

Так прошла неделя. Чувства между Майком и Дженни, похоже, усиливались, они уже не могли друг без друга. Перебравшись теперь к нему в квартиру, оба первым делом сделали уборку, потом она наготовила на несколько дней сразу. Ну а целоваться, говорить друг другу ласковые слова и комплименты стало уже абсолютно обычным делом. Куда делась неуверенность и застенчивость Майка? Порой он сам себя не узнавал.

– Милая, ты просто превосходная учительница, – хвалил ее он. – Чтобы я без тебя делал, если бы тогда мне не нужна была эта маленькая ложечка соли? Даже не представляю.

Каждый раз он возил ее на работу и оттуда же забирал. Ему было просто приятно это делать, видя ее благодарные глаза. Но когда прошла еще одна неделя, Дженни затеяла трудный разговор.

– Милый, – тепло и ласково сказала она, – мне кажется, что мы достаточно проверили нас обоих и наши чувства. Когда ты уже сделаешь мне предложение? – Она говорила очень естественно, но он постепенно сник.

– Я боюсь, – лишь сказал он и повесил голову.

– Но я тебя научу, как делают предложения.

– Нет, дело не в предложении, с твоей помощью я уверен, что у меня получится. Дело в женитьбе. Честно говоря, я всегда думал, что уже никогда не женюсь, а девушки и женщины действовали на меня угнетающе. Нет, ты – совсем другое дело. Но ведь разговор идет о таком серьезном деле, что меня начинает кидать в пот. Что мне делать?

– Просто у тебя была фобия на женский пол, но я хорошо постаралась и тебя сейчас просто не узнать, ты превратился для меня в настоящего мужа, я просто хочу узаконить наши отношения.

– Но для чего это? Для какой-то бумажки с печатью? Неужели это так важно?

– Да, милый, для женщины это важно. И не забывай, что у нас могут быть дети, а им нужны и мать, и отец.

– Боже, – застонал он, – мне становится еще хуже. Верно, дети! Я просто боюсь брать их в руки, особенно маленьких. А так я всегда любил детей, их непосредственность и неподдающуюся расшифровке логику. Кстати, откуда они могут у нас взяться, если я только расстегиваю

тебе замок на платье сзади и еще иногда бюстгальтер, когда ты возвращаешься с работы. Ты мне не скажешь?

– Это что, намек? – Ласково проговорила она. – Тебя сдерживает только это? Тогда поверь, вопрос этот отпадет сегодня же ночью.

– Ты что, думаешь, что я бабник и мне нужно только это? Нет, ты меня значит, еще совсем не знаешь.

– Вот ночью и узнаю.

Они еще долго спорили и так и не пришли ни к какому общему знаменателю. Но на всякий случай в этот вечер Майк пошел спать пораньше, сославшись на усталость, и впервые закрыл свою дверь на ключ. Единственное, что он помнил пока не уснул было то, что ручку дергали пару раз и один раз тихо постучали в дверь. А на завтра утром он встал пораньше, быстренько привел себя в порядок, пока Дженни отсыпалась, и поехал на работу. Пробыл он там весь день, вернувшись только вечером. Странно, но на глазах у Дженни он увидел слезы и присел рядом, обняв ее за плечи.

– Что случилось, милая? – как можно нежнее спросил он.

– Майк, ты личность не из этой жизни и ни с этого света. Все мужики волокутся за бабскими юбками лишь для того, чтобы уложить женщину в постель. У тебя же все наоборот. Ты боишься постели как огня, тем более со мной. Ведь так же нельзя. – И она пристально на него посмотрела. – Разве я тебя когда-нибудь этому учила? Брось свой страх и давай уже спать вместе. Но сначала поешь и не вздумай запирается, я уже спрятала ключ.

– Но, дорогая...

– Если я действительно дорогая, то ложись на меня, я сделаю это как нельзя лучше для обоих.

Майк задумался. Дженни просто приперла его к стенке. Надо было или уходить спать в другую квартиру, или полностью отдаться ей. Но потом точно должно последовать предложение, ведь он был очень ответственным человеком, за что его все и уважали. Мысли роились в голове как пчелы, но конкретно он еще ничего не решил.

– Кстати, – перебила его размышления Дженни, – я купила сегодня на вечер бутылку шампанского и хорошего вина. Надеюсь, они помогут тебе решиться на все, что я у тебя прошу. Идем за стол, уже все накрыто.

– И что же мы будем отмечать? – Заинтересовался он.

– Нашу первую брачную ночь, хотя и без официального брака. Я умная, и быстро понимаю намеки.

– Но я на это не намекал. Я, кстати, просто рассуждал о происхождении детей. Это было в общем плане.

– Выбрось свой общий план и пора бы уже переходить к конкретике. Короче, иди мой руки и за стол.

– Есть, мой командир! – Отрапортовал он.

Они начали с шампанского. Пили и ели, но бутылка быстро кончилась и оба перешли на вино. Майк чувствовал, что разных неприятных мыслей в голове стало меньше, а Дженни просто расцветала в его глазах.

Вскоре все было съедено и выпито, и оба сели на диван в гостиной. Внезапно она стала расстегивать на нем рубашку, и пока он понял, к чему это все ведет, перешла на брючный ремень.

– Нет, – схватился он за ремень, – я так не могу. Раздевайся сначала ты. Это – мое условие.

– Но, дорогой, я думала, что ты мне поможешь? – Вопросительно спросила она.

– Как? Ведь я такого никогда не делал.

– Всегда есть первый раз. Я даже тебе немного помогу. – И она стала снимать свой халат. Майк даже зажмурился сначала, но любопытство победило. Он смотрел, как на пол рядом

с ней падают ее самые сокровенные вещи. Природа давала о себе знать, и он сам расстегнул свои брюки.

– Выключи свет, – потребовал он.

– А что, тебе есть что скрывать? – Коварно спросила та. Но свет выключила.

Майк со страхом снял всю свою одежду, и, поймав ее за руку, пошел во тьме за ней. То, что было дальше, описать было просто невозможно. Оба любили друг друга до самого утра, и просто так устали, что не могли пошевелиться. Уснули они, наверное, в один момент.

Назавтра Майк проснулся раньше и тихонечко вылез из-под одеяла. С большим стыдом он быстренько нашел свои вещи и оделся. Выйдя бесшумно из квартиры, он поехал в ближайший цветочный магазин и по совету продавщицы купил самый роскошный букет цветов. Все это заняло полчаса, но когда он вернулся, Дженни сама открыла ему дверь, она была в роскошном пеньюаре, и, увидев цветы, просто бросилась ему на шею.

– Майк, милый, мы победили! – Тожеественно заявила она.

– Победили что? – Не понял он.

– Твою застенчивость. Кстати, ты угадал, больше всего я люблю розы. Ах, какой шикарный букет! Прямо как прошедшая ночь. А больше ты ничего не купил?

– Разве я что-то забыл? – Удивился он.

– Ладно, сейчас я переоденусь, и мы съездим вместе.

Вскоре они уже ехали на машине, выискивая глазами первый попавшийся ювелирный магазин. Найдя такой, она померила несколько колечек и выбрала одно.

– Положите его в коробочку, – попросила Дженни продавщицу.

– Я только сейчас догадался, – признался Майк, когда они возвращались обратно. – В фильмах видел. Надо вставить на одно колено, открывать перед тобой коробочку и спрашивать, хочешь ли ты стать моей женой. Угадал?

– Ты прав, милый, но ничего такого пышного делать не надо. Просто сделай мне предложение, если ты и вправду этого хочешь. А я еще подумаю. – И Дженни рассмеялась.

Приехав домой и, переодевшись, Майк начал церемонию подарка кольца. Говорил он только как-то неловко, но в общем смысле он предложил Дженни стать его женой. Та снова бросилась к нему на шею с криком: – Согласна!

Потом они поехали обедать в ресторан, где она работала, извещая всех подруг и сослуживиц, что ей только что сделали предложение. Их обслужили по первому классу, и за все расплатился он. Немного выпившие они вернулись домой, Дженни быстро надела свой сексапильный пеньюар, но Майк уже все понял и был готов. Ночные приключения повторились, и к вечеру оба уже спали в обнимку. Зато полночи оба бросались друг в друга подушками, много раз целовались, и вообще, вели себя как дети.

Назавтра, взяв документы, они уже в полдень были в отделе регистрации браков. Подав заявление, им сказали, что роспись будет только через месяц, и им нужно найти двух свидетелей.

– Лично я возьму в свидетели свою маму. – Уверенно заявила она.

– Кстати, ты уже поставила ее в известность?

– Конечно, милый, она радовалась как ребенок. А кого мы будем приглашать на свадьбу?

– Что, еще и свадьба? У меня не выдержит сердце.

– Ну, милый, свадьба это очень важно. Как ее проведешь, так и будешь жить всю оставшуюся жизнь. Не бойся, это не так страшно как кажется. Лично я приглашу маму и пару подружек из ресторана. Видишь, какая я у тебя экономная?

– Молодчина, – сказал Майк, поцеловав невесту. – Я тоже приглашу родителей и пару человек из отдела. Своего начальника я сделаю свидетелем. Короче, в десятку мы уложимся, сделаем один большой длинный стол. Хочешь у тебя в ресторане?

– Ты великолепен, я только хотела это предложить.

Месяц прошел как одна неделя. Помимо работы, оба бегали по магазинам, покупая все, что нужно для свадьбы. Но свадебное платье Дженни выбирала только со своей мамой, а потом просто спрятала его. Майк же был не так щепетилен, он купил новый черный костюм, туфли и пару галстуков с рубашками. Дома он примерял все, что привез, спрашивая мнение невесты. Наконец они пришли к общему выводу, Майк отобрал свой свадебный наряд и повесил его отдельно.

Но вот и наступил день росписи. Приехали родители Майка, они остановились в его квартире, но его мама вместе с другой, все время копошились в квартире невесты.

– Нам надо разделиться, – нехотя сказала Дженни, – и приехать на роспись в отдельных машинах. Я закажу такси?

– Брось эти предрассудки, поедем вместе в моей машине, а гости придут на такси. Ты не представляешь, как я переживаю. Больше всего мне хочется очутиться с тобой в одной кровати без лишнего присутствия. Этот же день когда-нибудь закончится?

– Ну, потерпи дорогой, осталось всего ничего.

И они разошлись одеваться. Когда же Майк увидел Дженни в прекрасном белом платье, он просто пожирал ее глазами. Сам он уже был одет, дело оставалось за ней. Подойдя, наконец, к невесте он еле выговорил:

– Я все ожидал, но только не такой красоты. Милая, поверь, я уже ни о чем не сожалею, ты красивее, чем тот букет роз, которые я тебе купил, ты просто не представляешь... – Дальше слова закончились, и оба поцеловались.

– А ты самый красивый, умный и добропорядочный мужчина, которого я очень-очень люблю. – Заявила она после поцелуя. – И я рада, что мы устроили этот эксперимент, иначе не ты и ни я никогда бы уже не заимели семью, поверь мне.

– Из тебя вышел прекрасный преподаватель. Мне бы пережить этот день, и я буду счастлив как никогда в жизни. Кстати, – он посмотрел на часы, – нам пора.

Роспись прошла успешно, а свадьба еще лучше. Единственное, что их заставляли все время целоваться при людях и Майк очень смущался. Со свадьбы они сбежали раньше, закрыли двери ее квартиры на все замки и на ходу раздеваясь, уже мчались в кровать.

Соседка по дому.

Эту девушку Роджер заметил уже давно, она переехала в его пятиэтажку год назад и жила в последнем подъезде, когда сам он жил в первом. Она понравилась ему с первого взгляда и часто, подходя к дому, он оглядывался, не идет ли она к себе домой. Но как он не пытался столкнуться с ней нос к носу, чтобы познакомиться, у него ничего не выходило. Такое положение еще больше двигало его к встрече, но так ничего не происходило. Единственное, что иногда он видел ее с одним и тем же парнем. – Замужем, – горестно подумал он, – у меня нет шансов.

Но однажды ему все-таки повезло, оказывается, они ехали домой в одном автобусе, только сидели далеко друг от друга. У нее были две тяжелые сумки, видимо она ехала из магазина, и тут ему пришла мысль. Выйдя из автобуса на своей остановке, оба пошли в сторону своего дома. В один момент Роджер приблизился к ней и взялся за одну сумку рукой, девушка аж подпрыгнула от испуга, но он весело улыбаясь, проговорил:

– Как твой сосед, я же должен помочь донести твои сумки, у самой, небось, руки уже отваливаются. – И он забрал и вторую. Девушка молчала, едва поспевала за ним. Войдя в подъезд, он вопросительно посмотрел на нее.

– Нет уж, дальше я сама, – категорично заявила та. – Спасибо огромное за помощь. – Та так прелестно улыбнулась, что Роджер готов был расцеловать ее милое личико.

– Нет, тебе придется подниматься по лестнице, давай я уже донесу до двери, – и он направился вперед.

– Ладно, – нехотя сказала та, – но только до двери.

Они поднялись на третий этаж и остановились у ее квартиры, естественно, Роджер запомнил номер.

– А у меня девятая, – он поставил сумки на пол и любовался девушкой. – И вообще, меня зовут Роджер.

– Алиса, – вздохнула та. – Извини, но я замужем.

– Я просто хотел помочь соседке, – улыбнулся он, – свататься в мои планы не входило.

Пока.

– Тогда огромное спасибо, сумки действительно тяжелые. Ладно, иди, а то...

– Понял, – усмехнулся тот и побежал по лестнице вниз.

Он шел домой, повторяя единственное имя: Алиса.

Наверное, так бы все и закончилось, и они вряд ли бы еще встретились, но прошел месяц и однажды в один день ближе к вечеру раздался неожиданный звонок в дверь, на пороге стояла заплаканная Алиса. Роджер чуть не упал от удивления.

– Проходи, – несмело спросил он. – А чего ревешь?

– Мужа из дома выгнала, вернее сам ушел. И представляешь, не к кому-нибудь, а к моей лучшей подруге. И, как оказалось, все до единой из моих подруг знали об их романе, но ни одна даже не намекнула. Так что с этого момента подруг у меня нет, друзей тоже. Вот я и вспомнила про тебя. – И она опять зарыдала.

– Правильно сделала, не бойся, я тебя не обижу, – мягко сказал он, – только плачем делу не поможешь. И что теперь? Развод?

– А как же! – Вспылила та. – Я его обратно уже не возьму. Хотела сегодня уже поехать и подать заявление, да только слезы не кончаются. У тебя есть что выпить? Может легче станет.

Роджер пододвинул к дивану журнальный столик, нарезал лимон и поставил бутылку коньяка и маленькие стопочки.

– Давай выпьем за тебя, – предложил он. – Ты красивая, еще сто раз замуж выйдешь.

– Но я не хочу сто раз, мне достаточно и одного брака, только верного. Да и подруг у меня больше нет, и не будет. Сволочи они все, особенно Дженни. Мы с ней с садика росли вместе. Она и отбила.

– А чего ты на нее все катишь? Муж что ли ни при чем?

– И он сволочь. Ладно, давай наливай, – махнула она рукой. – А еще меня к каждому столбу ревновал.

Они чокнулись и выпили по стопочке, закусив лимоном.

– И как ты узнала? – Спросил он.

– Я сама художница, рисую на дому, и еще даю уроки рисования. Сегодня поехала в обед за красками, а когда проходила мимо одного отеля, то не могла поверить своим глазам, они стояли и целовались, видно вышли оттуда и прощались. Дженни меня увидела и чуть не упала от неожиданности, муж тоже. Начали мне лапшу разную нести, но я развернулась и пошла на автобус, так и не купив красок. А уж дома разгорелся скандал. В конце он мне во всем признался и сказал, что готов написать заявление о разводе. У Дженни ведь большая квартира, от бабушки осталась, ему есть, где жить. Не долго думая, я стала собирать его вещи, а он стоял и просто смотрел. Потом, не попрощавшись, уехал с двумя большими чемоданами на такси. Вот и все. – Алиса тяжело вздохнула, но слезы уже не лились, просто глаза опухли от плача. – Давай еще по одной.

Они выпили еще и закусили.

– Правильно сделала, что ко мне пришла. Здесь можно выплакаться и успокоиться, тем более я твой друг.

– Это что, раз сумки поднес и уже в друзья? – Она даже улыбнулась. – Просто мне вообще не к кому идти, вот и вспомнила про тебя. Ты снимаешь квартиру или твоя?

– Мои родители были альпинистами. Захотелось им покорить Эверест, вот и поехали. Шесть лет уже прошло, а от них ни слуха, ни духа. Заявление подавал. Только очевидцы сказали, что в один из дней, когда они должны были восходить, сошел снежный оползень. Видно там они и потерялись. – Роджер рассказывал скупо и с грустью в голосе.

– Извини. Давай тогда по одной за них, пусть им земля будет пухом. – Он налил и оба выпили. Лицо девушки уже немного покраснело, но она чуть-чуть воспрянула духом. – По сравнению с твоей трагедией, мой развод это вообще ничто. – Они выпили, но уже без лимона.

– Послушай, – вдруг пришло в голову Роджеру, – я всегда хотел научиться рисовать. А ты возьмешь меня к себе в группу, или там одни дети?

– А чем ты вообще занимаешься?

– Так, работаю на себя, я программист, создаю людям сайты. Кстати, если у тебя нет, то я сделаю, бесплатно. Знаешь, какими популярными станут твои картины? Кстати, а где ты их продаешь, ведь на что-то жить надо?

– Иногда на алее художников, а так частенько берут во всякие галереи. Я ведь за них цену небольшую прошу. Только этим занимался Артур, галереями, у него там все схвачено, значит, сейчас мне будет туго. – Она неожиданно поникла и задумалась.

– Не волнуйся, сделаю сайт, увидишь, как покупать будут, не останется времени их рисовать! – Роджер попытался поднять ей настроение. Потом он остановился на ее милом личике и уставился на него, не отводя глаз.

– Что, любишься? – Смекнула она. – Может, влюбился?

– А разве это запрещено? – Засмеялся он. – Ты красивая, я таких еще не встречал.

– Да ну? Обыкновенная. Но если хочешь, то влюбляйся, это бесплатно. Да и ты симпатичный. Только мне сейчас не до этого. Ладно, давай наливай.

Все закончилось, когда бутылка стояла пустая. Роджер чувствовал себя прекрасно, его даже не качало, а вот Алиса приспнула прямо на диване, положив голову ему на плечо. Ее запах одурманивал его, так хотелось ее поцеловать.... Но подумав, он аккуратно встал, положил ее на диване во весь рост и принес подушку и плед. Та уже давно спала, когда он нерешительно бродил по квартире. Надо же, так хотел с ней познакомиться, и вот она уже спит на его диване! Это было невероятно.

Был уже поздний вечер, когда Алиса зашевелилась. Роджер был тут как тут.

– Привет, – улыбнулся он, – у тебя случайно сегодня уроков нет?

Но, глянув на часы, та вскочила и упала назад на диван.

– Тошнит, – угрюмо сказала она. – А ты вместо того, чтобы отвести меня домой, оставил у себя. Зачем?

– Просто ты была уже неспособна идти, а в таком виде я не хотел, чтобы тебя увидели соседи. Сейчас я сделаю кофе, а ты можешь принять душ, сразу посвежеешь. И таблетки от головы у меня есть. Давай я тебе помогу дойти до ванной.

Через час они сидели на кухне, и пили уже по второй чашке кофе.

– Зачем ты меня споил? – Вдруг спросила она.

– Я?! Ты сама все говорила, наливай да наливай. А теперь я еще и виноват.

– Нет, извини, – она сдалась, – и спасибо тебе огромное за заботу. Только мне пора, не обидишься?

– С чего бы это? Пора, значит пора. Ты уже выглядишь молодцом, но я на всякий случай тебя провожу.

– Как хочешь. – И оба направились к двери.

Он довел ее до подъезда и поднялся на ее этаж. Та нашла ключи и, открыв дверь, чего-то ждала. Он тоже стоял как истукан. Наконец она приблизилась и поцеловала его в щеку, после чего дверь закрылась.

– И на том спасибо, – усмехнулся он.

Вернувшись домой, он сел за работу, но щека его горела до тех пор, пока он не пошел спать и не уснул.

Наутро позавтракав обычной яичницей, Роджер заволновался. Его тянуло опять увидеть девушку, о работе он вообще не думал. Походив немного туда-сюда, он все же вышел из квартиры и уже стоял у другой. Нажав кнопку звонка, его сердце сжалось. Дверь открыла Алиса и, почему-то, на ее лице не было вообще никакого удивления.

– Проходи, – улыбнулась она. – Кофе попьем?

– С удовольствием. – Рассмеялся он, и вроде бы ему стало как-то свободней и легче.

Оба прошли на кухню, хотя по дороге он окинул взглядом ее гостиную и две двери в спальни. – Ага, – подумал он, – планировка почти как у меня. Хотя, что здесь удивительного, дом ведь типовой.

– Что, не спится? – Прервала его мысли Алиса.

– Нет, просто я обещал сделать тебе сайт, если ты это еще помнишь.

– Ой, как мне стыдно за вчерашнее! – Она даже закрыла лицо руками.

– Но ведь ничего особенного не произошло, – попытался утешить ее он. – Ну, перебрали немного, зато оба. А потом ты смогла привести себя в порядок. Даже не думай об этом, ты, я уверен, поступила бы точно также.

– Может быть, только я редко пью, да еще и крепкие напитки. Ты уж меня извини.

– Все, забыли. – Пообещал он. – Так ты мне не ответила, сайт будем делать или нет? Кстати, почему бы нам не обменяться телефонами?

– Это все ради меня? – Она подняла глаза. – Если ты хочешь, давай сделаем, вернее сделай. Не думаю, что после развода для меня найдется местечко в галереях. Только давай попозже, мне надо съездить за красками, а потом подать заявление на развод. Жаль только, отсудит он у меня полквартиры. В наследство я вступала при нем уже, когда женаты были. А телефонами, конечно, обменяемся, записывай, или я тебе сама запишу. Они обменялись телефонами и он задумался.

– Мне кажется, тебе надо нанять хорошего адвоката. Не забывай, что у него в браке была любовница, а это еще как повернуть. Он вообще может остаться ни с чем.

– Так это же, какие деньги надо! Я не бедная, но столько не соберу.

– Тогда я добавлю, не волнуйся, зарабатываю я хорошо.

– Нет, что ты! Что бы я у тебя деньги взяла...

– Послушай, недотрога, я думал, что после вчерашнего мы с тобой стали друзьями, а оказывается, что нет. Что я тебе плохого сделал? Чем не угодил?

– Ой, Роджер, миленький, да как ты мог подумать? Ты у меня теперь единственный друг. И спасибо тебе за предложение. Только как мне хорошего адвоката найти? В красках я разбираюсь, а вот в конкретной жизни – очень слабо. Ты не помог бы мне? – Она даже взяла его под локоть.

– Вот это – совсем другое дело. – Он взбодрился. – Короче, езжай за красками, но заявление пока не подавай, а я тебе кого-нибудь найду толкового, вот вместе с ним и подашь. Хорошо, что у вас еще детей нету. – Роджер встал и, нагнувшись к Алисе, поцеловал ту в щеку и сразу направился к двери. Скоро он уже был дома и названивал всем своим знакомым, но хорошего адвоката по бракоразводным процессам все-таки к вечеру нашел, вернее, ему нашли. Он созвонился с ним, переговорил, цена за услугу была приемлемая, и он сразу же согласился. Потом он дал адрес Алисы и договорился назавтра на десять утра. Позвонив ей, он предупредил, что завтра к ней подъедет адвокат, цена недорогая, так что пусть не волнуется.

– Спасибо тебе огромное, что бы я без тебя делала? Ты мне даже не друг, а похож на брата.

Роджер немного смутился, вместо слова брат он желал услышать другое, типа жених или что-то наподобие. Но он естественно пропустил ее последнее высказывание.

– Ты сейчас занята? – просто спросил он.
– Да, у меня по вечерам уроки, вчерашний я пропустила, надо будет извиниться.
– А меня ты возьмешь в группу? Я обещал тебе сайт, а ты – научить меня рисовать.
– В группу... – Задумалась та. – Ты же вместо рисования опять будешь на меня смотреть.
– Одно другому не мешает, – рассмеялся он. – Людей хоть много?
– Пять человек. Все разных возрастов. И все на разных стадиях развития. Впрочем, один лишь неделю как начал ко мне ходить, вот я вас с ним и объединю.
– Может, лучше с тобой объединимся? – Пошутил Роджер. – Это так к слову, шутка. Тогда я собираюсь и прихожу. – Он повесил трубку и стал одеваться.

Странно, когда он пришел, все уже собрались и расселись перед своими досками с мольбертами. С Роджером Алиса посадила какого-то старика и урок начался. Им двоим дали задание нарисовать простую вазу и отретушировать тенями. Получив по карандашу, оба принялись за работу. Остальные работали уже красками. Прошел час, но у Роджера и его напарника получились не вазы, а какая-то белиберда чем-то похожая на оригинал. Та тяжело вздохнула и объявила, что урок закончен.

Он подождал, пока все не разошлись, и унылым тоном сказал:

– Нет, не мое это дело. Короче, я бросаю, но сайт я тебе сделаю. Ладно, пойду.
– А кофе? – Почему-то с удивлением спросила она.
– Ладно, на кофе останусь, – улыбнулся он.

Потом они пили кофе и без умолку болтали обо всем, зато за час-полтора разговора хорошо узнали друг друга. Наконец Роджер поднялся. Алиса успела подбежать к нему и поцеловать в щеку, когда дверь за ним закрылась.

Уже дома он засел за работу и лег спать далеко за полночь.

Зато назавтра он проснулся около полудня и вспомнил сразу про адвоката. Он быстро позвонил Алисе, но та только что вернулась, и, запыхавшись, сказала, что заявление подано, причем адвокат хочет оставить его бывшего мужа ни с чем.

– Только он просит, чтобы на суде выступили хотя бы две мои подруги, чтобы подтвердить, что во время брака у мужа была любовница. Если больше подруг, то еще лучше. Да, у меня был десяток подруг, но ни одна не намекнула мне об этом. Как мне теперь им в глаза смотреть? Век бы их не видела! Ладно, я позвоню тебе позже, когда приду в себя.

– А ты обед приготовила? – ошаршил он ее вопросом.

– Нет, конечно. Для себя я ничего не готовлю. А что? – Удивленно спросила та.

– Тогда может, ходим в кафе пообедать? Нет, это экспромт, смотри сама.

– Хорошо, с тобой пойду, только дай мне отдышаться. – Разговор закончился. Но позже, примерно через час, Роджер уже стоял у дверей Алисы и звонил в дверь. Она открыла.

– Боже, ты так вырядился, как будто мы идем в ресторан, – оглядела та его. – Тогда подожди, я тоже оденусь соответствующе. – И впусив его в квартиру, она юркнула в одну из комнат. Через пятнадцать минут Алиса показалась, теперь Роджер чуть не выпал. На ней было выходное платье, да такое, что на нее можно было заглядеться.

– Послушай, красавица, я передумал, – наконец промямлил он. – Идем в ресторан, самый лучший, не волнуйся, плачу я. И вообще, Алиса, ты – бесподобна.

– Спасибо за комплимент, – она потянулась и поцеловала его в щеку, но он не отпустил ее, а сделал то же самое. Оба спустились, поймали такси и вскоре были в одном из лучших ресторанов города. Все засматривались на нарядную пару, когда те шли к столику. Алиса сделала скромный заказ, объяснив, что не голодна. Роджер же выбрал несколько блюд и бутылку красного вина.

Обедали они тихо под множеством взглядов присутствующих. Наконец подошел официант.

– Извините, у вас не помолвка? Я просто спрашиваю из-за того, что таким парам хозяин делает скидку.

– Да, да, – сразу ответила Алиса, – именно так.

– Тогда я учту это в счете. – И он удалился.

– Ты что? – Налетел на нее Роджер, – какая помолвка? На нас даже колец нет.

– А чего ты так испугался? Я просто забочусь о твоём кошельке. – Как ни в чем не бывало, ответила она. – А вообще, если пофантазировать, ты бы сделал мне предложение?

– Тупиковый вопрос! – Рассмеялся он. – Ах ты, хитрая лиса-фантазерка! Наверное, да.

– Тогда давай выпьем на брудершафт, должны же мы доказать нашу любовь?

И не долго думая, она взяла бокал и просунула руку с ним так, что руки обоих перекрещивались. Оба выпили и Алиса, придвинувшись к Роджеру крепко поцеловала того в губы. В зале захлопали.

Допив и доев все, они попросили счет, он был не такой убийственный, им скостили почти половину и дали каждому по визитке ресторана. Поблагодарив, оба встали и направились к выходу, а на улице уже поймали такси. Подъехав к дому, они разбежались по своим квартирам.

Роджер, зайдя в ванную, вдруг увидел в зеркале маленький след от помады возле его губы. – Значит, это было не во сне, – с удовольствием подумал он и не стал ничего вытирать. А вскоре уже звонила Алиса.

– Милый, ты извини меня за тот концерт, который я устроила в ресторане, ладно?

– А я думал, что это просто была репетиция, – со вздохом проговорил он. – Как жаль.

– Ну, и репетиция тоже. – Рассмеялась она. – Теперь вместо щеки надо подставлять губки, дорогой. Да ладно, пошутили и хватит. Ты подскажи мне лучше, как звонить подругам? Я же после всего ненавижу каждую из них.

– Просто побудь актрисой, забудь о своей ненависти. Поговорите, они, наверное, в курсе, что твой бывший уже перебрался к этой, как ее, Дженни. И расскажи о суде. Попроси быть их свидетельницами, то есть сделать тебе услугу, помочь. Если, как ты говорила, что их у тебя десяток, две точно должны согласиться. Главное играй, и чем натуральней, тем лучше.

– Легко сказать, да трудно сделать, – вздохнула та. – Ладно, будь что будет, потом доложусь. – И она повесила трубку.

Роджер стал потихонечку нервничать. Он ходил из угла в угол и даже скрещивал пальцы. Пошел уже второй час после их разговора, но звонков не было. Наконец зазвонил телефон, и он просто сдернул трубку.

– Ну как? – убирая волнение, спросил он.

– Трех я нашла, – вздохнула облегченно Алиса, – это не подруги Дженни, а подруги подруг, в том числе и мои. Им наплевать, они просто захотели помочь мне.

– Видишь, а ты не верила, – у Роджера поднялось настроение. – А теперь звони адвокату и дай координаты этих трех. Когда развод?

– Нам дали месяц на примирение, значит через месяц, адвокат будет знать.

– А скоро у тебя уроки?

– Да. – Почему-то грустно сказала та. – А ты не можешь потом ко мне зайти? Ты же обещал мне сайт.

– Только из-за сайта? – усмехнулся тот, – нет уж, его мы будем делать у меня дома. Но если ты просто соскучилась, то я найду.

– Соскучилась. – И она бросила трубку. Роджер довольный улыбался.

Вечером в девять он уже был у нее и с порога, прижав ее к стенке, крепко поцеловал. Впрочем, дальше пошли обоюдные поцелуи, и лишь кофе на время их прекратило. Они пили и болтали.

– А ты быстро схватываешь уроки, – вдруг заметила Алиса. – Я тебя лишь один раз поцеловала в ресторане, а ты присосался в прихожей как пиявка.

– Не ты, а мы. Разве тебе было плохо?

– Если бы так, то я бы не позволила вообще ко мне прикоснуться. Короткая у тебя память, ведь в щеку первой поцеловала тебя именно я.

– Точно. Ну и память у вас, женщин!

Потом она пересказала ему почти все свои звонки подругам, и оба сидели радостные, болтая, о чем всегда. Они и не заметили, как наступила полночь.

Нацеловавшись на прощанье в прихожей, Роджер пошел к себе домой. Этот день был для него, наверное, самым счастливым. Ему казалось, что он готов был сделать предложение Алисе прямо сейчас. Но потом вспомнил, что она еще не разведена, и надо было ждать целый месяц. Он казался ему бесконечным сроком. Короче, как он сам понял, влюблен он был не на шутку.

Уснул он не сразу, долго думая о девушке, которой готов был сделать предложение впервые в жизни.

Дни побежали за днями, Алиса приходила к нему домой, они целовались, но и занимались ее сайтом, та лишь говорила, понравились ли ей или нет некоторые детали в оформлении. Когда оболочка была уже готова и согласована, Роджер сказал:

– Дорогая, мне нужны фотографии твоих работ и приблизительные цены на каждую. И вообще, сколько их у тебя?

– Если считать и старые работы, – задумалась та, – то на этот момент наберется полсотни, может чуть больше.

– Ого! – Воскликнул он, – так это же целая галерея! И все у тебя дома?

– Некоторые так и остались висеть в галереях, куда их пристроил Артур, мой бывший.

– Значит, начнем с тех, которые у тебя дома. У меня есть классный фотоаппарат, буду приходить, и фотографировать, а потом выставлять. Только цены должны быть не заниженные, а настоящие, такие, за какую бы ты отдала их первому встречному.

– Но, дорогой, кто же их за мою настоящую цену купит?

– Вот увидишь, покупатели найдутся. К тому же есть куча интернет аукционов, куда мы сможем их выставить. Отдай эту работу мне и забудь. Только продолжай рисовать. А потом мы пройдемся по галереям, и я сфотографирую те картины, которые висят там. Пойдет? – Вместо ответа он получил затяжной поцелуй. Вопросов больше не было.

Роджер так увлекся новым сайтом, что уже немного запаздывал со своими главными заказами, приходилось работать и ночами. Каждый день он был у Алисы, фотографируя ее работы. Потом шел домой, и выставлял их на сайте. Ее цену картины он сразу же умножал на два, но она конечно об этом не догадывалась.

До дня развода оставалась неделя, и они оба бродили по галереям, где он фотографировал только ее работы. Закончив с ними, он доложил девушке, что ее сайт полностью готов. В этот вечер они опять были уже в другом тихом ресторане и, не так одевшись, как в прошлый раз, и праздновали новый сайт. Алиса как всегда предложила выпить на брудершафт, что они и сделали, но во время поцелуя оба заметили с одного столика вспышки какого-то фотоаппарата и быстро сели ровно. Но к их столику уже шел подтянутый мужчина, довольно симпатичный, и почему-то улыбался.

– Это Артур, – успела предупредить Алиса Роджера. – Боже, что мы наделали!

– Здравствуйте, – подошел мужчина, – как дела у моей бывшей? Как я вижу, свято место пусто не бывает. С любовником? – Обращался он только к ней, Роджер, похоже, для него вообще не существовал.

– С каким любовником?! – Встала Алиса. – Это же был тост на брудершафт. И вообще, твои фотографии на суде никто не воспримет, поцелуй при всех в ресторане это обычное дело, не обязательно быть любовниками. А ты я смотрю без Дженни. Что, уже и ей изменяешь?

– Нет, у меня просто деловая встреча и в губы я не целуюсь.

– Ну и вали отсюда, фотки он сделал на мобильник. Встречу Дженни, все ей расскажу про твои деловые встречи поздно в ресторане. Интересно, как она на них отреагирует.

– Да никак, она умная женщина, не то, что ты. – И он, повернувшись, пошел обратно.

– Я только схожу в туалет, – чуть ли не плачущим голосом сказала Алиса.

Вернулась она быстро и закусила губу.

– Посмотрим, что сейчас здесь будет, главное, чтобы они быстро не смылись.

– Ты что, позвонила Дженни?

– Представь себе. Он вообще сказал, что задерживает начальство.

Оба заерзали на стульях, но Артур с подружкой похоже никуда не спешили. Однако не прошло и получаса, как в ресторан ворвалась разъяренная девушка и сразу же направилась к столу Артура. Послышалась сочная пощечина, и официанты побежали к месту разворачивания событий. Да, это была Дженни, как понял Роджер, и сейчас она вцепилась в волосы своей соперницы. Подбежала охрана и с трудом развела их по разным углам.

– Эй, Алиса, – вдруг крикнула через весь зал Дженни, – если тебе надо, я признаюсь на суде, что была любовницей твоего мужа долгое время.

– Надо! Еще как! – Выкрикнула Алиса и вскочила.

– А с тобой будет так, – кричала она уже Артуру, – сейчас я поеду и выставлю все твои вещи на площадку. Не забудь забрать их сегодня.

Постепенно ее вытеснили из ресторана. На Артура и его девушку было больно смотреть, она плакала, а он нервно сжимал кулаки.

– Ах ты, сучка, – вдруг не выдержал он и бросился к Алисе. – Это ты позвонила ей, я знаю. – Но добратся до другого столика ему не дала охрана, и, в конце концов, выставила Артура и его спутницу за пределы ресторана.

Теперь все внимание зала было устремлено на них, Алису и Роджера. Оба нервничали до невозможности, но терпели.

– Принесите нам по полстакана виски, – поймал Роджер пробежавшего официанта. Тот кивнул.

Они выпили виски одним залпом, и через четверть часа напряжение стало отходить.

– Ну, вот и все, – спокойно сказала Алиса, – даже трех свидетелей не надо, но пусть лучше будут.

– Милая, как ты считаешь, какие сейчас будут действия Артура?

– Он бросит свою девушку и поедет к Дженни умолять ее.

– А если та не поддастся?

– Заберет чемоданы и поедет... – Вдруг она вскочила. – Поедет ко мне домой, ведь у него остались ключи, пока мы не разведены!

– И что будет там?

– Извини, но я даже не просчитала ситуацию. Скандал и возможно он распустит руки. Ох, Роджер, какая я глупая! Нет, мне нельзя домой пока он не успокоится, и не придет в себя. Может быть, завтра я решусь. Ты же меня спрячешь у себя?

– Конечно. У тебя будет своя спальня.

– Тогда чего мы сидим, он может вернуться. – И она вскочила, а Роджер попросил счет. Рассчитавшись, оба осторожно вышли на улицу и поймали такси. Вскоре они уже были у него. Хозяин открыл еще бутылку вина, они быстро выпили ее и разошлись по спальням, поцелуев совсем не было, каждому было не до этого.

Назавтра оба поднялись приблизительно в одно время и привели себя в порядок. Выпив по паре чашек кофе, оба задумались.

– Как ты считаешь, – спросил он, – может мне пойти с тобой?

– Но ты же будешь как красная тряпка на быка. Нет, я не хочу тебя вмешивать. – Категорично заявила она.

– Что же, тогда с Богом. Надеюсь, после вчерашнего он уже пришел в себя и будет отдавать отчет о своих действиях. Короче, если что, как хочешь, но позвони мне. Хоть с домашнего, хоть с сотового телефона. Мне нужно всего три минуты чтобы добраться.

– Защитник ты мой. – Она потянулась и поцеловала его в губы. – Я пошла. Надеюсь, он ведь не убьет меня? А остальное я все переживу.

Алиса ушла, а Роджер опять ходил как неприкаянный из угла в угол. Сейчас он переживал за нее как ни за кого на свете. Звонков не было, поэтому он сел и погрузился в свою работу. Прошел и полдень, но все было тихо. Такая ситуация его насторожила и он не выдержав, позвонил Алисе. Но услышав мужской голос, он сразу бросил трубку. Он стал нервным и опять ходил по квартире, размышляя.

Однако скоро раздался звонок в дверь, на пороге стояла Алиса, живая и невредимая. Он просто сгреб ее в охапку, занес в коридор и лишь затем закрыл дверь. Последовали бесконечные поцелуи. Лишь насытившись, он спросил:

– Рассказывай, что и как. Он тебя бил?

– Нет, милый, я ему этого не позволила. Я сама как тигрица налетела на него и чуть не разодрала в клочья.

– А он?

– Просил оставить его пожить хоть пару дней, чтобы он смог снять квартиру. Что мне оставалось? Позволила.

– Ну и ладно, главное дожить мирно до суда. Он все поставит на свои места.

– Я тоже так подумала. Но ведет он себя тихо, лишь на один звонок ответил, но так как бросили трубку, я поняла, кто звонил. Переживал?

– Еще как! Места себе не находил.

– Я сказала, что поехала за красками, поэтому я ненадолго. Не хочу нагнетать обстановку. Ты же меня понимаешь?

– Конечно. Но я буду без тебя скучать.

– Я тоже.

Они еще поболтали полчаса, и она ушла, естественно предварительно нацеловавшись.

Эта последняя неделя тянулась как год, Алиса забегала каждый день, но ее Артур так и не смог снять квартиру или не хотел. Ведь если бы суд разделил бы все напополам, то ему по закону полагалась половина квартиры. Наверное, он надеялся именно на это.

В день суда Алиса забежала к нему утром, и сказала, чтобы он ни в коем случае не появлялся в зале суда. Но Роджер и не собирался. Он лишь попросил ее сразу же позвонить ему.

Работать не хотелось, есть тоже. Не выдержав, он налил себе на два пальца виски из открытой когда-то бутылки и сразу выпил. Потом повторил. Напряженность медленно, но отступала, и он вздохнул полной грудью.

– Все будет хорошо! – Воскликнул он вслух, и на всякий случай повторил это несколько раз. Потом он вернулся к компьютеру и неожиданно обнаружил, что пять картин Алисы уже проданы какому-то Хасану из Арабских Эмиратов.

Наконец после обеда часа в четыре раздался звонок. Счастливая Алиса сказала только, что их развели, а вердикт по разделу имущества будет объявлен завтра.

– Скоро буду у тебя, – сказала она, и повесила трубку.

Она приехала примерно через полчаса, и бросилась ему на шею.

– Милый, нам осталось продержаться лишь до завтра. Не поверишь, но Дженни выступила и все подтвердила, и мои девчонки тоже. Адвокат считает, что дело сделано.

– Прекрасно! – Облегченно вздохнул он. – Но и у меня есть хорошая новость, пять твоих картин поедут в Арабские Эмираты, проверь свой счет, деньги должны уже поступить.

– Как? – Не поверила она, – так быстро? Можно я проверю с твоего компьютера?

Она села на стул и через пять минут воскликнула:

– Но это же двойная цена, которую я тебе говорила. Неужели они столько стоят? Нет, половину заберешь себе, мне и этого хватит. Дай мне свой счет, я сейчас же переведу деньги.

– И не проси. Все деньги твои, честно заработанные.

– Тогда с меня шикарный ресторан. Только давай уже завтра. – И она крепко поцеловала Роджера. – Если так будут покупать, то за месяц раскупят все. Нет, после развода сажусь снова за работу.

– Может и моя помощь понадобится? – с надеждой спросил он.

– Конечно. Надо выезжать на природу, да и в городе есть живописные места. Будешь моим телохранителем? – Оба рассмеялись.

Потом она ушла, а вечером у нее были занятия с группой, и Роджер только долго разговаривал с ней по телефону после десяти. Он пожелал ей удачи и в конце повесил трубку.

Назавтра он опять нервничал, но занялся своей работой, она отвлекала его от всяких посторонних мыслей. Звонок от Алисы поступил примерно в полдень, уже по голосу он понял, что все прошло на высшем уровне.

– Артура оставили на бобах, – лишь проговорила она, – так что квартира и его деньги на счету по праву достались мне.

– Что же, поздравляю и готовлюсь вечером идти в ресторан, – намекнул он ей.

– Да, да, конечно, я сейчас еду домой и собираю все вещи Артура, хватит мне голову дурить, что нет сдающихся квартир. Выставлю на лестничную площадку и заберу ключи. Тогда он зашевелится.

– Я рад за тебя, честно! – С улыбкой сказал Роджер и облегченно вздохнул. – Если нужна помощь – зови. – Разговор закончился.

Где-то в обед он неожиданно услышал вой сирены то ли полиции, то ли скорой помощи и вышел из подъезда. То, что он увидел, повергло его в шок. Из последнего подъезда кого-то выкатывали на каталке, и он бросился туда. Там же стояла и полицейская машина, а в человеке, который лежал на каталке он сразу же узнал Алису. Ее глаза были закрыты, и он спросил соседей по подъезду, что случилось. Оказывается, девушку ударил в живот обыкновенным кухонным ножом бывший муж, забрал вещи и куда-то исчез.

– Жить будет? – Протиснулся он к медикам.

– Пока что состояние стабильное, – неопределенно ответил один. – Все, мы поехали. Если вы родственник, звоните во вторую городскую клинику. – Он развернулся и пошел к машине.

Тогда Роджер пристал к обычному полицейскому. Тот только подтвердил версию соседей. Подниматься в квартиру он не стал. Неожиданно на его глазах появились слезы, и он медленно пошел домой. Там слезы потекли сильнее, и он со злости ударил кулаком по столу. Достав начатую бутылку виски, он налил себе полстакана и залпом выпил.

Час он сидел на диване словно отрешенный, и лишь потом позвонил в клинику. В регистратуре ему сказали, что Алиса находится в отделении интенсивной терапии, и больше никаких сведений о ней нет. Роджер нахмурился, но поблагодарил девушку. А еще через час он уже ехал на такси в клинику. Алису он нашел уже в палате, но она спала, тогда он прицепился к ее доктору.

– Что я могу вам сказать, рана болезненная и глубокая, но я верю, что жить будет, мы делаем все, что в наших силах. Сейчас ей сделали укол со снотворным, и очнется она лишь к вечеру.

– Тогда мне можно будет ее увидеть?

– Вы как те из полиции, настойчивый, они тоже хотели бы поговорить с ней. Короче, вечером загляните на всякий случай.

– Спасибо доктор, вы меня обнадежили. – И Роджер выскочил из больницы.

Но вечером он опять был в ее палате, ей нельзя было разговаривать, и он просто сидел рядом и гладил ее пушистые волосы.

– Все будет хорошо, – бормотал он, – вот увидишь.

Но скоро его заменили полицейские, и пришлось уехать домой. Он не спал почти всю ночь, но завтра опять был в палате. Так продолжалось всю неделю, пока ей не разрешили разговаривать.

– Спасибо тебе, милый, – сказала та во время одного из посещений, когда тот принес очередной букет цветов. – Как видишь, больше ко мне никто не ходит.

– Как ты себя чувствуешь? – Он нагнулся и тихонько ее поцеловал.

– Болит уже меньше, даже могу разговаривать. Ничего, до свадьбы заживет.

– Я надеюсь, что нашей? – Улыбнулся он.

– Глупый ты, я ведь в тебя влюбилась, иначе ничего бы между нами не было.

– А я в тебя, да еще и раньше, чем мы с тобой познакомились.

– Полицейские сказали, что Артура нашли и ему светит тюрьма. А знаешь, мне почему-то его вообще не жалко, да и злобы на него особой нет. Просто начался скандал, и вот видишь, чем он закончился. Главное, что живая.

Они еще долго болтали, а потом поцеловались и Роджер ушел.

А уже через месяц ее выписали, только сказали, что двигаться надо осторожно, пока рана полностью не заживет.

Он ездил в магазин и привозил ей продукты. К тому времени продался еще десяток ее картин. К тому же ей на счет поступили деньги Артура.

– Они мне не надо, – сказала она как-то, – когда выйдет, я все их верну. Спасибо тебе за картины, не думала, что они уйдут так дорого, да и вообще, я должна тебе до конца жизни.

– Ничего ты мне не должна, я их не рисовал, – рассмеялся он. – Только подготовь проданные картины. Мне же надо отправлять покупки.

– Сделаю. Только ты навещай меня почаще, знаешь, как мне скучно одной? Порой тебя сильно не хватает.

– Обещаю, что буду у тебя каждый день.

Он выполнял с охотой это свое обещание и появлялся у нее утром и вечером.

Еще через месяц ее вызвали в суд как потерпевшую, но там и так все было ясно. Адвокат Артура представил все как семейную ссору, а удар ножом был в состоянии аффекта. Ему дали девять лет.

Прошло полгода, и Алиса уже позабыла о своей ране, все затянулось и боли не было. В один день Роджер сделал ей предложение, которая она со слезами приняла. Но это были хорошие счастливые слезы.

– Как хорошо, что ты мне помог тогда с сумками, – разоткровенничалась она.

– А ты мне дала с тобой познакомиться. – И они крепко поцеловались.

Смешанная четверка.

Сегодня Мартину исполнялось ровно сорок, но его никто не поздравил ни разу за целый день. Не позвонила даже бывшая жена, а друзей как таковых у него не было. Дело в том, что работал он на дистанции, не выходя из дома, такое положение ему очень нравилось, да и ценили его в главной фирме, предлагая перейти в штат, но он не соглашался. Пять лет он работал таким образом и уже привык к воле, когда можно было ничего не делать, а просто сидеть дома, но в нужный момент не спать несколько ночей, подгоняя очередной проект. Он был высококлассным инженером в своем деле и гордился этим. Естественно, проводя большинство времени дома, он редко с кем пересекался, и откуда могли у него появиться друзья?

На такой распорядок работы он перешел сразу же после развода. Процесс был тихий и мирный, никто никого не оскорблял и не выливал семейную грязь, хотя таковой и не было.

Детей у них с Эмили не было, квартиры было две, просто одну сдавали в аренду. Так что каждый остался при своем. Остались ли они друзьями? Наверное, больше походило слово знакомыми, потому что никогда не перезванивались и не встречались, лишь поздравляли раз в году друг друга с днем рождения. Но сегодня даже она ему не позвонила. Стало как-то грустно. Да и скукота была неимоверная. Свои дела он практически все сделал и ждал новых проектов.

За окном покапывал небольшой дождик. – Пойду, пройдуся, – вдруг пришло ему в голову. Зонтики он страшно не любил. Накинув ветровку с капюшоном, он вышел на улицу. Был уже вечер и фонари освещали проезжую часть. Но автомобилей почти не было, как и одиноких прохожих. Пройдя пару кварталов, он вошел в небольшой парк со скамейками и вековыми деревьями. Найдя под огромным деревом почти сухую скамейку, он уселся и закинул ногу на ногу. Наверное, в данный момент он был в парке один, какой сумасшедший пойдет сюда в дождь? – Да, я сумасшедший, – ухмыльнулся он, – и мне здесь все нравится, даже редкие капли дождя, которые капали с листьев. Прошло, наверное, четверть часа и он прислушался. Тик-ток, тик-ток. Он понял, что это шла какая-то девушка или женщина на шпильках, и не ошибся. Вскоре он уже видел ее в отблесках редкого фонаря и издалека разглядывал высокую стройную девушку или женщину, задумчиво идущую по главной алее в его направлении. Наконец она поравнялась с ним и резко повернув, подошла к его скамейке и села подальше на другой конец.

Естественно, он повернул голову, разглядывая таинственную незнакомку. Та тоже бросила несколько взглядов в его сторону. – Симпатичная и не старая, – это был первый вывод, который он сделал. – Интересно, что она здесь делает и почему приземлилась именно здесь?

Так оба просидели минут десять, пока Мартин не решился начать разговор, или хотя бы попытаться это сделать.

– Что такая девушка делает под дождем в парке? – Негромко спросил он, сделав равнодушный вид.

– Ищет себе на голову приключений, – усмехнулась та. – Что, нельзя?

– Можно, конечно. – Вздохнул он. – Кстати, меня зовут Мартин. – Он посмотрел в ее сторону.

– Сильвия. И что дальше, Мартин? – Вдруг улыбнулась она. – А что ты здесь делаешь?

– У меня сегодня юбилей, только никто меня не поздравил. – Грустно сказал он. – Стукнуло сорок. Вышел подышать свежим воздухом.

– Поздравляю, – оживилась та и немного подвинулась к нему. – Что, ни семьи, ни друзей? – Он только кивнул, глядя себе под ноги. – Как и у меня. Муж выгнал из дома, на развод подает, нашел себе еще моложе, да к тому же из моего окружения. Сволочь. – Последнее слово она сказала без злости. – Но хоть свое жилье есть? Лично я вообще не знаю куда податься. Родители живут далеко, да и нужна я им. Вот болтаюсь, убиваю время.

– Все есть, – тоже оживился Мартин, – и жилье, и хорошая работа. Счастья только нету.

– Размечтался. Кого сегодня можно назвать счастливым? По пальцам перечесать. Кстати, можем сходить в бар и отметить твой юбилей. Не волнуйся, деньги у меня есть. Как тебе? Там и познакомимся.

Мартин в упор посмотрел на нее. – Может она жрица самой древней профессии? – Первое, что пришло ему в голову. – Да вроде не похожа. Зовет в бар? Но сразу заикнулась, что деньги у нее есть. Да и по виду скажешь, что девушка их хорошей семьи, одета престижно и на шпильках. – Почему-то именно шпильки были его главным аргументом.

– Пошли, – наконец поднялся он. – Все не одному, а там видно будет.

Она тоже поднялась, и оба пошли на выход из парка. На ней была косынка, но вымокла она окончательно. Бар был здесь неподалеку, Мартин редко бывал там, и сейчас они медленно до него дошли. Сев за столик, в присутствии официанта, Мартин посмотрел на девушку.

– Наверное, по полстакана виски и какую-либо закуску, – попросил он, и Сильвия кивнула. – Нет, лучше принеси сразу бутылку.

– Хочешь спить? – Вяло усмехнулась она, когда тот ушел. – Спаивай. Я на все готова, деваться мне некуда.

– Я о тебе думаю, остынешь ведь, – с укором сказал он. – Тебе стакан виски сразу бы выпить.

– И выпью. – Она стала серьезной. – Назло Майку выпью. Пусть у него сегодня будет медовая ночь, но уже без меня. А ты что, никогда не разводился?

– Было дело, только по обоюдному согласию. Тихо и мирно.

– Завидую. Майк при разводе выпотрошит из меня все, что может. Такой он мерзкий тип. Сколько лет с бывшей прожил?

– Восемь.

– Ого! Я только до трех дотянула. Как всегда сначала романтика, потом будни и конец. – Она тяжело вздохнула. – Подошел официант, поставил открытую бутылку виски и две тарелки с легкой закуской. – Сильвия сама налила себе полный стакан, наполнив другой лишь наполовину. – Давай за тебя, Мартин! – произнесла она. – У меня в конце года тоже юбилей будет, но тридцать.

Они подняли стаканы и с первого захода все выпили и закусили.

– У тебя работа хоть есть? – Спросил он.

– Парикмахерша я, высшего разряда, меня любая парикмахерская возьмет. Работа есть, только теперь надо искать квартиру или хотя бы комнату, где жить. До сих пор жила в квартире Майка. Только теперь мне туда ни ногой. Да что это я все про себя рассказываю? День рождения-то у тебя. Надо бы подарок сделать. – Она задумалась. – А я знаю, – наконец сказала девушка, – сегодняшний банкет только за мой счет. Идет?

– Как скажешь, – улыбнулся Мартин. – Кстати, хорошо, что я тебя встретил, так бы уже пошел спать.

– Еще же рано, – рассмеялась она, – нет, эта встреча не случайна.

Потом они болтали, расспрашивая друг друга о своей жизни. Часа через два оба уже обнимались, а с каждым тостом, пили они уже по чуть-чуть, она целовала его в щеку. Наконец кончилось все, и выпивка, и закуска. Оба были уже веселенькие, и с трудом удерживались на стульях.

– Пора, а то свалимся. – Наконец сказала Сильвия. – Куда теперь, к тебе?

– А почему бы и нет? Я мужик холостой, и выпивка у меня дома тоже есть.

Девушка подозвала официанта, рассчиталась, и, держась друг за друга, они вышли на свежий воздух. Дождь так и капал, но им было все равно. Она взяла его под руку и оба двинулись к дому Мартина.

Уже, будучи в его квартире, Сильвия спросила:

– Есть где просушить мои вещи?

– Конечно, повесим на кухне, а я включу газовую плиту. Через пару часов все будет сухое. И свое повешу.

Неожиданно она стала перед ним раздеваться, Мартин опешил. Когда же на девушке осталось лишь нижнее белье, он прямо впился в ее безукоризненную фигурку.

– Чего не раздеваешься? – Подошла она, – помочь?

– Я сам, – пробормотал он и стал раздеваться, пока не остался в трусах и в майке.

– Ну, а теперь можно и добавить, – свободно сказала она и села рядом с ним на диване.

Положив ему руку на плечо, она потянулась сама и притянула его, пока оба не слились в жаркий поцелуй. Целовались они минут десять. – Жаркая будет ночь, – Сильвия немного отодвинулась. – Не хуже чем у Майка. Давай, неси, что выпить и закусить.

Мартин встал и слегка качаясь, прошел на кухню, откуда принес бутылку Мартини с бокалами. – С едой проблема, но Мартини не закусывают. – Пытался оправдаться он.

– Ну и черт с ним, – она свернула горлышко бутылки и налила обоим по полному бокалу. – За твои молодые годы! – Сказала она тост и улыбнулась. Оба выпили.

Поставив бутылку и бокалы на журнальный столик, оба по обоюдному влечению просто распластались на диване. Нижнее белье обоих полетело в сторону, и оба слились воедино. Лишь через час они продолжили с Мартини, когда выдохлись не на шутку.

– А ты гигант! – Восхищенно сказала она. – По виду не скажешь.

– Просто я не помню, когда у меня в последний раз была женщина. Скорее всего, это была жена.

– Не волнуйся, Майк уже давно ко мне не притрагивался, так что я тоже стала забывать. И вообще, мне было прекрасно. Но у нас целая ночь впереди. Давай допиваем бутылку и в нормальную кровать.

С бутылкой было покончено быстро, и до кровати они добрались, но едва коснувшись подушки, оба заснули крепким сном.

Утренний подъем был тяжелым. Мартин давно столько не пил как накануне, может даже никогда, и чувствовал себя отвратительно. Судя по лицу Сильвии, она была не лучше. Таблетки от головы и по паре чашек кофе немного сняли это состояние.

– Милый, – ласково сказала она, – в таком состоянии стричь я не могу, позвоню на работу и отпрошусь. Ты же разрешишь мне остаться у тебя дома хоть на пару дней, пока я не найду себе жилье?

– Конечно, дорогая. – Он просто улыбнулся.

Потом как по команде оба ринулись в кровать и через час, лежали, глотая воздух, потные, но довольные. Затем они опять уснули. Девушка предварительно позвонила на работу и отпросилась.

Встали оба под вечер в довольно хорошем физическом и моральном состоянии. Потом направились в супермаркет и принесли кучу еды, забив почти пустой холодильник хозяина. Сильвия принялась готовить, а Мартин проводил время в компьютере по своей работе.

– Славная девушка, – подумал он, – только легкодоступная. Интересно, так она со всеми или только со мной? – Шум с кухни радовал слух, все было как много лет назад с первой женой. В доме было уютно, вот что он почувствовал. Потом они поужинали и сделали вылазку в парк, дождя уже не было, и их скамейка пустовала, хотя людей было много. Оба смеялись, рассказывали разные забавные истории из своей жизни, короче, весело провели время. Когда стемнело, вернулись домой и продолжили разговор. Потом, посмотрев последние новости, они юркнули в кровать.

Наутро Мартин проснулся один, Сильвии не было, но на столе лежала записка с ее телефоном и обещанием вернуться пораньше. Он привел себя в порядок и сел за работу. Но как вчера девушка не выходила у него из головы, он много думал о ней. – Неужели влюбился? – вдруг поймал он себя на мысли. – А что, когда еще подвернется такая милая пара?

Но ближе к обеду раздался звонок в дверь. На пороге стояла Эмили, его бывшая жена. У Мартина от неожиданности даже упало сердце.

– Проходи, – сказал он и уступил ей дорогу. Та сняла легкий плащик, туфли и прошла в гостиную, усевшись сразу на диван.

– Милый, – она зачем-то полезла в сумочку и вытащила бархатную коробочку, – извини, я тебе звонила вчера, чтобы поздравить, но никто не поднимал трубку. Это было поздно вечером. Так вот, поздравляю тебя сейчас, а это мой личный подарок. Посмотри, что там.

Мартин открыл коробочку и увидел красивые новенькие часы даже с этикеткой магазина.

– Нет, ты померяй, – попросила та. Пришлось их одеть и показать, как они сидят на руке. – Великолепно! – Рассмеялась она. – Только ты какой-то грустный, или не рад?

– Рад, конечно, – Мартин снял часы и положил их обратно в коробочку. – Эмили, объясни мне, что случилось. Ты уже столько лет не навещала меня, что я стал забывать, как ты выглядишь. У тебя явно что-то не в порядке, я говорю про твою личную жизнь. Зачем ты пришла? Если не скажешь прямо, забирай свой подарок и уходи. Так что? Мы же знаем друг друга. – Он внимательно на нее посмотрел. Очаровательная улыбка слетела с ее лица в один миг.

– Да, ты прав, Мартин. Жизнь без тебя не удалась. Я попробовала создать семью несколько раз, но все рушилось через пару лет. Наверное, ты один такой, кто мог бы со мною жить. – Ее глаза смотрели в пол.

– То есть, ты пришла, чтобы попытаться воссоединиться? – Констатировал он.

– Можно сказать и так. Да, ты все правильно понял. – Только сейчас она подняла глаза, и он увидел, что они влажные. Девушка готова была расплакаться.

– Только без слез, – забежал он вперед. – Давай поговорим начистоту. Предложение для меня неожиданное, как и само твое появление. Кстати, а почему ты меня не спросила, может у меня кто-то есть?

– Нет, я уже увидела, как ты живешь. Женщиной тут и не пахнет.

– Почти верно, только на днях я познакомился с хорошей девушкой, мы даже успели с ней переспать, и я не знаю, как у нас пойдут с ней дела. Поэтому я предлагаю, дай мне три месяца, и я тебе отвечу.

– Месяца?! – Не поверила та. – Если ты только с ней познакомился и уже переспал, значит, ваши отношения забегают вперед, то есть летят как самолет в воздухе. Узнать, подходит она тебе или нет, ты сможешь и через неделю. Да, я понимаю тебя прекрасно. На первом этапе все очень красиво, но давай через месяц я зайду к тебе, а еще лучше, познакомь меня с ней и я скажу тебе честно, подходит ли она тебе или это простая сердцеедка. Не волнуйся, если я увижу в ней серьезную соперницу, я просто уступлю ей дорогу. Милый, мы же разошлись мирно и тихо, неужели я буду тебе врать? Лучшего друга, чем я у тебя не осталось никого на этом свете. Сведи меня с ней, а там посмотрим.

Мартин, честно говоря, не ожидал ни ее прихода, ни ее нового появления в его жизни, а уж тем более последнего предложения познакомить Эмили с Сильвией. Он сидел, задумавшись, и в комнате повисла тишина. Теперь думал он. – А что? – Вдруг пришло в голову, – может и вправду она ее быстро раскусит? Ведь женщины знают друг друга по повадкам, жестам, даже по тембру голоса. Может ее совет и не повредит ему? Может он только забывает себе голову Сильвией, а все закончится за считанные недели? Возможно, она и подходит ему, но подходит ли ей он? Эмили знала его как свои пять пальцев. Надо было что-то отвечать и он рискнул.

– Забери часы, – начал он, – и приди ко мне позже, вечером, когда моя новая девушка будет дома. Это хороший предлог, чтобы познакомиться. Только побудешь часик и уходи, я не хочу, чтобы вечер затянулся надолго. А потом, я позвоню тебе и ты мне скажешь свое мнение. Так пойдет?

– Ладно, – вздохнула Эмили. – Раз ты так решил, я тебе подыграю. Только если она тебе не пара и это будет очевидно, мы же с тобой сойдемся?

– Ничего не обещаю, но попробовать будет можно.

– Это я и хотела услышать. – Девушка поднялась. – Тогда до вечера. – Она потянулась и поцеловала Мартина в щеку. Через пару минут ее уже не было.

После ее ухода Мартин остаток дня не смог работать, разные мысли крутились у него в голове. Приход Эмили сбил ему все планы, вернее, его голова думала не о работе, а о предстоящей встрече двух девушек. Он не знал, правильно ли поступил, согласившись.

Время пролетело быстро, постепенно начинало темнеть. Мартин забеспокоился, вернется ли вообще Сильвия? Это был вопрос, но наконец, раздался долгожданный звонок. Девушка стояла на пороге, запыхавшись, и сразу бросилась ему на шею, оба долго целовались, и лишь потом закрыли дверь.

– Я так по тебе соскучилась! – Она уселась на диване. – Как прошел день?

– Как обычно, – Мартин сиял, сидя рядом. – Скучал.

– Ты не представляешь, как я скучала. Еле доработала. Было много посетителей, поэтому я немного задержалась. Сейчас пойду, приготовлю что-нибудь на кухне. – Она подхватила и ушла.

– Боже! – Вдруг вспомнил Мартин, – что сейчас будет! – Он начисто забыл о предстоящем визите Эмили.

Как раз в этот момент послышался звонок в дверь.

– Пришла, – понял он и буквально поплелся открывать. С кухни вышла и Сильвия, посмотреть на поздних гостей.

Но на пороге стоял какой-то незнакомый мужчина приблизительно его возраста.

– Моя жена у тебя? – недоброжелательно спросил тот и сделал два шага вперед, очутившись в прихожей. Но это был еще не конец, только что подъехал лифт, и из него вышла Эмили, направившись в еще незакрытую дверь.

– Майк! – Услышал он голос Сильвии, – ты, что здесь делаешь? И как ты меня нашел?

– Просто проследил, когда ты вышла с работы. Думаешь это трудно сделать?

– Эмили, – послышался голос сзади всех и дверь наконец закрылась. – Я – бывшая жена Мартина. А ты кто такой? – С подозрением глянула она на Майка.

– Бывший, вернее почти бывший муж вон той девчонки, что стоит в фартуке.

Все разулись и прошли в гостиную.

– Милый, – подошла Эмили к хозяину квартиры, – извини что поздно, но вот тебе мой подарок, я просто зашла, чтобы поздравить тебя с юбилеем. – Играла она классно. Потом были те же часы и поцелуй в щеку. – Может, ты меня познакомишь со своей новой пассией?

– Сильвия, это моя бывшая жена, – еле промямлил тот.

– Эмили, – представилась та и глянула на мужчину, сидящего на диване.

– Майк, – чуть приподнялся тот. – Как ты ее назвала, пассией? Пока что мы не развелись, и я приехал забрать ее домой. Хватит валять дурочку, собирайся, поедem домой.

– Никуда я с тобой не поеду! – Воскликнула Сильвия, – и вообще, я готовлю ужин. А у тебя я смотрю, хватает совести следить за мной после того, как ты выгнал меня из дома в дождь без вещей как последнюю собаку?

– Ладно, я погорячился. Кстати, а где ты ночевала?

– Здесь. – Равнодушно ответила та. – Мартин благородно меня приютил на несколько дней, пока я не сниму жилье.

– И что, вы спали в одной кровати?

– А это уже не твое дело. После того, что ты сделал, ты мне никто. И если ты подал заявление на развод, я тоже подам такое же. Езжай лучше, слышишь?

– Я никуда без тебя не поеду. – Ухмыльнулся тот, – а если ты готовишь ужин, то и я не прочь поужинать, весь день не ел. Эй, Мартин, ты же пригласишь меня на сегодняшние именины? – Он посмотрел на хозяина, но тот ничего не ответил. – Извини, что без подарка. И свою бывшую тоже оставь, она мне понравилась с первого взгляда.

Сильвия скрылась на кухне, ругаясь последними словами. Эмили присела рядом с Майком, а Мартин расхаживал по гостиной, не зная, как себя вести в такой пестрой компании.

– Признайся мне хоть ты, – не выдержал ни минуты молчания Майк, – вы спали в одной кровати? – Вопрос был задан хозяину.

– Не помню, мы пришли после бара, да еще в таком состоянии, что ничего назавтра не помнили.

– Значит спали. – Угрюмо произнес тот. – Какая же ты сволочь, чужих жен совращаешь.

– Кто бы говорил, – с укором посмотрел тот не него, – я случайно встретил ее поздно вечером в дождь и повел в бар лишь для того, чтобы она не простыла. А ты и вправду выгнал ее как собаку. Куда ей было идти?

– Мальчики, не ругайтесь. Кстати, побольше уважения к хозяину, – сказала Эмили Майку, – ведь мы остались на его именины. Вместо подарка, сбегал бы хотя бы за бутылкой и тортом, здесь магазин за углом. Неблагодарный.

– Помолчи. – Огрызнулся тот. – Не у тебя жену увели. Хотя, можно и сбегать. Моя еще долго будет ковыряться на кухне. А кто мне составит компанию, чтобы я не заблудился?

– Только не я. – Отрезал Мартин.

– Ладно, пошли, – поднялась Эмили. – Я составлю. Да тут пять минут. – Они оделись и вышли. Мартин влетел на кухню, Сильвия мрачная стояла у плиты.

– Что будем делать? – Подошел он сзади, обнял ее и поцеловал в шею. Она повернулась, и они долго целовались.

– Лично я никуда с ним не поеду, – настойчиво сказала она. – Пусть хоть на колени становится. Это у него до очередного срыва. Хотя, – она задумалась, – могу сделать такой финт. Мне нужны мои вещи. Я поеду с ним, а когда он уйдет на работу, я соберу вещи и на такси к тебе. Так пойдет? А потом, когда я найду жилье, я съеду.

– А если я тебя оставлю навсегда? – Шутливо спросил он.

– Не говори так, это уже называется счастьем.

Они впервые за вечер рассмеялись.

– А ты не сойдешься со своей Эмили? – Покосилась она на него. – Ведь ты говорил, что не видел ее много лет. Не зря она пришла, ой не зря.

– Нет, она точно дома у меня не останется. – Заверил ее Мартин. – Ладно уж, поужинаем и по домам, только я буду по тебе скучать.

– И я тоже, милый.

Послышался звук входной двери и он поспешил в гостиную, сев на диван. На пороге появились Эмили с Майком, они о чем-то шутили.

– Праздновать будем на кухне, – встал Мартин, – Сильвия уже заканчивает.

Майк с тортом и двумя бутылками прошел на кухню. Между тем хозяин с бывшей женой устроились на диване.

– Ну, как она тебе? – Заговорчески шепнул Мартин.

– По виду ничего, немного моложе меня, а по существу могу сказать после празднования, ведь мне даже не удалось с ней переговорить.

С кухни послышалась какая-то ругань.

– Пойдем, – потянула его Эмили, – а то они еще передерутся.

Стол был накрыт просто великолепно, и четверка удобно разместилась на стульях. Только сейчас Мартин разглядел, что бутылки стояли с виски. – Ого! – Подумал он. – А как же Майк? Он ведь за рулем. Но тот уже разливал первую. Себе и хозяину он налил по полстакана, а девушкам на два пальца.

– Точно спойть хочет. Ну и пусть, – усмехнулся Мартин. – Посмотрим, как он потом сядет за руль.

– За именинника! – Сказала тост Эмили, а Майк добавил: – До дна.

После первой все сразу же стали есть, ужин был на редкость вкусный, не хуже, чем в ресторане. Потом последовал второй тост, его уже говорил Майк.

– За наших жен, бывших и настоящих! – Все выпили опять такими же порциями. – Ужин продолжался. Первая бутылка скоро закончилась, и Майк открыл вторую, наливая всем, как и раньше. Результат скоро дал о себе знать. Майк размяк и уже обнимал сразу двух сидящих рядом девушек. Плел он всякую ерунду, а когда и вторая бутылка закончилась, все пошли в гостиную. Мартин пододвинул столик и поставил бутылку Мартини с бокалами. Выпивка

продолжилась, но уже без закуски. Теперь уже разговорились все, и рассказывали смешные эпизоды из семейной жизни каждой пары. Молчал лишь один Мартин, но за него рассказывала Эмили. Майк, как и за столом, обнимал за талии двух девушек и выглядел королем бала. Болтал он, почти не останавливаясь.

Но после выпитого Мартини всех уже конкретно развезло. Майк вообще еле держался, чтобы не склонить голову на плечо одной из девушек, вместо разговора он просто что-то мычал. Но и Мартин был в стельку пьян, единственное, о чем он мечтал, была кровать с подушкой. Девушки уже почти спали. Собравшись, Мартин кое-как поднялся и потащил за собой Эмили в спальню. Он уже трудно о чем-либо соображал и следом с большим трудом доставил туда же Майка. Потом он разложил диван, принес две запасные подушки, уложил Сильвию и пристроился рядом. Через две минуты он уже спал.

Утро было тяжелым для всех. Выстроилась очередь в ванную. Странно, но Майк не смотрел в глаза Мартина, и тот воспользовался этим.

– И, как спалось с моей бывшей женой? – Загадочно спросил он. – Вы так мило обнимались. Может, у вас что-то было?

– Не дури, мужик, – хмуро ответил тот, – мы ведь даже не раздевались.

– Может, разделись, а потом оделись? – Не отставал Мартин.

– Да иди ты, и так тошно. Мне еще на работу, да и девушкам тоже. Это тебе хорошо, спи сколько хочешь.

Потом все пили чашками кофе и глотали таблетки от головы. Когда начало приходиться протрезвление, Эмили напросилась, чтобы Майк довез ее до работы. Сильвия же договаривалась, что возьмет отгул, и чтобы он довез ее просто до дома. Через полчаса в квартире уже никого не было, и Мартин пошел в свою кровать. Спал он до полудня, зато потом почувствовал себя человеком.

Неожиданно зазвонил телефон, это была Эмили.

– Ты не представляешь, как я себя чувствую, – сразу пожаловалась она, – а еще полдня работы.

– Представляю. Так что ты мне скажешь о Сильвии? – Мартин решил сразу же перейти к делу.

– Сильвия? Хорошая девушка, да и муж у нее отличный мужик. Они должны сойтись, да и мы, кстати, тоже. Это все, что я могу тебе сказать в таком состоянии.

– Да уж, не густо. Короче ничего существенного. А ведь обещала.... Только попрошу тебя, не приезжай сегодня ко мне. И завтра тоже.

– Что, ждешь ее? Значит, воссоединения не будет?

– А если так? Моя жизнь. Нашу с тобой мы уже прожили.

Она просто повесила трубку. – Сейчас заплачет, – почему-то подумал он. Усевшись за компьютер, Мартин полностью отдался работе. Но не прошло и часа, как в дверь позвонили, на пороге стояла Сильвия с двумя чемоданами.

– Ух, еле добралась. Собиралась абы как, просто покидала все в чемоданы, взяла такси и быстро уехала. Хорошо, что Майк не вернулся.

Он пропустил ее вовнутрь, а сам взял и занес чемоданы.

– Может ты не рад? – Вдруг спросила она, стараясь заглянуть ему в глаза.

– Нет, дорогая, что ты! Очень рад! Просто я работал, а ты приехала так неожиданно...

– Иди, работай, – улыбнулась она, – только выдели мне место в своем шкафу.

Мартин вернулся к работе, он слышал, как в спальне что-то зашуршало, но почему-то ему было очень приятно эта домашняя обстановка. Он всем своим телом чувствовал, что находится не один в доме. И если он сейчас выйдет и позовет, то сразу же появится любимый человек, с которым ему было хорошо, с той, кто именно и украшал сейчас его быт.

Работал он недолго, часа два, а потом они оба забурились в кровать. Им так не хватало друг друга. Но тут, когда они уже лежали, насытившись, послышался звонок в дверь. Оба вскочили и быстро оделись. Звонок настойчиво звенел, и Мартин пошел открывать. На пороге стоял Майк с бутылкой в руке.

– Моя у тебя? – Просто спросил он и сделал два шага в коридор. – Небось, с вещами приехала? – Потом он грубо выругался, разделся и прошел в гостиную. – Неси стаканы, что стоишь? – Вызверился он на Мартина. – Эй, Сильвия! – Громко позвал он. На пороге комнаты появилась девушка.

– Майк, забудь этот адрес и не приезжай сюда никогда больше. – Грозно сказала она. – Скоро нас разведут и я молю Бога лишь об одном, чтобы ты оставил меня в покое.

– А если я молю об обратном? – Усмехнулся тот. – Кстати, заявление я забрал. Давай, собирайся, а я пока потолкую с Мартином.

– Никуда я отсюда не поеду. Я не твоя собственность, чтобы вышвыривать меня на улицу, а потом насильно волоочь домой. – Тут появился хозяин со стаканами и, придвинув столик, сел рядом с Майком.

– Ну что, наливай, – ухмыльнулся тот. – Разговор есть. Да и голова трещит.

Мартин налил обоим по полстакана, как и вчера и, чокнувшись, оба выпили до дна.

– Тебе еще не ясно, что она моя жена, и я имею на нее все права, – грубо начал Майк. – Оставь ее в покое, пока не вмешалась полиция. А я могу тебе это устроить.

– Никто ее силком не держит, – ответил тот и посмотрел на девушку, которая так и стояла на пороге комнаты.

– А ее никто не спрашивает. Давай, наливай еще. – Они выпили по полстакана без закуски и Майк продолжил. – Пусть сначала разведется, а уж потом делает все, что ей захочется.

– А я сама подам на развод, – послышался женский голос.

– Сначала разведись, а потом уже шастай по мужикам. Давай пока собирайся.

Дальше пошли разглагольствования вперемешку с угрозами. Мартин еле сдерживался, чтобы не влечь Майку оплеуху. Но когда бутылка закончилась, тот достал телефон и позвонил в полицию. Мотивировкой было то, что Мартин насильно удерживал его жену в своей квартире. Это слышали все. А через пятнадцать минут в дверь позвонили, на пороге стоял полицейский.

– Вызывали? – Спросил тот и сделал шаг в прихожую. – Это вы нам звонили?

– Нет, вон тот, – показал Мартин на Майка. Полицейский уже был в гостиной, и Майк бросился ему рассказывать подробности на свой лад.

– Значит вы его жена? – Обратился он к девушке. – И что вы здесь делаете? Вас держат насильно и кто вам хозяин этой квартиры?

– Нет, я здесь по моему желанию, – просто сказала та. – Я ушла от мужа. Имею же я на это право?

– Короче, семейный треугольник, – вздохнул полицейский. – На вашем месте я бы лучше покинул эту квартиру и вернулся к мужу. Зачем вам этот скандал? Если вы ушли от мужа, то подайте заявление на развод, а уж потом делайте что хотите. А вы что молчите? – Посмотрел он на Мартина.

– Я встретил ее вечером в дождь одну в парке, когда муж выгнал ее без вещей из дома и приютил ее у себя. Разве это не простая человеческая помощь? – Удивленно сказал тот.

– Да, но они стали любовниками, – вмешался Майк. – Короче, если вы на стороне закона, помогите мне вернуть жену домой, это единственное о чем я вас прошу.

– Да я сама поеду, – зло выкрикнула Сильвия. – Но развода тебе не избежать. Мартин, не жди меня эти дни, я подам заявление, а так как у нас нет детей и делить нечего, нас разведут через две недели.

– Это уже лучше, – откинулся в кресле полицейский, – тогда закон будет соблюден во всех его инстанциях. Мы даже подкинем вас домой.

– Нет, у меня машина, – запротестовал Майк.

– Но вы же выпивши, – тот показал на пустую бутылку виски. – Это незаконно находиться за рулем в таком состоянии.

– Ладно, – Майк встал и пошел к двери. – Мартин, собери сам ее вещи, завтра я заеду и заберу и их с машиной. – За ними грустно тронулась и девушка. Дверь захлопнулась.

Оставшись один, Мартин достал начатую бутылку Мартини и постепенно осушил ее. Теперь ему стало легче, и он просто лег на диван отдохнуть. В голове у него звучали только *закон* и *две недели*, столько он не будет видеть Сильвию. И это как минимум. Майк обязательно будет вставлять ей палки в колеса. На этом он просто заснул.

Пробудился он уже под вечер, и чувствовал себя неплохо. Но это было лишь физически. Морально ему было тускло и грустно, никто не ходил по его квартире кроме как он сам. Он вспомнил про полицейского. Отчасти после такого вызова тот был прав, жена должна быть рядом с мужем. – Интересно, – подумал он, – что сейчас делается в их доме? Хоть бы не дошло до рукоприкладства.

Мартин задумчиво собрался и пошел в тот же парк, где опустился на такую знакомую лавочку его и Сильвии. Мимо проходили пары, а он только завидовал им. Как все-таки глубоко за такой короткий период она запала ему в душу! Как она там, бедняга?

Вернувшись домой, он неожиданно застал возле его двери стоящую Эмили и поздоровался.

– Можно с тобой поговорить? – вкрадчиво спросила она.

– Проходи, – он пропустил ее вперед, потом зашел сам и закрыл дверь. Раздевшись, оба сразу же направились на диван. Разговор начала она, но Мартин уже предчувствовал, о чем он будет и нахмурился.

– Нет, ты послушай, насчет нашего воссоединения я уже прекрасно все поняла, ты просто влюбился в эту Сильвию и тебе сейчас не до этого. Дело в другом.

– В чем? – Заинтересовался он.

– Я тебе скажу по секрету, только ты никому. – Она поудобней уселась и продолжила. – Мне, как ни странно, понравился Майк. Помнишь, когда он нас развозил утром? Так вот, мы целовались с ним в машине, значит, я ему тоже не безразлична. К тому же, он мне оставил свой сотовый телефон. – Она многозначительно посмотрела на Мартина.

– И что? – Не понял он.

– Что, что, просто теперь мы в одной упряжке и оба хотим их развода.

– Ах, ты об этом. – Он вздохнул. – Да, я бы многое отдал, чтобы Сильвия была свободной. И что мне делать?

– Тебе ничего. А вот он забил мне свидание на сегодняшний вечер. Поэтому я ненадолго, чтобы тебя предупредить.

– Спасибо. – Впервые улыбнулся Мартин. – Надеюсь, что у вас все получится.

– Ладно, тогда я пошла. – Она встала и направилась к двери. – Не скучай.

Прошло, наверное, полчаса, как за ней закрылась дверь, а уже раздался звонок. К удивлению Мартина на пороге стояла Сильвия и улыбалась. Потом она вошла, закрыла дверь и повисла у него на шее.

– Привет, – они поцеловались, – надеюсь, ты не привела с собой Майка?

– Нет. Но ты просто не в курсе, пошли на диван. – Оба уселись. – Он согласен на развод, – радостно сообщила девушка. – А сегодня сказал, что или будет очень поздно, или вообще не придет. Мне кажется, он кого-то встретил. Ты же понимаешь?

– Но это же прекрасные новости! – Мартин сгреб ее в охапку. – То есть ты останешься у меня на ночь?

– Хоть и рискованно, но попробую. Как же я без тебя соскучилась!

– Я тоже.

Дальше пошел обычный разговор влюбленных пар. Наконец, когда они наговорились вволю, Сильвия пошла на кухню явно чтобы приготовить ужин. Мартин остался на диване, он просто счастливо улыбался. Потом они поужинали и, помыв посуду, оба тронулись в спальню. Встреча в кровати была такой жаркой, будто оба не виделись десять лет.

Наутро Мартин проснулся без будильника, а Сильвии уже и след простыл. Тогда он просто засел за компьютер, а ближе к обеду позвонил ей на работу. Она сама сняла трубку, будто ждала этого звонка. Разговаривали долго, пока ее не позвали. Но в этот вечер они договорились не встречаться, мало ли что. Да и ей нужно было переодеться. – Кстати, – вспомнил он, – Майк обещал заехать и забрать вещи жены.

Так оно и получилось, но уже после обеда. Странно, но Майк был какой-то тихий и таинственный.

– Не надо забирать ее вещи, пусть они будут у тебя, я же знаю, что она при любом удобном случае сбежит к тебе. Ты мне лучше расскажи, почему ты развелся с Эмили. Она что, такая плохая жена или человек?

– Странно, что тебя это интересует, – ухмыльнулся Мартин. – Нет, жена она одна из лучших и человек хороший. Простая формулировка чтобы ты понял: просто не сошлись характерами. Да и развод был тихий, без скандалов. Я ей за многое благодарен. – А тебе, зачем это?

– Да вот, понимаешь... – Он замялся. – Ладно, давай как мужик с мужиком. Короче понравилась она мне, и сегодня у нас свидание. – Он вопросительно посмотрел на Мартина. – Ты не против?

– Я? – Тот рассмеялся. – Надо же так свести судьбы людей. Да я только рад за вас. Вот увидишь, жалеть не будешь.

– Поведу в ресторан, а там видно будет. Короче, – он поднялся, – я поехал. Пожелай мне удачи. А Сильвию я держать не буду, встречайтесь, когда хотите.

– И на том спасибо, – улыбнулся Мартин.

Вскоре дверь за Майком закрылась, и он остался опять наедине с собой. Мысли витали у него в голове. Это же надо было так встретиться! Из двух супружеских пар складывались тоже две, только с изменениями. Так можно и свадьбу играть вчетвером.

Он поужинал остатками того, что вчера наготовила Сильвия, посмотрел новости по телевизору и пошел спать.

Назавтра Сильвия после работы уже была у него.

Так продолжалось две недели, когда, наконец, Майка и Сильвию не развели по обоюдному согласию. Он поступил по-мужски, ровно половину оставив ей. Но это были лишь деньги на счету, квартиру и машину тот оставил за собой. Она же уже окончательно переселилась к Мартину.

Однажды, когда они как раз готовились ужинать, позвонили в дверь. На пороге стояли, держась за руки Майк с Эмили. Естественно их пропустили в гостиную, и они сели на диван.

– Короче, – начал Майк, – мы решили пожениться. Как вы на это смотрите? —

Мартин с Сильвией хлопнули в ладоши. – А вы что тянете? Может, общую свадьбу сыграем? – Он будто читал давние мысли Мартина. – Или вы до этого еще не дошли?

– Дошли, – ухмыляясь, сказал хозяин квартиры. – Только мне осталось сделать предложение. Завтра же и сделаю. А насчет совместной свадьбы, это хорошая идея. Как ты думаешь, дорогая? – Он обнял за плечи Сильвию.

– Я только за, – улыбнулась та, – только не забудь о своем завтрашнем предложении.

– Не забуду. А сейчас давайте поужинаем вместе, а если хотите, оставайтесь у меня ночевать, не в первой же.

– Тогда я быстро в магазин, – сорвался Майк. Вернулся он как всегда с виски, но с одной бутылкой. – Это чтобы не напиться, – серьезно пояснил он.

Все пошли на кухню, еды хватало, первый тост был за Майка с Эмили. Второй, естественно за Мартина с Сильвией.

– Милая, – вдруг опомнился Мартин, – чего тянуть до завтра, я тебе делаю предложение прямо сейчас. Выйдешь за меня?

– Конечно! – Девушка зарделась. – Я уже давно ждала этих слов.

В этот вечер они допили бутылку виски и легли спать по парам, Майку с Эмили была выделена кровать хозяина, а он сам с Сильвией прекрасно уместились на раздвинутом диване.

А через месяц была пышная счастливая свадьба четверки.

Случайное знакомство.

Тогда я был еще молод, мне не было и тридцати. Моя квартира, вернее ее мне подарили родители после смерти моей родной бабушки, была как раз рядом с большим супермаркетом, где в основном продавалась еда и естественно напитки. Неподалеку от входа в супермаркет находилась дверь в квартиру, она вела прямо на второй этаж, и покойная бабушка всегда была рада, что ее покойный муж купил именно эту квартиру, а не за несколько кварталов до любого из магазинов. Лично мне это тоже было удобно, и с продуктами я был спокоен, мой холодильник всегда был забит.

Я был профессиональным фотографом и работал в нескольких газетах и журналах по контракту. Мне нравилась эта система, я ни к кому не был привязан и располагал своим временем как хотел.

Сейчас я возвращался домой после очередной фотосессии, когда у входа в супермаркет на углу увидел разложенный на асфальте обычный женский платок, а на нем поблескивали всякие побрякушки. Но потом все мое внимание устремилось на продавщицу. Это была очаровательная молодая девушка лет двадцати трех или может двадцати пяти, хорошенькая и в обычной дешевой одежде. Именно она была хозяйкой того, что лежало на платке. Подойдя поближе, я рассмотрел товар, который та продавала, это были сережки и колечки, кулоны и цепочки, и вообще всякая всячина, сделанная из стальной проволоки и украшенная небольшими камушками. Ассортимент был широкий и иногда выходившие из двери девушки-школьницы подходили к ней и рассматривали побрякушки. Но родители их одергивали, лишь некоторым удавалось что-нибудь выпросить и купить. Хозяйка была рада каждой покупке и, если покупали много, она дарила какой-нибудь небольшой сувенир в придачу. Отойдя немного подальше, я достал фотоаппарат и сделал несколько снимков девушки, настолько она мне понравилась.

Заметив, что ее фотографируют, та направилась прямо ко мне.

– Вы из полиции? – С тревогой спросила она. – Или может из налоговой? Так это все сделано моими руками, я ничего не перепродаю. Прошу вас, не заводите на меня дело, мне негде жить и бывает, что нечего есть, пожалейте меня. – Ее руки слегка заметно тряслись.

– Что ты! – Улыбнулся я, – просто ты мне очень понравилась, и я хотел бы запечатлеть тебя в своей фотокамере. Как тебя зовут?

– Лана, – сказала она и вздохнула. – Вы и, правда, ничего мне не сделаете?

– Странное имя, – усмехнулся я, – а меня – Джек. Беги к своим товарам, к тебе подошли две школьницы.

Та быстро вернулась на место и уже принимала деньги за какие-то дешевые подвески. Когда они ушли, я подошел поближе.

– А где же ты ночуешь, если говоришь, что тебе негде жить? – Поинтересовался я.

– В заброшенном доме, который скоро будут сносить. Там много таких как я. Есть даже целые семьи. Вечером мы собираемся, и в зависимости кто, сколько заработал, кладем деньги

в общий котел и покупаем еду. Иногда денег недостаточно, и, честно говоря, некоторые голодают. – Она повесила свою красивую головку.

– А где твои родители?

– Их у меня никогда не было, зато за спиной остался опыт детского дома. Честно говоря, не очень хороший, вспоминать не хочется.

– Извини, – пошел я на попятную и подумал, чего я вообще прицепился к ней. – А я живу вон в той двери в двадцати метрах отсюда. Если что надо, стучись, я тебе ничего плохого не сделаю. Тебе же и в туалет надо ходить.

Девушка сконфузилась на мое последнее замечание и покраснела. Тем временем я попрощался и пошел к себе, она видела в какую дверь я заходил, ведь мой дом был вообще впритык к супермаркету, а квартира, самая близкая от него.

Дома я сел за компьютер и перевел снятые за день фотографии из камеры на рабочий стол. Возился я долго, часа два-три, когда заметил, как быстро стемнело.

– А как же Лана? – Вдруг вспомнил я про девушку. Одевшись, я вышел и как раз вовремя, к ней прицепились двое полицейских.

– Извините, – вмешался я, – Лана, пошли домой, хватит играть в продавщицу. – Грозно сказал я.

– Вы ее знаете? – Спросил один из полицейских, который, похоже, был старшим.

– Да, мы живем неподалеку, – кивнул я, – не обращайтесь внимание, она немного не в своем уме, заторможенная, и любит играть во взрослые игры. Это моя сестра. Мы уже уходим.

А через две минуты мы с Ланой и ее свернутым платком поднялись по лестнице в мою квартиру.

– Ой, спасибо! – Она не могла поверить, что ее не забрали в полицию и крепко жала мне руку.

– Проходи. Чувствуй себя как дома. – Улыбнувшись, сказал я и пошел переодеваться в спальню. Когда я вышел, девушка сидела на диване и разглядывала интерьер гостиной. – Нравится? – Спросил ее я.

– Как тут у вас хорошо! – С завистью сказала она. – И главное, магазин за углом. – Потом она задумалась. – Жаль, что меня согнали с такого прибыльного места. Где я еще такое найду? Кстати, меня ждут дома, вернее те деньги, которые я принесу. Вы же меня отпустите?

Я рассмеялся. Ее наивность и простота завораживали.

– Иди домой, но только пообещай мне, что лишь отнесешь деньги и заберешь свои вещи. А потом сразу же назад, ко мне. Кстати, ты готовить умеешь?

– Еще как, за свою короткую жизнь многому научилась. А что?

– Ничего. Просто буду ждать, когда ты вернешься и приготовишь нам хороший ужин, надо же как-то отметить знакомство. Кстати, у нас небольшая разница в возрасте, брось называть меня на *вы*.

– Хорошо, Джек, я быстро.

Я прождал около часа, и уже было решил, что девушка не вернется, но в дверь позвонили и я впустил ее.

– Извини, просто я помогала готовить нашим. Так, где тут твоя кухня? – Она деловито прошла в туалет, помыла руки и направилась на кухню.

– Ой, как много еды! – Услышал я оттуда. – Это все для тебя одного?

– Конечно. Но это на неделю.

– Все равно много, странно, что ты вообще не толстый. А чем ты занимаешься, если не секрет.

– Я просто фотограф. Работаю для некоторых газет и журналов, за это мне платят деньги. – Разжевал я ей. – Кстати, твои фотки вышли прекрасно, может, я их даже пристрою в каком-нибудь журнале.

– Ой, что ты! Не вздумай! – Подскочила она. – Мне только этого не хватало.

– Спокойно, Лана, – рассмеялся я, – будешь известной и богатой.

– Единственное, чего мне не хватало в жизни. – Покосилась на меня она. – И вообще, освободи кухню, пожалуйста, я начинаю готовить.

Выйдя в гостиную, я уселся на диване и включил телевизор. Лана позвала меня через полчаса, стол был накрыт безукоризненно. Поставив бутылку вина и виски, я сел.

– Ой, только не виски, – попросила она, – я вообще не пью.

– Ну, вина-то немного можно, – сказал я, откупорил бутылку и налил ей полфужера. Себе я оставил виски, и то лишь на пару глотков. Мы чокнулись, и я сказал тост за знакомство. Я ждал, пока Лана выпьет, и держал в руке стакан, но она лишь отхлебнула и поставила бокал.

– Нет, так не пойдет, – засмеялся я, – или ты не рада нашему знакомству?

– Рада, очень рада. Ладно, – она вздохнула и выпила свое вино до дна. Потом я допил виски в стакане. На еду, она набросилась с жадностью, и я посочувствовал ее нелегкой доле.

Пока она не наелась, мы молчали, лишь наполняя ее бокал и мой стакан, но после, вытерев салфеткой рот, она спросила:

– А для чего ты попросил, чтобы я принесла свои вещи? Неужели хочешь оставить меня у себя на ночь? Если так, то ты только не подумай, я девушка порядочная...

– Брось, – прервал я ее. – Будешь спать на диване, все лучше, чем в твоём том жилище, я так думаю. И вообще, раз я тебя сюда привел, то несё за тебя полную ответственность.

– Похоже, будто ты завел сегодня собаку, – неожиданно рассмеялась она.

– Не говори так, – попросил я ее и налил последнее вино из бутылки. – Давай за дружбу!

Мы чокнулись и выпили. Было, похоже, что Лана уже немного поплыла, ее лицо было пунцовым. Я быстро раздвинул диван, постелил ей и, пожелав спокойной ночи, направился к себе в спальню. Но сначала я слышал, как та принимала душ, а уж потом заснул.

Проснулся я как всегда, часов около девяти и услышал, как на кухне кто-то возится.

– Лана! – Вспомнил я вчерашний день и повеселел.

Я быстренько прокрался в ванную и привел себя в порядок. Потом на цыпочках прошел на кухню, и закрыл девушке сзади глаза обеими руками.

– Джек! – Рассмеялась она. – Ты не представляешь, как я сегодня спала! Только в голове немного шумит, но я у тебя украли чашку кофе. Не ругаешься?

– Глупая, – улыбнулся я, – ты еще и приготовила завтрак. Я – твой должник.

Почему-то мне очень захотелось хоть как-то ее приласкать, и я нежно поцеловал Лану в щечку.

– Ой! – Сказала она. – Как приятно. Только давай на этом и остановимся. Нет, Джек, не подумай, ты мне очень нравишься, но пойми и меня...

– Я все уже давно понял, – с улыбкой перебил я ее, и мы уселись завтракать.

– А как же мне теперь быть? – Растерянно спросила она, будучи в гостиной и держа в руках свой платок с бижутерией. – Я не хочу в полицию.

– Забудь. – Подошел я и посмотрел ей в глаза. – Сколько тебе надо денег за этот узелок? Я заплачу их тебе. Только не рискуй, особенно возле супермаркета.

– Я не возьму у тебя деньги, – поникла она головой, – но на твоей шее тоже сидеть не буду. Есть один бедный район, мне его показывали, там все места забиты возле магазинов, может, как-нибудь втиснусь. Короче, жди меня к вечеру.

Я не мог ничего сказать. Да, я знал, что такие районы у нас в городе были, и они небезопасны. Но вряд ли я смог бы остановить Лану, по крайней мере, сейчас. Я вздохнул, а потом мы вместе вышли из квартиры, попрощались и разошлись. Я пошел по своим делам, она по своим. Только мне было очень, ну очень жалко ее.

В этот вечер я ждал ее допоздна и понял, с ней что-то случилось. Но что мне было делать? Я даже не знал где ее искать. Правда она намекнула на один район, и, оставив дверь незапертой, я взял такси и туда выехал.

Было уже поздно, и половина магазинов закрылась. В еще открытых я показывал ее фотографию и спрашивал, не видели ли они эту девушку. Мне повезло лишь в одном магазине, продавец-китаец сказал, что ее забрала банда Ли, и даже назвал адрес их штаб-квартиры. Она была здесь, под боком. Я не знал, что вообще делаю в этом районе, мысли в голове перемешивались, но я направился по адресу.

Естественно, на улице возле входа стоял огромный жлоб, и мне пришлось, ему долго объяснять из-за чего я был здесь.

– А, эта сучка? – Наконец вспомнил он. – Она продавала в неподобающем месте. Ладно, – вздохнул он, – проходи.

Я вошел в темный коридор и поднялся по лестнице. Наконец я вошел в ярко освещенную комнату, где на диване сидел средних лет китаец, а возле его ног на самой настоящей цепи, на полу сидела Лана.

– Что тебе надо? – Только и спросил хозяин.

– Девушка. – Я показал на Лану. – Это моя сестра.

– Теперь это моя собака, – нагло рассмеялся он. – Сучка. Сегодня ночью я ее попробую.

– Сколько? – Спросил я.

– Собака дорогая. Тысяча. Но чтобы я ее больше здесь не встречал.

Я отсчитал деньги, и он мне кинул конец цепи.

– Вы еще легко отделались, – улыбнулся китаец. – Даю вам десять минут, чтобы духа вашего здесь не было!

Я схватил бедную Лану и как мог, развязал цепь. Потом мы буквально вылетели из заведения и сразу поймали такси. Девушка прижалась ко мне и ревела.

– Джек, чтобы заработать тысячу, мне надо продавать полмесяца.

– Успокойся, – гладил я ее по волосам, – все закончено. Больше я тебя не отпущу. Дурак! Безмозглый дурак!

Такси остановилось возле моего дома, я рассчитался, и вскоре мы уже сидели на диване. Лана ластилась ко мне как могла, ей даже удалось поцеловать меня в щеку, но дальше я отпихивался, как мог. Все равно в один момент наши губы сомкнулись, и произошел непредвиденный поцелуй.

– Лана, этого вполне достаточно, – наконец сказал я и немного отстранился. Близость такой хорошенькой девушки естественно меня возбуждала. Потом мы поужинали, она уже сама постелила себе, и мы разошлись спать. Но этим все не кончилось, в один момент, когда я уже засыпал, она юркнула ко мне под одеяло. Пришлось вскакивать и опять выставлять ее в гостиную.

– Но, Джек, – умоляла она, – если бы ни ты, меня бы в это время уже насиловал тот урод-китаец. Я просто хочу отблагодарить тебя. – Она даже сложила руки вместе, как бы молясь.

– Я не урод, и ни китаец, поэтому забудь про эту историю, – грозно сказал я.

– Но как я отдам тебе тысячу долларов? – Безнадежно спросила она.

– Ты и так мне готовишь, и скажу честно, что я очень ценю компанию такой красивой девушки.

– Тогда я буду и стирать, и убирать, и делать все, что ты только пожелаешь, – промолвила она.

– Естественно, завтра никаких продаж, тем более ты потеряла свой узелок, и продавать тебе нечего. Я согласен на стирку, глажку и уборку. Ну, а про готовку я уже молчу. Справишься? – Ласково посмотрел я на нее.

– Еще как!

– Тогда пошли спать.

Мы опять разбрелись по нашим комнатам, но больше она ко мне уже не заходила.

Назавтра я ушел из дома рано, и снимал одну фотосессию для газеты почти до самого вечера. Вернувшись, я не узнал свою квартиру, так, как сейчас, она еще никогда не блестела. Меня вышла встречать Лана и кинулась мне на шею. Мы поцеловались, и она показала мне кучу выстиранного и поглаженного белья, я даже не поверил. К тому же она навела порядок в моем шкафу, освободив немного места для своих вещей. Одета она была в легкий домашний халатик, но выглядела более чем привлекательно. Хоть я и устал как черт, настроение сразу поднялось.

Потом мы ужинали и одновременно болтали, Лана выспрашивала, как я провел день.

– Может, я тоже могу тебе чем-то помочь? – В конце спросила она. – Не могу сидеть у кого-то на шее, не привыкла.

– Милая, – я впервые употребил это слово, – ты мне и так помогла, только дома. Кстати, сегодня у меня появилась одна мысль, а не сделать ли из тебя модель? Поверь, ты подходишь по всем требованиям, а я смогу пропихнуть тебя в какой-нибудь журнал для начала. Будешь просто фотографироваться в высококлассной одежде, хотя, ты прекрасно бы выглядела, рекламируя купальники и даже нижнее белье.

Лана запротестовала.

– Ты что, хочешь, чтобы меня видели полуголой? – Не поверила она. – Еще в простой одежде можно подумать, хотя я и сомневаюсь, что нет красивых девушек для этого.

– Просто давай попробуем, только тебе надо купить какой-нибудь хороший наряд. Завтра же этим и займемся. А потом я сделаю тебе прямо здесь дома фотосессию и предложу в разные журналы, особенно где рекламируется одежда.

– Но это же большие деньги!

– Ничего, считай, что я сделаю свой первоначальный вклад для презентабельности, а дальше ты будешь лишь одевать то, что тебе будут давать. Соглашайся, это неплохой заработок. С твоей красотой и фигурой не дело продавать всякую всячину на улице. Кстати, на всякий случай для обоих мы заключим контракт, что я буду твоим представителем, и без моего согласия тебя никто не сможет фотографировать. Но это просто для перестраховки.

– Да уж, – задумалась она. – Это здорово, я подпишу любую бумагу, какую ты составишь. Но если ты говоришь, что это хороший заработок, я могу попробовать, но только для тебя.

Мы еще посидели на диване, посмотрели кино по телевизору, поцеловались и разошлись спать.

Назавтра вдвоем мы были в полдень в большом красивом торговом центре, заходя в отделы женской одежды самой последней моды. Выбрать было трудно, ведь что на нее не одень, все смотрелось очень красиво. Наконец в одном месте мы купили ей целых два наряда, на выход и офисный стиль. Лана только вздыхала, видя какие суммы я плачу. Потом мы заехали к нотариусу и заверили, что я буду полноправным продюсером ее деятельности. А уже после обеда, мы занялись съемками прямо у меня в квартире. Завесив одну стену белой простыней, я буквально замучил ее, сделав, наверное, не меньше тысячи снимков в разной одежде и в разных ракурсах. Потом я долго сидел в компьютере, отбирая, на мой взгляд, самые удачные фотографии. Их получилось штук пятьдесят, и я сбежал в фотоателье, распечатав их все.

Весь вечер мы рассматривали с ней ее же фотографии, она была бесподобна!

Потом всю неделю я показывал в журналах мод, где я иногда подрабатывал, фотографии Ланы, и, по-моему, все были в восторге. К концу я добился, что некоторые фирмы-продавцы одежды подписали со мной контракты. Оставалось только привести в их офисы Лану и начать делать фото для журналов, где их одежда рекламировалась.

Однако в следующие дни мне поставили условия сразу все журналы, которые согласились на Лану для демонстрации их одежды. Условие было такое: фотографировать будет лишь их профессиональный фотограф. Таким образом, я оставался не у дел, но радовался за девушку.

– Гляди, там найдешь себе и жениха, – подшутил я над ней.

– А может я уже нашла? – Не глядя мне в лицо, тихо сказала она. Но я пропустил это.

И вот настал день, когда мы с Ланой поехали в первый журнал. Я сдал ее на входе какой-то серьезной женщине и лишь спросил, когда ее можно забрать.

– Она что, вещь? – Удивилась та. – Или школьница? Сама не доберется, что ли?

Я просто кивнул головой и, поцеловав девушку в щеку, отдал ее женщине, а сам поехал домой. Естественно я оставил Лане деньги на такси.

Она вернулась ближе к вечеру, счастливая и нарядная.

– Джек, у них такой милый фотограф! – Сразу же сказала она. – Только слишком много времени шли съемки, менялась одежда, интерьер, позы... Кстати, он пригласил меня в ресторан. – Лана искоса глянула на меня, – но я отказалась.

– Началось, – подумал я, – то ли еще будет...

Переодевшись, она сразу занялась домашними делами, а я сидел у компьютера и больше думал о ней, чем о работе. Честно говоря, приглашение в ресторан с первого раза заставило меня немного ревновать.

Пужинав позже вместе, я еще долго слушал подробности ее сегодняшнего дня, и под конец даже насупился. Но перед сном мы целовались как обычно, и у меня немного потеплело на сердце.

Шли дни. Видимо Лана полюбила многим из журналов и ее приглашали на съемки каждый день. Она приезжала воодушевленная, ведь ее обязательно кто-то подвозил, кроме того она говорила очень много лестных слов о мужчинах, которые ее окружали. Но самое главное, она привозила деньги и иногда ходила в магазин без меня, накупив кучу продуктов.

– Не знаю, что бы я делала без тебя, – ласкалась она, когда мы иногда целовались.

– Но теперь у тебя куча поклонников! – Грустно восклицал я.

Потом пошли дни, когда она приходила все позже и позже. Лана была до смерти уставшей, но довольной. Она и никто иной сразу же шла на кухню и готовила хоть поздний, но ужин. Наконец она сказала, что в одном журнале будет вечерняя сборка и ее пригласили, поэтому она явится далеко за полночь. Я уже знал эти сходки, когда все напивались до чертиков и нюхали, и даже кололись.

– Ты мне оставишь адрес, куда, если что мне послать такси? – Подумав, спросил я.

Она назвала мне его, но попыталась сказать, что она полностью контролирует ситуацию и доберется на такси сама. Эту ночь я не спал. А под утро поехал по адресу. Я нашел там груды спящих и в отключке тел, и несколько парней, которые в одной из комнат буквально лапали Лану, готовясь к большему. Они еле стояли на ногах, и, раскидав их, я взял Лану на руки и отнес на ближайшую остановку такси. В таком виде я привез ее домой. Видимо ей что-то подсыпали, потому что она не выглядела пьяной, но полностью потерявшей разум девушкой. Лана отлеживалась весь день, а я как дурак обхаживал ее из всех своих сил.

Вечером был серьезный разговор, я рассказал ей без утайки от чего ее спас, и она повисла на моей шее, осыпая меня поцелуями.

– Теперь ты понимаешь, что это за вечеринки? – Немного с укором спросил я.

– Понимаю, – тяжело вздохнула она, – если бы ни ты, все бы для меня очень плохо закончилось.

– Умница, – порадовался я, – надеюсь такого больше не повторится.

– Но что мне делать, если меня просто раздирают симпатичные парни и приглашают и к себе домой, и в отели или на такие же вечеринки?

– Скажи просто, что у тебя есть жених, и ты не сможешь.

– А кто он, если не секрет? – Искоса посмотрела она на меня.

– Это для отвода глаз, – сказал я, не моргнув.

Она потянулась ко мне, и мы еще долго целовались. Но в то же время я чувствовал, что одних поцелуев ей уже не хватало, но пойти на большее, а это мне удалось бы, я не хотел. По мне, еще не пришло время.

Прошло три месяца, ничего не изменилось, если не считать, что Лана становилась настоящей моделью. Сколько вечеров я не спал, но, слава Богу, что она нигде не оставалась на ночь.

Наконец однажды к моему дому приехал Мерседес, из которого вышел солидный мужчина и позвонил в дверь. Я открыл.

– Мистер Смит. Можно с вами поговорить наедине? – Культурно спросил он.

– Проходите. Только можно просто Джек и все.

– Тогда и меня зовите Ричи.

Мы поднялись, я уселся в кресле, а он на диване, даже не раздеваясь.

– Джек, – сразу начал он, – я хочу перекупить у вас права на деятельность мисс Ланы. Скажите прямо, сколько вас устроит? – Он вел себя абсолютно невозмутимо, будто речь шла о квартире.

– Ричи, – наконец понял я, в чем дело, и улыбнулся, – она не продается.

– Извини, но всему есть своя цена. Ты меня плохо знаешь, я всегда добиваюсь своей цели.

Назови, пусть сумма оглушит меня.

– Не продается, – просто повторил я.

Неожиданно он встал и направился к двери. – Все равно она будет моей, – сказал он и закрыл за собой дверь.

А уже к вечеру возле моей квартиры стояли две патрульные полицейские машины. Меня допрашивали.

– Нам поступило заявление, что вы держите у себя дома невинную девушку, склоняете ее к половой связи и оформили это нотариально. Кстати, где она? – Старший сержант был невозмутим.

– Скоро придет. Вот у нее все и спросите. – Понял я, что это проделки Ричи.

Они забрали меня с собой в участок и посадили за решетку. А часа через два я уже слышал знакомый голос Ланы.

– Меня?! На освидетельствование?! Вы что, с ума сошли?

Пришлось ночевать на скамейке, когда утром меня разбудил тот же старший сержант.

– Ошибка вышла, – не смотря на меня, произнес он, – ваша девушка оказалась девственницей. Примите наши извинения.

Я вышел, а на улице меня уже ждала Лана. Бросившись ко мне, она впилась в мои губы. Мы долго целовались, а потом, взяв такси, поехали ко мне.

– Прости меня, Джек, – сказала она дома, даже став на колени, – из-за меня у тебя одни проблемы.

Я поднял ее и посадил на диван. Естественно, я был мятый и не выспавшийся.

– Забудем, – наконец сказал я и улыбнулся. – Так ты еще девственница? Я думал, что после всех твоих фотосессий такого уже не могло случиться. Извини, что я говорю об этом, ведь именно этот факт меня спас. Спасибо.

– Дурак! – Отпихнула она меня, и мы оба рассмеялись. – Кстати, – она стала серьезнее. – Меня впервые пригласил на фотосессию национальный журнал, но надо ехать в столицу страны. Кто меня будет сопровождать? Если ты, то я оплачиваю все расходы по путешествию, а мне их потом вернут. Поверь, у меня сейчас достаточно денег, чтобы позволить это. К тому же, ты мой властелин, почти так записано в нашем контракте.

– Не так, – попробовал сопротивляться я.

– Молчи. Скажи мне, поедешь? – И она впилась в мое лицо.

– Неожиданное предложение, – задумался я. – Но очень перспективное. Для тебя.
– И для тебя тоже. Я поставила условие, что фотосъемку будешь вести только ты, в то время как наряжать меня будут они.

– Ты с ума сошла! На это они не согласятся.

– Джек, милый, я хочу и тебя вытащить из этих беспробудных будней. Ну, соглашайся!

– Почти уговорила. Только они еще, как я понял, не приняли твое условие.

– Вот увидишь, что примут, как миленькие.

Мы еще долго болтали, потом поцеловались и пошли спать.

А завтра вечером Лана ворвалась в квартиру, будто выиграла миллион в лотерею.

– Приняли! – С порога крикнула она и, войдя, повесилась мне на шею. – Едем, вернее, летим через день. У тебя есть что одеть? Ведь это столица.

– Не волнуйся, у меня еще остался шикарный костюм, который я почти никогда не надевал, и галстук с туфлями. А вот тебе надо бы приодеться.

– Я как раз из бутика, накупила себе черт знает чего.

На следующий день мы просто примеряли одежду, Лана – обновки, а я свой костюм с прилагающимися к нему дополнениями. Наконец, оба остались довольны, и я пригласил ее в ресторан.

– Надо же опробовать то, в чем мы будем в столице, – сказал я.

Вечером мы вырядились и, взяв такси, прибыли в один из лучших ресторанов нашего города. Встретили нас отменно, и мы выбрали столик. На миниатюрной сцене тихо на разных инструментах играло шесть человек, было уютно и даже интимно. Заказав бутылочку красного вина, мы выбрали и что поесть.

– Извини меня за такой нахальный вопрос, – посмотрел я на нее, – а ты знаешь эти светские правила поведения за столом? Меня когда-то учили.

– Да, до некоторых пор я не знала, но когда в обед между фотосессиями меня кто-нибудь приглашал в ресторан, я научилась как себя вести. За это можешь не беспокоиться.

– И часто тебя приглашали?

– Да почти каждый день. Я же тебе рассказывала, что вокруг меня вьется куча симпатичных парней и мужчин. Да, я принимала предложения пообедать вместе, но вечером старалась как можно быстрее взять такси и уехать к тебе, хотя меня часто просто подвозили, за поцелуй в щечку и обещаниями на будущее. Кстати, это не всегда легко так выкручиваться.

– Конечно. – Откинулся я на стуле. – Лана, в сегодняшнем наряде ты просто неотразима, я уже заметил некоторые столики, откуда постоянно на нас смотрят.

– Пусть смотрят, – махнула та рукой, – просто завидуют. Ты у меня сегодня как принц в этом костюме.

Мы прекрасно провели вечер, так сказать, и на других посмотрели, и себя показали. Вернувшись на такси домой, мы переоделись в домашнее, поцеловались и разошлись спать, завтра в полдень был самолет.

Утром мы поднялись раньше обычного, а в полдень уже сидели в самолете. Через два с половиной часа мы на такси доехали до снятой для нас гостиницы, но тут встал вопрос, заселять нас в один номер или каждому по одному...

– В один, – быстро сказала Лана, а я просто удивился.

Да уж, номер был люкс, и состоял из двух комнат: спальни и небольшой гостиной. Пока я раскладывал вещи в шкаф, Лана шныряла то тут, то там в одном нижнем белье. – Чудеса! – Подумал я, но иногда не мог отвести взгляд от ее ладной фигурки.

– Бесстыдница, – наконец не выдержал я, – и совратительница.

– Нет, Джек, – она нахмурилась, – просто мне с тобой надо серьезно поговорить.

– Давай, начинай, – мы уселись на единственной широкой кровати. Для меня ее фраза была загадкой.

– Извини, что не сказала тебе сразу, – потупилась девушка. – Дело в том, что меня, вернее нас, пригласили на фотосессию нижнего женского белья и купальников. Это не то, что было в нашем городе. Просто моя фигура подошла им по всем показателям, но ты даже не представляешь, сколько мы за это получим. Вот я и решила походить в нижнем белье для начала перед тобой, чтобы привыкнуть, хотя, честно говоря, мне немного стыдно.

– Тебе нечего стыдиться, – улыбнулся я, – твоя фигура, да и вся ты сама, безупречны. И очень желанны, кстати.

– Это что, намек? – она вдруг расстегнула бюстгальтер, и тот упал на ее колени.

Что было дальше, мне казалось сном. Моя одежда полетела по разным углам, мы просто упивались друг другом, хотя сначала она громко вскрикнула.

– Джек, милый, я так хотела, чтобы это сделал именно ты, – прошептала она, когда наша первая оргия закончилась. Я же не знал, что сказать, я был на вершине какого-то Олимпа и лишь тяжело дышал.

– Лана, дорогая, я даже не мог этого предположить, хотя бы в ближайшем времени, но перед тобой трудно устоять и я сдался.

– Давно уже было пора, ты молодец. – Она осветила меня своей лучезарной улыбкой. – Теперь у меня есть ты, и пусть другие смотрят и завидуют. Я чувствую себя значительно лучше, и завтра мы заработаем с тобой много денег.

– Не в деньгах счастье, – вставил я. – Конечно, я не предсказатель и не шаман, но я боюсь одного: очень скоро тебе предложат сниматься в Плейбое, а это – дорога в никуда. Я был бы несказанно рад, если ты откажешься.

– В Плейбое?! – Не поверила она. – Кстати, я никогда не видела этот журнал.

– Тогда я закажу его по телефону. – Я снял трубку и попросил любой Плейбой в номер. Уже через четверть часа нам постучали и просто передали журнал, он был свежим. Мы уселись на кровати и стали его рассматривать. Но, не дойдя и до половины, Лана закрыла журнал и бросила его на пол.

– Никогда! Ни за что! – Воскликнула она.

– И правильно, – кивнул я, – это прямая дорога в порно индустрию. А ты заслуживаешь большего.

– Даже стать твоей женой? – Убила она вопросом.

– Даже этого. – И мы забурились в постель, наслаждаясь друг другом. Потом она побежала в туалет, а я заметил на простыне под ней кровавое пятно и сперва испугался. Лишь позже я понял, что это все значило. Мое мужское *Я* ликовало, я действительно был первым. Но надолго ли? Перед Ланой открывались дороги во все стороны, и некоторые из них для нее не предназначались, так считал я. И, наверное, был прав. Эта девушка впервые для меня стала номером один в моих приоритетах, и я с сожалением подумал, что завтра ее придется делить уже с читателями журнала нижнего белья и купальников. Будь моя воля, я бы запретил ей все это, оставив ее только для себя. Неожиданно я почувствовал себя ярким единоличником.

Странно, я не замечал в себе таких способностей, но весь остаток дня мы провели в постели, и я ей ничем не уступал. Оба были безмерно довольны, лишь поднялись перекусить и опять забурились в постель. Впервые мы спали, обнявшись до самого утра.

Назавтра мы с трудом поднялись с постели, привели себя в порядок и переоделись уже в парадную форму. Я взял с собой два моих лучших самых дорогих профессиональных фотоаппарата. За нами была послана машина, и через двадцать минут мы уже были в студии. Лану сразу же увели куда-то мужчины, а со мной остался один из руководителей журнала.

– Мистер Джек, – не спеша сказал он, – в условиях оговорено, что снимать будете вы, но я вам предлагаю замену. Ваш гонорар вам будет выплачен полностью, но вашей девушкой займутся наши фотографы.

– И речи быть не может, – хмуро сказал я. – Где она?

– Как хотите, – вздохнул он, – идемте, я покажу вам сцену.

Мы прошли почти через всю студию в огромный зал, где стояла широченная кровать, а на противоположной стене была сфокусирована сцена на каком-то из пляжей. Только сейчас я увидел Лану. Ее хорошо загримировали, подвели или наклеили ресницы, сделали тени, подкрасили губы... В общем, это была какая-то чужая Лана, хотя выглядела она безукоризненно. Странно, но женского персонала я так там и не увидел, везде шастали парни и мужчины и я заволновался.

Мне дали треногу для моих фотоаппаратов, установив ее прямо напротив постели. Было видно, что девушка сильно волновалась, но увидев меня, даже улыбнулась. На ней было переклассное нижнее белье, и она просто прилегла на постель.

– Снимайте же! – Услышал я требовательный голос оператора. – Все, что я буду ей говорить, снимайте и как можно больше.

Мне не надо было говорить два раза, и я начал щелкать. Лану укладывали в разных позах, потом вдруг выдергивали и меняли белье. Все повторялось сначала. Надо сказать, что она выполняла все требования оператора беспрекословно, а я не переставал нажимать на кнопку.

Не помню, сколько комплектов нижнего белья было снято, но уверен, что больше десяти, а может и все двадцать. Потом нам дали передых, и сразу же возле нее завертелось несколько парней, что-то шепча ей на ушко. Я понял, что ее приглашали на обед, но почему-то она показывала пальцем лишь в мою сторону. Парни отпадали, а потом, когда она появилась уже одетая, мы, взявшись под руки, проследовали в ресторан, который находился в этом же здании и хорошо пообедали.

– Как я тебе? – Лишь спросила она.

– Бесподобно. Только я поймал себя на мысли, что я тебя ревную. Никто не заслуживает того, что щелкал мой фотоаппарат. Вряд ли будут смотреть на нижнее белье, внимание всех будешь привлекать только ты.

– Но за это же платят большие деньги? Извини, милый, – она погладила мою руку, – я опять о деньгах. Никак из моей головы не уйдет, что еще недавно я продавала на улице бижутерию для того, чтобы выжить. И все это для меня сделал ты.

– Если бы ни я, то кто-то обязательно поднял бы тебя на улице.

– Ты имеешь в виду полицию? – Рассмеялась она. – Кстати, вторая фотосессия будет более чем экстравагантной, я уже видела пляжное белье, там одни лишь нитки. Дай Бог, чтобы они прикрывали все, что у меня есть, я хочу оставить это для нашей второй ночи.

– Не волнуйся, все, что будет неприкрыто, снимать я не буду.

– Надеюсь только на тебя, милый. Что бы все это побыстрее закончилось!

Нам дали час отдыха после обеда, а потом все продолжилось, лишь мой фотоаппарат был уже направлен на стену с фоном какого-то пляжа.

Да, действительно, то, что я увидел после того, как ее переодели, превысили все мои ожидания. Лишь узкие полоски ткани, а иногда даже куча каких-то ниток, скрывали ее самые интимные места. Бюстгалтеры были, но в некоторых случаях на ее умопомрачительные соски наклеивали что-то типа звездочек. Мне приходилось снимать все, что мне нравилось, и нет. Вернее, мне из всего не нравилось ничего.

Фотосессия длилась часа три, когда все устали, особенно Лана и я, и просто повалились на стоящую в этой же комнате кровать. Причем она старалась обнять меня, чтобы к ней не приближались никто из мужского персонала.

– Съёмки закончены, – подошел ко мне один пожилой мужчина в костюме, – поздравляю вас. Деньги можете получить прямо сейчас, если скинете на компьютер все две фотосессии.

Я справился с этим быстро, а потом мы пошли получать деньги. Их было много, просто очень много, и все только для нас. Запихнув все в сумку, мы попрощались, и их машина довезла

нас до отеля. В номере, как только мы вошли, оба постарались побыстрее скинуть одежду и юркнуть в постель. Нет, у нас ничего не было, мы просто обнялись и уснули.

Странно, но проснулись мы примерно в одно и то же время, было утро, но солнце еще не вставало. После любвеобильной сцены мы лежали и разговаривали.

– Зря, – рассуждал я, – очень зря, что я позволил тебе сниматься в таком виде, и даже сам делал твои фото почти в неглиже. Я себя за это укоряю.

– Милый, но мы же оба заработали на этом большие деньги. Тем более, все было более-менее прикрыто.

– Вот именно что более-менее. Теперь вся страна будет знать тебя по этим фотоснимкам. А я хочу знать тебя одну и на всю жизнь. Если ты, конечно, не подашься в Плейбой.

– Ты с ума сошел? Я даже не предохраняюсь, чтобы ты мне стал ближе.

– Куда уже ближе? – Улыбнулся я, и обнял ее.

Потом мы опять заснули, но нас разбудил настойчивый стук в дверь. Проснулись мы оба, но встал я, надев банный халат. На пороге стоял тот же элегантный мужчина, который провожал нас вчера. Он был интеллигентен и мил собой, и вошел лишь после моего приглашения. Мы сели с ним в гостиной и посмотрели друг на друга.

– Мистер Джек, – начал он, – поступило невероятное предложение вашей Лане сняться в Плейбое. Это действительно невероятно, ведь вы из другого штата и у вас нет много предложений такого рода. И запомните...

В эту минуту в комнату проскользнула сама Лана и уселась рядом со мной.

– Я вижу, что вы не разлей водой, – улыбнулся он. – Я только приветствую это. Единственное, что я вам должен сказать, о чем меня просили, что за фотосессию в Плейбое ей заплатят в двадцать раз больше, чем заплатили мы. А теперь уж вы прикиньте, что к чему. И заверяю вас, к ней там никто не притронется даже пальцем, все будет только на фото. Вот вы, Джек, не хотели бы увидеть свою любимую в самом главном журнале эпохи, плюс она получит ошеломительную сумму за это?

– Совсем наугад? – Рассмеялся я. – Тогда какого черта она мне нужна?

– Исключено, – влезла в разговор Лана. – Я и так наделала глупостей, что влезла в вашу полу эротическую фотосессию. Если бы я знала, что так будет, я бы заранее отказалась.

– Что же, – поднялся мужчина, – это, конечно, ваше дело, я пришел просто предложить. Желаю вам всего самого хорошего и большой любви. – Он направился к двери и вскоре испарился.

Прошел месяц и я купил в киоске номер того журнал, в котором я снимал, а Лана была объектом. Мы рассматривали все рядом, лежа в кровати, и честно говоря, каждый снимок меня возбуждал. Не знаю, как насчет одежды, но это была сплошная эротика. В этом же журнале были и съемки ее пляжной сессии.

– Ну, как я тебе? – Вдруг спросила она, когда я отбросил журнал.

– Никак, – просто усмехнулся я, – просто я сейчас тебе делаю предложение, будь моей женой, но лишь в том случае, что в Плейбое тебя вовек не дождутся.

– Боже! – Воскликнула она, – я так хотела сказать, что у нас будет ребенок, но не удавалось. Какой Плейбой?! Ты с ума сошел. Я принимаю твое предложение без всякого на то сомнения. Только лишь... – Она вдруг взгрустнула.

– Что с тобой? – Заволновался я.

– Ребенок испортит мою фигуру, а если кормить его настоящим молоком, то и мою грудь. Кому я тогда буду нужна?

– Явно, что не Плейбою, – рассмеялся я, – ты будешь нужна только мне.

– Но пока что я еще в норме, я буду ходить на фотосессии во всех наших журналах, рекламируя простую женскую одежду. И только с условием, что фотографом будешь ты.

Мы слились в обоюдном поцелуе с исходящими последствиями.

А на следующий день появился опять тот же мужчина в выглаженном до нельзя костюме, и предложил еще одну фотосессию в столице. Почему-то он мне нравился, он никогда не давил и всегда оставлял путь назад.

– Прошлая фотосессия, – сказал он, – превысила все наши ожидания, наш журнал разошелся в две недели. Поверьте, я бы не приехал, если бы ни это. Может, повторим еще раз? Кстати, вам приготовлены новые костюмы, – посмотрел он на Лану.

– Как скажет мой будущий муж, – отвернувшись, ответила она.

Я задумался. В принципе, мы уже были почти мужем и женой, ее согласие я получил. Но сниматься еще раз в таком интиме? Хотя, для рождения ребенка все средства были хороши. А уж они платили как нельзя лучше любого местного журнала.

– Решай ты, – наконец обронил я, – сниматься же тебе.

– Нам нужны деньги? – Спросила тихо Лана.

– А кому они не нужны? Мы отправим ее или его в частные ясли, потом в частный детский садик, а потом...

– Значит, я согласна.

– Прекрасно! – Встал мужчина. – Как и раньше все за наш счет. И перелет, и гостиница, и возвращение. Вы – умные люди.

Он быстро ушел, а я еще сомневался, правильно ли я сделал, что дал все решать ей.

Уже на следующий день мы были в той же гостинице, что и раньше, отдыхали, любили друг друга, и просто наслаждались жизнью. А днем позже очутились в том же зале, и все началось, как и прежде. У Ланы еще не было и намека на животик, и она рекламировала очень дорогое качественное женское белье, причем эротики было хоть отбавляй. Потом был обед, но на этот раз никто к ней не приставал, и мы обедали вместе. После обеда, или часового отдыха, была реклама купальников, причем мне казалось, что без них было бы удобнее и естественнее.

Закончили мы к вечеру, и тот же мужчина спросил нас, как мы смотрим на постоянное сотрудничество.

– У меня будет ребенок, – улыбаясь, ответила Лана, – вряд ли после его рождения я восстановлюсь как раньше.

– Но в какой-то момент вы просто дайте мне знать, – удовлетворенно кивнул он. – У нас позируют и матери, и даже не одного ребенка.

Мы искренне пожали друг другу руки, я сбросил все на их компьютер и они с нами щедро рассчитались. Через день мы были уже дома, и в полдень приехали в зал для бракосочетаний. Сама контора была рядом, и мы просто подали заявления. Нам отвели один месяц на раздумье, но дома я просто выпил до дна мою любимую, оставив всю для себя. Она не была против.

Прошел месяц, когда у Ланы появились наметки на небольшое пузико, хотя его еще надо было разглядеть. Мы расписались, а через почти девять месяцев у нас родилась дочь. Мы назвали ее Сусанной, а когда ей исполнилось шесть лет и она должна была пойти в школу, в один день та встретила нас с каким-то журналом в руках.

– Мама, – спросила она серьезно, – не ты ли это на этих фотографиях?

Мы впились в журнал. Да, это был один из тех, где когда-то позировала Лана, а я снимал ее в столице.

– Где ты его взяла?! – Воскликнула мать.

– Он мне попался в куче старых газет в кладовке. Так что, ты или не ты?

Мы посмотрели друг на друга и опустили головы.

– Просто эта тетя очень похожа на нашу маму, – как-то выкрутился я, и забрал у нее журнал.

Случайная художница.

Была суббота, и за окном стояла чудесная погода. Я заранее готовил себе ужин из купленных утром полуфабрикатов, чтобы потом не мучиться. Наконец я закончил и вздохнул. Делать больше ничего не хотелось.

– Может просто выехать за город? – Подумал я. – Хоть на часик постоять у озера и посмотреть на воду. Крутиться по городу с его пробками жутко не хотелось, а микрорайон, где я жил, граничил как раз с объездной дорогой, ведущей в соседний городок, где по пути и было это небольшое озеро.

Недолго раздумывая, я оделся и, взяв ключи от машины, вышел. Сев в свой Форд, который всегда парковал напротив подъезда, я включил зажигание. А уже через десять минут я выехал на ту самую объездную дорогу. До озера было полчаса езды, и вот я уже остановился возле него подальше от группы молодых людей, которые громко кричали и смеялись, они были с палатками и, похоже, что хорошо выпили.

Любая вода, речная, озерная или морская всегда завораживала мой взгляд, и, усевшись на каком-то бревне, я смотрел вперед не переставая. Работала лишь моя голова. Впрочем, она никогда не отключалась. Сейчас я жалел, что развелся с Анни, моей бывшей женой, правда, это было еще год назад. В принципе, она не была такой уж плохой. Да, конечно, хозяйкой в квартире ее трудно было назвать, как и хорошей поварихой на кухне тоже, но как-то же жили? Сначала все было красиво и романтично: свадьба, путешествие на круизном лайнере и тому подобное. Потом, уже со временем, что-то стало меняться. Да, я тогда работал в одном супермаркете на хозяина и пропадал там до его закрытия, на что Анни всегда жаловалась, что ей было скучно одной в пустой квартире. Конечно, можно было попытаться занять ребенка, но тогда был против я, ведь в Анни я не видел будущей материнской заботы, если она и дома-то ничего не делала. Все делал я, приходя уставший с работы. Еще я вспомнил, как мы экономии, откладывая деньги в надежде когда-нибудь открыть что-либо свое. Поэтому одежда, то есть обновки покупались к новому году и к дням рождений. Бедная, ведь ей так хотелось красиво одеваться! Вся та жизнь пронеслась передо мной как на ладони, и меня стали мучить угрызения совести. Конечным итогом семейной жизни стал тот день, когда Анни не пришла ночевать домой, это было впервые. Потом она сказала, что была у подруги, но я подъехал к той и заставил ее сознаться, что Анни в ту ночь у нее не было. Зато прозвучало имя какого-то Николаса, которого я никогда в глаза не видел. А на следующий день, когда та пошла в магазин, я прошерстил ее мобильный телефон и наткнулся на любовную переписку, именно с Николасом. Все стало ясно, у Анни уже несколько месяцев был любовник.

Естественно, то, что последовало после ее возвращения из магазина, было похожим на обычный семейный скандал, после которого та стала собирать вещи, и через час вызвала себе такси. Значит, ей было куда ехать. Я помню, как напился в тот вечер и на завтра взял отгул.

Потом мы виделись уже в зале суда на бракоразводном процессе. Не знаю, зачем она его затеяла, ведь нажитого совместными усилиями имущества у нас почти не было. Стоял вопрос лишь по квартире, но неожиданно Анни встала и сделала заявление, что отказывается от каких-либо на нее прав. Суд закончился быстро, мы даже не попрощались и разъехались в разных направлениях. Так и закончилась та история, не дотянув пару месяцев до двух лет совместной жизни, мы потеряли друг друга. Нет, она больше никогда мне не позвонила, даже ни разу не поздравила с днем рождения. Мне же звонить было некуда, она не оставила мне никаких концов где ее можно найти.

Прошел год и я стал отчаянным холостяком, моя квартира абсолютно забыла о хоть мимолетном присутствии женщины, я весь отдался работе. Да, меня повышали, росла и зарплата, и наконец, в один день я получил известие от мамы. Мои родители жили в далеком штате и приближались к пенсионному возрасту, оба работали на хороших местах в одном и том же банке. Так вот, по телефону мама грустно поставила меня в известность, что мой отец умер, и, не дожидаясь меня, его уже похоронили.

– Смерть была нелепой, – продолжала она, – стояла невероятная жара, и он просто сел в окне, чтобы хоть немного охладиться. Что произошло, потом я не знаю, но он просто выпал с пятого этажа. Было расследование, и все признали как несчастный случай, произошедший на рабочем месте и во время работы. Банк выплатил мне огромную сумму денег, и я решила перевести ее тебе. Дай мне свои банковские координаты и надеюсь, что эти деньги помогут тебе обрести независимость, чего ты всегда так хотел в жизни.

У меня навернулись слезы, и я пообещал в скором времени прилететь, чтобы хотя бы сходить на могилу отца. Реквизиты своего счета я ей тоже дал. Потом мы попрощались, и она положила трубку. В тот день я пригубил виски и в одиночку отметил смерть отца.

А уже на следующий день мне на счет поступила крупная сумма денег.

– Спасибо, мама, – только и проговорил я вслух.

Поступившие деньги плюс те, которые мне удалось собрать за свою жизнь, открывали передо мной определенные перспективы. Я задумался о том, чтобы приобрести какой-нибудь небольшой бизнес, но что я мог придумать, работая всю жизнь лишь в супермаркете. Лишь улегшись спать, я вдруг вспомнил, что пожилой хозяин-итальянец, владелец минимаркета или просто ближайшего ко мне магазина, один раз заговорил, что хочет уйти на покой, продав все, чем он владел.

Наутро я уже был у него и встретил он меня очень приветливо. Оставив магазин на жену, мы отделились в дальнюю комнату и там приступили уже к деловому разговору. Естественно, речь шла о сумме, причем было два варианта, или он продает мне только бизнес без помещения, или с квартирой и помещением. Вход в квартиру был рядом с входом в его магазин. Я попросил показать мне квартиру, и мы сходили на смотрины. Квартира была по площади как моя, и мне она понравилась. Видимо его жена была хорошей хозяйкой.

– А что будете делать вы без квартиры? – Спросил я его.

– Поедем к детям и внукам, у них огромный дом в другом штате и они уже ждут нас несколько лет. Мне уже за семьдесят, жена чуть моложе. Пора бы и на покой.

Вернувшись в магазин, мы продолжили борьбу за конечную цифру, на этот раз я поставил на кон магазин вместе с квартирой. Запрашиваемая им сумма зашкаливала, причем на много. Но тут мне пришла мысль продать свою квартиру, и тогда я бы вкладывался в требуемую сумму, и даже что-то оставалось. Напоследок он скинул еще немного, и мы пожали руки.

– Только дайте мне время продать квартиру, – попросил я.

– Конечно. Если вы оставите мне залог.

После этого я ушел, а уже через пару дней уволился с работы, получив все до последнего цента, и выставил в одном из агентств на продажу свою квартиру. Цена была и не завышенная, но и не бросовая.

Наверное, мне повезло, через месяц появился покупатель, и мы подписали договор купли-продажи. Теперь уже старик попросил у меня время на переезд, и я ему, конечно, его дал.

Настал день, когда его квартира была полностью освобождена, и мы сидели у нотариуса. За день до этого я снял деньги наличными, но уже бывший хозяин магазина не пересчитывал каждую пачку, а просто откладывал их в сторону, ставив палочки на бумаге. После окончания, договор купли-продажи был подписан, и мы крепко пожали друг другу руки.

Я стал владельцем магазина, да еще какого! Моей радости не было конца, и я сразу же забрался носом во все папки, связанные с деятельностью уже моего бизнеса. Мне помогал оставшийся пенсионер-бухгалтер, он был тоже из итальянцев, и его менять я не стал. Я вообще оставил всех, кто там работал, за что мне были благодарны все, до последнего. Найдя замену директору магазина, сам я не хотел торчать в нем день и ночь, я появлялся в нем лишь в конце дня, чтобы узнать, все ли спокойно.

Лишь через месяц бухгалтер выдал мне мой чистый доход, и он был в несколько раз выше предполагаемого мною. Я радовался как ребенок. Вот так, практически ничего не делая, я получал хорошую прибыль.

...На мое лицо попали капли воды, видимо из озера и я очнулся. – Ох уж эти воспоминания, – подумал я и поднялся. – Скоро будет темнеть, пора возвращаться.

На обратной дороге за одним из поворотов я неожиданно увидел девушку в мини-юбке и с огромным декольте, которая махала явно мне. – Странно, – подумал я, – на вид девочка со скандального пяточка, но что она делает здесь за городом? – На всякий случай я остановился и открыл соседнее окно. Девушка просунула в него голову и половину туловища. Она была молода и красива, на десяток лет младше меня.

– Привет, – натянуто улыбнулась она. – Подвезешь в город? Конечно, не бесплатно, там я с тобой рассчитаюсь. Или ты хочешь прямо здесь?

– А что ты здесь вообще делаешь? По-моему ваше место между второй и пятнадцатой авеню.

Девушка невозмутимо открыла дверь и быстро уселась на переднее сидение.

– Да, я знаю, – сказала она, как ни в чем не бывало, – я уже была там сегодня. Только меня вышвырнули на машине за город, или я должна была отдавать им половину своего заработка. Естественно, я отказалась.

– Извини, но я абсолютно не разбираюсь в вашей кухне. – Я уже пожалел, что остановился.

– Я тоже, ведь сегодня первый день, когда я вышла подзаработать. У меня кончились краски и холст, и нет никого, кто бы мне занял.

– То есть ты еще не профессионалка? – Удивился я. – И что, никогда этим не занималась?

– Никогда. Вообще-то я художница, но мои картины слабо продаются, вот я и осталась на мели. Кстати, меня зовут Джулия.

– Роберт. Или просто Роб. Только мне кажется, что ты нашла не того попутчика, вернее наоборот. Может, выйдешь и поймашь тех, кто в тебе заинтересуется как в женщине? Заодно и заработаешь.

– Роб, милый, я стою здесь уже час и никто не остановился, видимо все семейные. Да и не то это место, ты прав. Что ты хочешь, чтобы я для тебя сделала за то, чтобы ты довез меня домой? Говори, не стесняйся, я понятливая. Только умоляю тебя, не выгоняй меня обратно на дорогу, уже темнеет.

Я вздохнул. Честно говоря, мне стало ее жалко. Да и к тому же она была еще не испорченная, если и вправду сегодня был ее первый день. Видимо сунулась на пятак, а там ее отшили, ведь делиться она не захотела. К тому же художница. Кстати, может все-таки ее выручить за какую-нибудь понравившуюся картину? Повешу в большой комнате, в зале.

– Ладно, – вздохнул я, – довезу тебя, но в обмен на любую понравившуюся мне картину.

– Странный ты какой-то, – пожала она плечами, – а я что ли тебе не нравлюсь?

– Так как? – Пропустил я последний ее вопрос.

– Запросто. Поехали. Только не знаю, понравится ли тебе моя мазня.

Я завел мотор и тронулся. Джулия что-то щебетала не переставая, а я думал, как несправедлив этот мир. – Такая красивая, да еще и творческая персона, художница, а должна зарабатывать одним местом. – Подумал я. – Несправедливо!

Вскоре мы въехали в город, но поехали по объездной, Джулия жила на другом конце. Да уж, райончик ее был еще тем, я бы на ночь машину здесь не оставил.

– Ну, что, пошли выбирать, – вышла она, когда мы подъехали к какому-то полуразрушенному двухэтажному дому. Она направилась в единственный уцелевший подъезд, а я с опаской следовал за ней. На первом этаже мы вошли в незапертую дверь, и я в темноте огляделся. Это был просто какой-то сарай, где хранили старую ненужную мебель. Но вот, наконец, та вклю-

чила свет, и я увидел большую комнату. Возле одной длинной стены стояли картины разного размера, их было очень много, наверное, под пятьдесят, не меньше. В середине комнаты стояла подставка с начатой какой-то картиной, а у другой стены лежал обычный матрас с подушкой и пледом.

– Вот так я и живу, – грустно рассмеялась Джулия. – А из тех картин у стены выбирай любую. Все равно мне все не продать.

– И где же ты их продаешь?

– В парке, на алее художников. Там, таких как я сотни. Только за все надо платить. За материалы, довоз и возвращение, за аренду... Вот и получается мах на мах, что продал, то и отдал.

– А ты никогда не пыталась сделать выставку-продажу в каком-нибудь салоне? – Я уже начал рассматривать картины.

– Кто же меня туда возьмет? Без имени и рецензии... Это моя мечта.

Картины мне понравились. Больше всего было пейзажей. Мне особо приглянулись две среднего размера с видом на озеро и реку.

– Очень красиво! – Повертев каждую картину в руках, похвалил я девушку. – Одна в счет доставки, а за вторую я тебе заплачу. Сколько?

– Ты что, с ума сошел? – Возмутилась та. – Забирай две, с меня не убудет.

– Нет, – настаивал я, – деньги я тебе все равно оставлю.

Неожиданно Джулия схватила меня за руку и потянула к матрасу. Упав на него, я повалился следом. Я сразу почувствовал, как она легла сверху и ее губы впелись в мои. А какой аромат! Давно я не чувствовал женщины, да еще так близко. Тем временем она уже расстегивала мой ремень, а я пытался из-под нее выбраться. Но, в конце концов, я сдался, и дальше пошли одни наслаждения. Наконец, я откинулся на матрас, тяжело дыша.

– Ты же меня изнасиловала, – еле пробормотал я.

– И что? Подашь на меня в полицию? А если ты мне понравился? Тебе действительно было плохо?

– Так хорошо мне не было уже не меньше года, – честно сознался я.

– Тогда не останавливаемся. Ну же, возьми меня.

Наслаждение повторилось, только на этот раз я уже был инициатором. Потом мы оба лежали, глотая свежий воздух как рыбы на берегу.

– А ты хорош! – Повернулась она ко мне. – Я тоже давно не занималась этим, все писала картины. А теперь, если захочешь, можешь мне заплатить, и забрать две картины.

Я оставил ей сотню прямо на полу, одеваясь.

– Ого! – Схватила она деньги. – Наверное, из богатых.

– Ну, уж не бедный.

– Мне их на неделю хватит. Краски и холст я покупаю здесь же, в своем райончике. Они дешевые. Ворованные.

– Только не впутывай меня в свои дела, – попросил я. – Это твоя кухня, мне незачем ее знать.

– А почему ты холостой?

– Откуда ты знаешь?

– Я сразу поняла, а недавно убедилась.

– У меня была жена, но я развелся. Кстати, а где твоя кухня? Ты вообще хоть что-нибудь ешь?

– Так... Иногда. Но мне много и не надо.

– Тогда поехали со мной, я тебя чем-нибудь накормлю. Картины я возьму с собой.

– Поехали. Я не гордая. Да и расставаться с тобой не хочется. Может, эту ночь проведем вместе?

– Где, здесь?!

– Ну, может у тебя есть место получше. Только бесплатно, не бойся.

Я задумался. Конечно, можно было привезти ее ко мне домой и несказанно провести ночь. Только мне казалось, что я и так уже наделал лишнего.

– Там посмотрим, – сказал я, готовый на выход. – Ты бы переоделась, а то...

– Знаю, знаю, похожа на шлюху. Сейчас надену нормальное платье и удобные туфли.

Прошло пять минут, и мы вышли на улицу. А вскоре мы уже въезжали в мой район. Я по пути долго сомневался, вести ли ее в ресторан или кафе, или все-таки лучше дома, тем более рядом был свой магазин. Победил последний вариант.

– Идем в магазин и наберем деликатесов на вечер, – сказал я, открывая перед ней дверь. Однако внутри получилось все наоборот, она шарахалась от цен и лишь я загружал каталку. Взял я и несколько бутылок спиртного. На выходе мне улыбнулась кассирша, и мы вышли естественно не заплатив.

– Как это? – Не поверила Джулия. – Тебе что, все можно?

– Это мой магазин, – с улыбкой ответил я, – а рядом дверь в мою квартиру, осторожно, не споткнись о ступеньки.

Мы зашли вовнутрь и поднялись в квартиру.

– Ой, как же у тебя классно! – Восторженно сказала девушка, разглядывая интерьер. – Кстати, картин у тебя я так и не увидела.

– Теперь будут, – усмехнулся я. – Готовить умеешь? Я специально взял полуфабрикаты, чтобы побыстрее.

– Конечно, сейчас я тебе покажу.

А уже через полчаса мы сидели на кухне, ели и пили.

– Как хорошо, что ты сегодня остановился, – нежно сказала Джулия, и пересела ко мне на колени. Мы оба были уже тепленькие от бутылки виски и слились в поцелуе. Она меня просто завораживала. – А теперь ты должен показать мне свою кровать, – требовательно, но с улыбкой сказала она.

Я был уже готов ко всему, и, раздеваясь по ходу, мы вошли в спальню. Кровать у меня была широкая, и мы разом на нее упали. Мы еще долго наслаждались друг другом, пока не приступили к финальной части.

Очнувшись, я повернулся к Джулии, она глубоко спала, и я не стал ее будить. Пройдя на кухню, я убрал все со стола и вернулся обратно. Девушка лежала уже с приоткрытыми глазами.

– Как мне хорошо! – Тяжело вздохнула она. – Но всему есть конец. Когда ты меня выгонишь, завтра?

– Мне тоже очень хорошо, – прошептал я и улыбнулся. – Побудь пока я тебе не надоем.

– То есть, ты оставляешь меня навсегда? – Она даже слегка приподнялась.

Я ничего не сказал. Впервые за последние годы я чувствовал себя счастливым.

Мы забавлялись с ней почти, что до утра, и лишь потом просто вырубались.

Проснулся я, когда солнце уже стояло высоко, около полудня и услышал, как на кухне кто-то моет посуду. Дотянувшись до телефона, я позвонил своему бывшему хозяину, владельцу супермаркета, где я работал.

– Привет, Джим, – начал я. – У тебя везде связи, сделаешь мне по старой дружбе одну услугу?

– Роб? Сколько лет, сколько зим? Как идет твой супермаркет?

– Не забывай, у меня простой магазин, и он дает мне лишь на безбедную жизнь. Так что?

– Говори.

– Короче, нужен кто-то по художественной тематике, любая величина, критик и так далее. У моей подруги куча невыставленных, надо ей помочь организовать собственную выставку.

– Мне даже не верится, ты что, с кем-то сошелся.
– Да, нет, просто перехлестнулся. Так есть или нет?
– Есть один из художественного фонда, Джек, только я не знаю, чем он там занимается. Хочешь, позвоню ему?

– Ты мне сделаешь большую услугу. Спасибо. И что бы твой бизнес процветал.

Мы оба отключились, и я встал и оделся. В комнату вошла Джулия, она была лишь в нижнем белье.

– И сколько ты собираешься меня совращать? – Рассмеялся я.

– Пока не надо, – улыбнулась она. – Будем завтракать или уже обедать? Я все приготовлю, ты можешь спокойно полежать.

– Нет уж, я просто повешу пока твои две картины, это не трудно.

– Я так рада, что оставлю у тебя дома память обо мне.

– Ты так говоришь, будто уже со мной расстаешься.

– Но ведь когда-то это произойдет. – Грустно сказала она и опять пошла на кухню. Я тем временем просверлил две дырки и повесил картины. Мне показалось, что моя большая комната посвежела. Джулия по достоинству оценила мою работу и никак не могла нарадоваться.

– Послушай, а почему у тебя нет парня? – Вдруг спросил я. – Ты молода, обаятельна, красива и сексапильна. Что-то здесь не так. Признавайся.

– Пойми Роб, – она бросила все свои дела и повернулась ко мне. – Мне нужен человек, который бы мне нравился. И не только лицом, но и своим, так сказать, нутром. В районе, где я живу таких нет. Единственное, только в парке можно встретить родственные души.

– И у тебя был парень оттуда?

– Был. Это было давно, и он мне просто надоел. Дай ему волю, и он держал бы меня в постели двадцать четыре часа. В конце концов, не все упирается в секс.

– Согласен. – Я кивнул. – Даже не знаю, как ты меня соблазнила, честно. Правда для начала пришлось меня изнасиловать. – Я рассмеялся от души.

Зазвонил телефон, это был Джим.

– Джек согласен с тобой встретиться и даже посмотреть картины. Но с тебя бутылка самого дорогого в штате виски. И не забывай об этом.

– Конечно. И как мы встретимся?

– Я просто дал ему адрес твоего супермаркета...

– Магазины. – Обрубил его я. – Ты даже не знаешь, как я тебе благодарен.

– Кстати, он будет сегодня вечером. Собери все картины, чтобы ему показать.

– Да, но... – Я задумался. Картины были у Джулии. – Хорошо, все сделаю. Я – твой должник.

Потом я рассказал все Джулии.

– Милый, – она просто на меня повесилась. – Ты делаешь для меня столько... Не знаю, расплачусь ли я с тобой хоть чем-либо, натурой или картинами. Только я сомневаюсь, что он поедет в мой район. Что делать? – Она заглянула мне в глаза.

– Сейчас я скажу своему водителю микроавтобуса, чтобы он съездил с тобой и, загрузив все картины, привез бы их сюда. Ты поедешь с ним.

– Боже, я просто люблю тебя все больше!

К вечеру все картины были уже у меня, и я ждал Джека. Он появился почти к ночи, но без раздумий сразу же взялся за работу. Выставляя каждую картину на стенд, он тщательно осматривал ее, потом отходил подальше, и кидал взгляд издали. – Великолепно! – Были его возгласы по каждой картине.

Наконец все закончилось. Начался уже обычный разговор, без художественных терминов.

– Да, я мог бы организовать выставку-продажу этих картин, но мне нужны деньги. На аренду галереи, на доставку и прочее. Плюс мой интерес тридцать процентов со стоимости каждой выставленной картины, ведь я же ставлю свое имя критика под каждой.

– Но если картины не продадутся? – Неуверенно спросил я. – Мы же вам уже заплатим.

– Не знаю, все ли или нет, но с моей подачи продадутся многие. Извольте посмотреть цены, по которым я советую их выставлять.

Я быстро позвал Джулию, и мы оба смотрели на цены. Казалось, что та просто теряет сознание.

– Пять тысяч долларов?! – Воскликнула она. – В парке за нее не дают и пятидесяти.

– В этом весь фокус, – усмехнулся Джек. – Короче, мы в принципе все обсудили, теперь вам остается найти деньги на выставление. Извиняюсь, но на мой предварительный взгляд это будет не меньше ста тысяч.

– Сколько?! – Одновременно спросил я и девушка. Он повторил. Мы посмотрели друг на друга. Тем временем Джек поднялся.

– Извините, но мне пора. Если вы достанете такие деньги, то все ваши картины будут выставлены в самой фешенебельной галерее нашего города ровно на две недели с соответствующей рекламой. Нет – так нет. Еще раз извините.

Он ушел, а мы с Джулией замерли на диване.

– Роб, что это было? – Почти плача спросила Джулия. – Моя мечта стоит на кону, но стоит она столько, что и ты не потянешь, что говорить обо мне. Что же, для меня уже то достижение, что я сижу рядом с тобой и, похоже, что ты оставишь меня на ночь.

– Конечно, оставлю, – кивнул я, – и не на одну. Есть один вариант, но он очень рискованный. Если я под залог своей квартиры возьму ссуду в банке. Конечно, мне боязно, но почему-то я верю в твой успех. Кстати не забудь составить свое резюме, можешь наврать что хочешь, но чтобы оно выглядело эффектно.

– Тогда я прямо этим сейчас и займусь.

– У тебя есть родители?

– Нет, я детдомовская. А что?

– Плохо. Придумай себе хотя бы своих воспитательниц и воспитателей. Выбери из них самых достойных. И назови их папой и мамой. Все равно никто не будет рыться в твоём прошлом, пока ты не станешь известной.

– Если бы ты их знал... – Огорченно сказал девушка. – Но как скажешь. Неужели ты решился из-за меня на ссуду?

– Пока нет, но возможно, что к утру решусь. – Улыбнулся впервые я.

Она бросилась на меня и повалила на диван. Дальше шла лишь одна эйфория, Джулия выделяла такие штучки, что мне они и не снились. Потом мы в беспомощности лежали на диване и лишь глубоко дышали.

Назавтра я встал первым, привел себя в порядок и выпил пару чашек кофе. Закрыв квартиру на ключ, я поехал в свой банк. Странно, но под недвижимость мне давали даже больше, чем я просил, но я договорился именно на ту сумму, которую должен буду отдать Джеку. Ровно после того, как я поставил подпись, сумма была уже на моем счету, и я снял ее наличными. После этого я позвонил Джеку и отрапортовал, что деньги у меня в руках, мы договорились встретиться. В небольшом кафе я отдал ему пакет с деньгами и спросил, когда картины будут выставлены в галерее.

– Не позже чем через неделю. Как раз заканчивается срок одного художника, – ответил он. – Не волнуйтесь, вы останетесь в выигрыше. Одно то, что ее картины будут стоять в этой галерее, поднимет их цену в десятки, а то и сотни раз.

Мы пожали друг другу руки и разошлись. Я сразу позвонил Джиму.

– Извини, – сказал я, – ты уверен в Джеке? Он меня не кинет?

– Да я его знаю со школы, честнее не найдешь, можешь быть абсолютно спокоен.

Когда я приехал домой, Джулия не просто встала, а приготовила шикарный завтрак. Мы долго целовались, а потом начали есть. Странно, но она ни о чем меня не спрашивала, но иногда смотрела с вопросом в глазах.

– Ладно. – Решился я. – Дело сделано, через неделю твои картины будут выставлены именно в той галерее.

Боже, сколько было радости! Она повалила меня прямо в кухне, и мы доставили наслаждение друг другу прямо на полу.

Прошло шесть дней, а на седьмой позвонил Джек.

– Доставьте картины в галерею, и чем больше, тем лучше. Она сможет расположить в себе лишь около пятидесяти штук. Остальное я уже все подготовил, наберитесь терпения и ждите.

Это была команда. Или отмашка. Я позвонил и заказал транспорт, и в тот же вечер все картины Джулии уже были в центральной галерее города. Я просто ходил по ней и любовался. Правда, меня шокировали выставленные цены, некоторые из больших картин достигали стоимости в десять тысяч.

– Остается полагаться на судьбу, – подумал я и потер руки. Потом я нашел Джулию, она была просто в шоке. И от увиденного, и от цен. Галерея должна была открыться завтра, поэтому сегодня мы вернулись пораньше, и выпили немало за успех предприятия. Потом как всегда была необъятная кровать и много-много любви.

Назавтра, правда, с больной головой, мы были уже в галерее. За этот день мы выбрались из нее всего лишь раз, чтобы пообедать. Но к вечеру, как сказал нам управляющий, ни одной картины продано не было. Мне было жалко смотреть на Джулию, она сдерживалась, как могла, лишь бы не заплакать. В эту ночь я был с ней нежнее, чем обычно.

Так прошло десять дней! Ни одной проданной картины. Оставалось три дня, и я позвонил Джеку.

– Обычно люди сначала присматриваются, – безразлично сказал он, – а покупают в последний момент. Держитесь, посмотрим, что будет в последние дни.

Именно в эти дни у нас почти ничего не было с Джулией, мы спали в обнимку, но я чувствовал, как она иногда плачет.

– Все будет хорошо, – гладил я ее. – Джек сказал, что продажа начнется вот-вот.

Наверное, Джек был полубогом, ведь с завтрашнего дня началась продажа. Да ушел десяток самых дешевых картин, но они ушли. Но что случилось в остальные два дня, я предположить не мог. В галерею валились толпы и скупали все, что кому нравилось. Многие комнаты опустели, а в последний день на стене висела одна последняя картина. Именно тут и появился Джек, и к нашему изумлению купил ее.

– На память, – усмехнулся он. – Когда еще такое увидишь.

Эту ночь мы просто напились и утром отходили с простой водой, кофе и таблетками от головной боли. После обеда я позвонил Джеку, и мы встретились в галерее.

– Идите, забирайте ваш гонорар, – улыбнулся он, – свой я забрал уже давно.

Мы бросились к управляющему, и тот выдал под подпись Джулии двести тысяч долларов наличными. Распихав деньги, мы поехали на такси в мой банк, и я сразу же погасил ссуду, отдав последние сто тысяч Джулии. На нее было приятно смотреть, она просто готова была выпрыгнуть из себя. Естественно, она повисла на моей шее, и лишь долгий и пронзительный поцелуй смог ее скинуть.

– Роб, ты волшебник, я никогда не держала в руках столько денег! Что мне с ними делать?

– Тебе надо снять в аренду и открыть студию, отдалившись от того своего района, – сказал я первое, что пришло мне в голову. – И желательно с небольшой жилплощадью. Так, как ты живешь, не подобает уже знаменитой художнице. И писать, писать и писать. К следующему году ты должна подготовить еще одну похожую выставку.

– И, это все, что ты хотел бы мне сказать? – Она посмотрела на меня почему-то странно и с кажущимся осуждением.

– А что бы ты хотела услышать? – Не понял я.

– То есть, ты меня выгоняешь?

– Нет, – смутился я, – просто у тебя должна быть своя творческая независимая жизнь.

– А если я хочу быть от кого-то зависима? – Она посмотрела мне прямо в глаза.

– Только не говори, что ты имеешь в виду меня. Я же лет на десять тебя старше.

– И это все аргументы?

Я задумался, не понимая, что она от меня добивается. Тут было что-то личное, но я пока что не соображал что.

– Хочешь, живи у меня, – попробовал я нащупать смысл ее недоговоренности.

– Это уже лучше, – приободрилась та. – Что еще?

– Тебе этого мало?

– Да. С первого дня, как мы с тобой познакомились и даже переспали, мне стало этого мало, и я хочу большего.

– Чего же? – Не выдержал я.

– Додумайся сам. – Отвернулась она. – Но твое приглашение пожить вместе я принимаю. Кстати, – она опустила голову, – похоже, что я беременна.

Я готов был упасть от услышанного, но ноги меня не подвели.

– Ты что, не предохранялась? – Довольно резко спросил я. – А как же ты собиралась выйти на панель, чтобы забеременеть от первого встречного ублюдка? Ведь все началось именно так? – Не знаю из-за чего, но я был в бешенстве.

– Прости меня, я не хотела, – вдруг заплакала она.

Вся моя злость куда-то испарилась, после того как я увидел ее слезы.

– Милая, – я прижал ее к себе, – это же прекрасно, что у тебя будет ребенок. – Сказал я и погладил ее по спине.

– У меня одной или у нас? – Спросила она, всхлипывая.

– Дай мне время, и я отвечу тебе на этот вопрос. – До сих пор я был ошарашен.

Весь вечер мы провели, молча, но проснувшись на следующий день, я понял, что в квартире никого не было. Да, не осталось ни одной вещи Джулии, даже ее заколки. Может она ушла еще ночью или под утро?

– Черт! – Вскочил я. – Эти женщины так ранимы. Поеду искать ее после обеда. Главное, чтобы она не наделала глупостей. К тому же, – вспомнил я, – у нее было с собой сто тысяч. Бродить с такими деньгами по ее району было действительно опасно.

А уже в обед, я сел в машину и поехал к ней, пересекая весь город. Визуально я нашел ее дом, если его можно было так назвать, и даже зашел к ней в комнату. Но я увидел лишь брошенный матрас, в центре исчезла подставка, и не было ни одной ее вещи.

– Успела сбежать и отсюда, – понял я и загрустил. – Повелась на мои доводы снять студию с жильем. И где же теперь мне ее искать?

– Вы хотите снять жилье? – Я подскочил от грубого женского голоса. Повернувшись, я увидел косматую старуху, которая вопросительно смотрела на меня. – Кстати, она сдается вместе с кроватью, – показала та пальцем на матрас.

– Нет, извините, – я пытался говорить как можно мягче, – я ищу ту девушку, которая снимала у вас эту комнату до вчерашнего дня.

– Джулию, что ли? Так она съехала, полностью со мной рассчитавшись. Уж не вы ли дали ей денег? И вообще, вы ей кто?

– Жених, – бросил я первое попавшееся в голову слово. – Нет, денег я ей не давал, но могу дать вам, если вы мне хоть намекнете, куда она перебралась.

– Я знаю лишь, что она поехала в Джейсон Сити. Так она сказала таксисту. Я что-нибудь заработала?

Я дал ей двадцать долларов, сел в машину и уехал. Странно, Джейсон Сити назывался огромный район города, где впрочем, жил и я. Надо было найти иголку в стогу сена, разыскивая Джулию там.

Вернулся домой я, не солоно хлебавши, зная лишь приблизительно, куда дернула Джулия искать аренду. Мне вдруг стало очень тоскливо, и я чуть было не заплакал от обиды. Потом я подумал и взял телефонную книгу моего района. Агентств по недвижимости было несколько сотен, и усевшись за стационарный телефон, я стал обзванивать все по алфавиту. Вопрос был один: появлялась ли у них сегодня девушка, которая ищет что-то типа офиса одновременно с жильем. Джулию я описал, как мог. Первую сотню я одолел лишь к вечеру, потом мне уже никто не отвечал, так как было поздно, и я отложил свою затею на завтра.

Я звонил до конца недели, но все было бесполезно, Джулия как в омут канула.

– Не факт, что она сняла то, что искала, через агентство, могла просто купить газету, созвониться и приехать. – Подумал я и нахмурился. – Как же мне ее искать, ведь я даже не знаю ее фамилии?

А в следующие выходные я уже прогуливался в центральном парке по алее художников. Продавцов было очень много, и я дошел до конца, но Джулию там я не встретил.

– Пишет, наверное, – пришло мне в голову, – ведь осталась на нуле с картинами. – В мрачном настроении я уехал домой.

Оттуда я на всякий случай обзвонил морги, больницы и полицейские участки, девушки по имени Джулия и с похожей внешностью туда не попадали.

– Все! – Понял я, – это конец! Лишь счастливый случай может столкнуть нас случайно, живя в одном и том же районе.

А дальше я продолжал жить, как и раньше. Прошло около девяти месяцев, когда я вспомнил, что примерно в это время та должна была рожать, если не сделала аборт. В один из этих дней я обзвонил все роддомы и родильные отделения, я нашел две Джулии и даже ездил на них смотреть, но моей среди них не было.

Наконец меня взяла простая злость. Ведь она знала, где я живу и мой телефон, могла бы заехать хоть раз или просто позвонить. Но она этого не сделала, значит, я был ей абсолютно безразличен. Тогда зачем ее искать?

Прошел еще год, когда в один день я чуть не врезался впереди идущую машину, это было в моем районе. Все дело было в том, что на одной из проезжающих остановок автобусов я увидел среднего размера афишу, в которой заинтересованные люди приглашались на аукцион картин Джулии Ланс. Рядом была и фотография, ошибиться я не мог. Переписав адрес аукциона, я быстро вернулся домой. Набрав номер телефона Джека, я сразу узнал его голос.

– Джек, дорогой, ты слышал об аукционе картин Джулии Ланс? Да, да, именно той Джулии, с которой ты помогал сделать выставку, правда это было пару лет назад или около того.

– Конечно, знаю, – почему-то невесело сказал тот. – Я помогаю ей с этим аукционом. Конечно, он будет не городской значимости, но...

– Как мне ее найти? – Прервал я его.

– А зачем тебе, Роб? Вы ведь разошлись.

– Мы не расходимся, просто в одну ночь она исчезла из моей квартиры.

– Да, но понимаешь... – Он был в явном замешательстве, – теперь я занимаюсь ей и ее творчеством, к тому же я сделал ей предложение.

– И что она ответила? – У меня захватило дух.

– Взяла время на раздумье. Сказала, что даст ответ после аукциона. Послушай меня, не лезь в старое, поверь, со мной она будет счастлива.

– То есть ты сейчас ее жених?

– Вроде того. Поэтому извини, но ее адреса я тебе не дам. Я прекрасно тебя понимаю, у нее от тебя ребенок, и я уважаю твои отцовские чувства.

– Все-таки она родила? – С радостью воскликнул я. – И кто?

– Мальчик. Она назвала его твоим именем, Роберт.

– Нет, я разобьюсь в лепешку, но найду ее, с твоей помощью или без. – Мой голос был более чем категоричен.

– Зря ты это все затеял. – Потух Джек, но я уже отключился.

Весь день я ходил из угла в угол, а потом поехал по указанному в афише адресу. Это был большой аукционный дом, на котором висела такая же афиша. Сам аукцион должен был проходить три дня и начинался через неделю. К сожалению, главная дверь была закрыта на замок, но я прошмыгнул в незаметную дверцу рядом и оказался в каком-то помещении, из которого был ход дальше. По нему я попал в одну из комнат, где уже висели картины. Я не мог ошибиться, это был ее стиль.

– Эй! – Кто-то окликнул меня. – Вы что тут делаете? Посторонним вход воспрещен. – Услышал я далекий голос и из соседней комнаты появился тучный мужчина с молотком в руке. – Может вы хотели вынести пару картин?

– Что вы, – я сделал шаг назад, – поймите меня правильно, я не вор, мне просто надо встретиться с хозяйкой этих картин еще до аукциона. Я вам хорошо заплачу, если вы дадите мне ее адрес.

– А кто вы ей? – Тот опустил руку.

– Жених. – Ответил я как всегда.

– Что, уже второй? – Язвительно усмехнулся он. – По-моему одного ее жениха я знаю, это мистер Джек.

– Нет, вы не так меня поняли. Я ее бывший жених, и ее сын мой.

– Ну и дела! – Наконец остановился мужчина. – Честно скажу, что ее адреса я не знаю, я занимаюсь лишь оформлением и выставлением картин. Но подсказку я вам дам. – Он почесал небольшую лысину. – Она всегда приезжает в конце дня и проверяет нашу работу. Так что подождите часик, и вы с ней встретитесь. Только на этот раз на улице. И не попадайтесь мне больше, иначе я вызову полицию.

– Нет, что вы, – попятился я, – здесь вы меня больше не увидите.

Через минуту я стоял уже наружи и оглядывался. Как раз напротив дома через проезжую часть было какое-то укромное кафе. Туда я и направился. Заняв столик прямо у окна, я заказал двойное кофе и смотрел на вход в аукционный дом.

Кофе я уже давно выпил, когда, наконец, возле входа остановилась машина. Из нее вышел Джек и открыл с другой стороны дверцы. На тротуаре показалась Джулия, держа за руку, наверное, годовалого пацана, который похоже еще недавно начал ходить. У меня заколотилось сердце. Джек взял ее под руку, и они направились именно в ту дверь, куда недавно попал и я.

Рассчитавшись, я был уже готов выйти из кафе и направиться туда же, где скрылись трое. Но что-то говорило мне, что надо подождать и я остался.

Прошло не больше получаса, когда все трое вышли, причем Джек почему-то жестикулировал, объясняя Джулии что-то важное.

– Неужели он рассказал ей о моем сегодняшнем звонке? – Сразу подумал я, и остался сидеть. Они опять сели в машину и быстро уехали, а я заказал на полстакана виски. Наверное, в этот момент я был невменяем, ведь я ее все же нашел, пусть через два года, но нашел. И она пока еще была свободна.

Опустошив принесенный стакан до дна, мне немного полегчало, и я заказал еще. В конечном итоге я добрался до квартиры пьяным в своей машине, но ничего не случилось, я оставил ее напротив подъезда и поднялся к себе.

– Что делать? – Задумался я, усевшись на диване. – Похоже, это у них серьезно. Да и Джек лучшая пара для Джулии, он быстро ее раскрутит, и скоро ее картины будут стоить хорошие деньги, а ее имя пройдет все художественные журналы. А что могу дать ей я? Бесплатную еду в своем же магазинчике? – Я пьяно засмеялся, но у меня потекли слезы. – Сын! – Вдруг стукнуло меня в голову. – Это же мой сын! Интересно, записала ли она меня в отцы при родах или оставила графу отцовства с прочерком? Впрочем, это было нетрудно узнать, и с новым планом на завтра я направился в свою спальню.

Утром немного болела голова, но я выпил несколько чашек кофе, и таблетки. К полудню я уже был как огурчик. Найдя в справочнике отдел регистрации новорожденных, я уже ехал по их адресу. Меня встретила полная женщина со строгим лицом. Объяснив ситуацию, я попросил, чтобы она просто посмотрела в компьютере, кто значится отцом годовалого Роберта Ланса. Но та просто рассмеялась мне в лицо.

– Такую информацию мы даем лишь соответствующим органам. – Жестко сказал она, и показала на дверь.

Я не уходил. Прямо перед ней я вытащил пачку денег и, отсчитав тысячу долларов, придвинул их ей. Ее лицо вмиг изменилось, и она, наконец, сказала простым человеческим голосом:

– Не могу.

Отсчитав еще тысячу, я добавил их к первой сумме. Та резко смела деньги в кучу и спрятала их в тумбочке.

– Покажите ваши документы, – попросила она. Потом женщина полезла в компьютер и что-то долго искала. Наконец она вздохнула и произнесла:

– Нашла. Вы вписаны как отец ребенка. По крайней мере, ваши документы соответствуют записи в регистре.

Я готов был расцеловать эту маленькую тушу и, забрав свои документы, вылетел из комнаты как пробка. – Все-таки она признала мое отцовство! – Ликовал я, приехав домой. – Ладно, посмотрим, что будет на аукционе.

В день аукциона я подъехал к уже знакомому зданию, припарковался, и, зайдя вовнутрь, зарегистрировался как покупатель. Все люди бродили по комнатам с выставленными на обозрение картинами, причем у каждой была своя подсветка, а у некоторых даже две. Я тоже присоединился к ним. Джулии не было видно, а уже через час всех позвали в зал. Ее я увидел сидящей на первом ряду вместе с маленьким мальчиком, который удобно устроился у нее на коленях. Рядом сидел Джек, было видно, что он чертовски нервничал. Неожиданно наши взгляды встретились, и он чуть не подпрыгнул на стуле. Нет, он ничего не сказал сидевшей рядом девушке, но мне казалось, что его голова затряслась мелкой дрожью.

После небольшой вступительной части, аукционы начались. У меня был девятый номер, и на каждую картину я поднимал цену, хотя и рисковал стать ее владельцем. Но пока я довольно удачно выкручивался, сказывался нюх коммерсанта. Джулия же в конце не удержалась и повернулась к залу, наши взгляды встретились. Боже, как я ее любил в этот момент, а она покраснела, и, поднявшись, подошла к моему ряду и присела на свободное со мной место.

– Дай поддержать сына, – я протянул руки и аккуратно, взяв ребенка, посадил его на колени. Он был очень тихим малым. – Разве нет? В регистре я записан как его отец.

– Роб, что ты здесь делаешь? – взволновано спросила она.

– Пришел поднять тебе цены. Хоть небольшая, но помощь. И, конечно же, сын. Странно, что ты дала ему мое имя.

– Но откуда ты все знаешь?

– Я знаю гораздо больше. После аукционов ты должна дать ответ Джеку, заберет ли он твою руку или нет. Так вот, я делаю тебе параллельное предложение, будь моей женой. Я тебя очень сильно люблю.

Я даже не заметил, как у Джулии потекли слезы, и она выбежала из зала, подхватив ребенка. Джек сидел в вполоборота и с ненавистью на меня смотрел. Но мне было не до него, я бросился вслед за Джулией. Нашел ее я на улице за углом, она вытирала поплывшие от слез глаза и тени.

– Почему ты не сделал мне это предложение тогда, когда я сказала, что у нас будет ребенок?! – С возмущением она даже топнула ножкой. – Я бы тогда не ушла. Мне показалось, что я тебе нужна на время, а с ребенком – вообще на короткое время. И решила уйти. Боже, зачем ты меня нашел!

Неожиданно для нее, я обхватил ее голову, повернул лицо к себе и впился в ее губы. Нет, она не сопротивлялась, но быстро перестала всхлипывать. Закончив с поцелуем, я взял у нее из рук платок и помог ей привести себя в порядок. Малыш все это время стоял, молча, держась за мамину руку.

Потом я отпустил ее и подхватил его.

– Мама, папа, – вдруг пробормотал он, и положил маленькую головку мне на плечо. Я почувствовал, как ниоткуда из моих глаз просочились две слезинки, а Джулия опять зарыдала.

– Что ты с нами делаешь? – Прошептала она. – Нам надо идти, я хочу видеть, как проходят мои первые аукционы.

– Тогда перестань реветь и приведи себя в порядок.

Но на это ушло минут пятнадцать, а потом мы так и вернулись в зал. Она прошла на свое место в первом ряду, а я сел на свое с малышом на плече, оказывается, он уже спал. Первый день аукционов подходил к концу. Я так же продолжал поднимать руку, взвинчивая цену. Наконец все закончилось, все выставленные на этот день картины были проданы, некоторые за очень приличные суммы. Все поднялись и направились к выходу, на местах осталась лишь Джулия с Джеком, и я со спящим ребенком. Похоже, что на первом ряду происходила семейная сцена, до меня долетали лишь некоторые слова.

Неожиданно Джулия резко подскочила, и уже почти бежала ко мне.

– Роб, милый, я принимаю твое предложение, и я рада, что отец, наконец, нашел своего родного сына. Поехали к тебе.

– А как же Джек? – Спросил я.

– Я просто отказала ему. И давай забудем о нем, хотя он многое сделал для моей карьеры.

Мы поднялись и направились к выходу, когда Джек в задумчивости просто сидел на стуле. Но когда мы уже садились в мою машину, он подбежал, держа в руках какую-то сумку.

– Спасибо, Джек, – взяла ее Джулия, – нам понадобится и молоко, и подгузники. И еще раз извини меня.

Лично я даже не глянул ему в глаза, завел машину, и мы аккуратно тронулись.

Уже, будучи дома, мы положили малыша на диван, обложив его подушками, чтобы тот не упал, сладко спя, а сами скрылись в моей спальне.

Были ли мы счастливы, обнимая друг друга? О, да! Безмерно!

Семейное счастье.

Джо вернулся сегодня домой раньше обычного. Нет, просто он не задержался ни на минуту, да и проезжая часть была свободнее, чем обычно. К тому же он жил не так далеко от фирмы, в которой уже несколько лет работал заместителем начальника одного из отделов. Он быстро переоделся в спортивный костюм и уселся в свое любимое кресло.

– Неужели это была Мила? – Крутилось у него в голове. – Нет, наверное, мне показалось.

И, поднявшись, он прошел в свой кабинет и достал из под ненужных вещей небольшую коробку. В ней хранились его фотографии, начиная со дня рождения, и заканчиваясь окончанием колледжа. Ему пришлось сдуть пыль с одной групповой фотографии, это был его курс и, посмотрев на фотографию, он сразу же нашел девушку с короткой челкой. Да, тогда они были

влюблены друг в друга, но конспирировались так хорошо, что никто из его курса ничего об их связи не подозревал. Вернее, так они оба думали.

Он вспомнил выпускной вечер, с Милой он танцевал лишь один танец, чтобы не привлекать внимание. Перед вечером все скинулись, и ребята купили ящик хорошего коньяка и похожий ящик с конфетами на закуску.

Вот и прошла официальная часть, и весь его курс потянулся в сторону небольшого лесного массива с озером. Они жили в поселке, поэтому и их курс состоял лишь из пятнадцати человек. Почти каждый из них планировал ехать поступать в разные университеты и училища столицы штата, благо, что город был лишь в двухсот километров от их поселка.

Было полнолуние, и вся природа лежала как на ладони и сияла лунным светом. Наконец, остановившись на небольшой поляне, ребята стали разжигать костер. Другие же уже раскупоривали бутылки и наливали в пластиковые стаканчики, взятые на кухне колледжа, коньяк. Они расходились по кругу и все пили, никто никого не ждал. Но уже через час большинство больше лежало на траве, чем сидело. Постепенно, словно по сговору, некоторые пары стали подниматься и уходить в одну сторону ближе к воде. Все знали эти пары, а так же то, зачем они уходили подальше. Странно, но особого веселья не было, все знали, что так они собираются, может в последний раз. Неожиданно он почувствовал, как кто-то потянул его за рукав. Это была Мила. Оба были уже хорошо навеселе и скрылись в лесу. Именно там, на озере все и произошло. Да, оба клялись друг другу в вечной любви, обещая не теряться и скоро увидаться опять. И именно сейчас Мила стала снимать с себя одежду, Джо следовал за нею. Произошло то, чего они так и не достигли в своих отношениях в колледже, в какой-то момент оба слились воедино. Потом был кратковременный отдых и повторение, пока оба уже тяжело дышали, лежа на мягкой траве.

– Я так рада! – Неожиданно произнесла Мила. – Тому, что хоть сейчас между нами это случилось. Только милый, обещай мне не потеряться. Вот увидишь, у нас будет все впереди. Кстати, ты, когда уезжаешь?

– Послезавтра. Но у меня еще ничего не собрано, так что завтрашний день я посвящу сборам и прощанием с родственниками. А ты когда?

– Наверное, через месяц. Ты же знаешь, в каком тяжелом положении находится моя мать. Да и отец уже стар, я же – поздний ребенок. Постараюсь найти кого-то, кто бы за ними следил, а это непросто.

– Да уж, – вздохнул он. – Тебе главное успеть подать документы. А в городе мы обязательно увидимся, я тебе напишу, в какое общежитие меня поселят и его адрес.

– Обязательно! – Горячо откликнулась она. – Я тебя все равно найду.

Потом опять были поцелуи, признания и обещания, но вскоре они оделись и вернулись к своим. Половина уже просто спала на траве, но им налили еще и еще, пока оба не отключились, держась лишь за руки.

Утро было тяжелым для всех, и, обнявшись с каждым и каждой, Джо потянулся к себе домой. Настроения не было никакого, и мать это сразу заметила.

– Перепились? – С укором сказала она, но развивать дальше мысли не стала. – Я тебя тем временем почти собрала. И денежку, которую скопила к этому дню, положила тебе в карман пиджака, смотри не потеряй, сам знаешь, больше нет. Иди, умойся, скоро родственники будут приходить с тобой прощаться.

... Джо очнулся и еще раз глянул на фотографию. – Как давно это было! – Ужаснулся он, – прошло лет пятнадцать, а то и двадцать... Мила, прости, что мы с тобой так и не встретились.

Это была чисто его вина. Попав в столицу, а потом и в общежитие, он так закутился от новой жизни, что почти забыл о Миле. Несколько раз он садился ей писать, но рука не шевелилась. К тому же он познакомился с симпатичной соседкой, и та заполняла почти все его свободное время. А сколько таких красавиц жило лишь в их общежитии! А она, наверное, сначала

просто ждала, а потом искала и вообще, он лишь изредка писал матери и спрашивать о Миле не мог, ведь та ничего не знала. Отец их бросил еще до рождения сына и исчез в неизвестном направлении.

Начались занятия, и Джон уже успел поменять подружку. Новая была из его группы и была просто красавицей, ему даже завидовала вся мужская половина. Правда после университета они разбежались и больше не виделись. Мила навсегда покинула его память, и вот сегодня, проходя по коридору, его взгляд выловил какую-то женщину лет за тридцать пять приблизительно его возраста, и она была очень похожа на Милу! Их глаза встретились, но, даже разойдясь, оба повернулись, кинув последний взгляд, друг на друга и скрылись.

Его мысли прервал шум открывающейся двери, на пороге стояла Хелен. Он встал, подошел к ней и они поцеловались. С Хелен Джо жил уже около полугода, не женись, а просто она была его девушкой и негласной женой, раз оба жили вместе.

– Ты сегодня очень рано, – с улыбкой заметила та. – Чем занимаешься?

– Сидел просто в кресле и вспоминал школьные и институтские годы. Совсем забылся. А как ты сегодня?

– Ничего. Все спокойно. Только в один отдел замом взяли новенькую. – Хелен работала простым инспектором в отделе кадров той же фирмы, что и он.

– И как ее зовут? – Равнодушно спросил он.

– Мила. Кстати редкое имя, да и сама ничего.

Джо чуть не запнулся на ровном месте, но вовремя взял себя в руки. Значит, ему ничего не показалось. Но как такое может быть?! Через столько лет столкнуться со своей первой любовью... Но это же просто фантастика!

– Представляешь, у нее муж – тот самый вице президент, который когда-то подбивал ко мне клинья, вот он ее к себе и пристроил в один отдел заместителем начальника, хотя характеристики у нее отменные. Они замужем всего год, но дочери ее восемнадцать, видимо от другого, ведь замужем она впервые. Что же, теперь, по крайней мере, он не будет меня помогать. То-то я думаю, с чего бы это уже целый год он не заходит в отдел кадров.

– Все-то вы знаете, кадровики, – угрюмо усмехнулся Джо. – От вас ничего не скроешь. Так значит, у тебя был роман? Он наверняка делал тебе предложение?

– Такая у нас работа, – рассмеялась та, – да, я ему отказала, он мне просто не нравился, – сказала она и, переодевшись, пошла на кухню разогревать ужин. Джо же тяжело вздохнул и сел опять в свое кресло.

– Что же делать? – Вертелось у него в голове. – Ведь как ни возьми, встречаться мы все равно будем. Что, сделаем вид, что незнакомы? Но это зависит от нее. Хотя хвастаться своим с ним знакомством она явно не будет, замужем ведь. И дочь... Восемнадцать лет. Дайка я все тщательно подсчитаю. – И он принялся вспоминать, во сколько они окончили колледж, и сколько прошло лет с того выпускного вечера, вернее ночи. Оказалось девятнадцать. – Неужели это моя дочь? – Вдруг прошибла его эта мысль. Все сходится, год на беременность или почти год... Нет, этого не может быть!

Он отвлекся лишь тогда, когда Хелен позвала его на кухню. Стараясь хоть как-то улыбаться, он прошел и сел на стул.

– Ты сегодня какой-то никакой, – посмотрела она ему в глаза. – Рассказывай.

– Нет, все нормально, настроения нет. Бывает. – Выдавил он из себя усмешку.

– Об этом ты не волнуйся, – улыбнулась она. – Когда пойдем спать, я тебе его подниму.

Уже лежа в кровати, Джо был сам не свой. Все сходилось, и он не знал, что ему делать. Ведь завтра они могут опять встретиться на работе. И что, так и будут играть в молчанку? Хелен тем временем недвусмысленно к нему приставала. Да, что-то он смог, но это было далеко от их привычных отношений, и та сразу же заметила разницу. Он долго отбивался от ее распросов и наконец, оба уснули.

Назавтра как назло уже придя на работу, он столкнулся в двери с Милой.

– Привет, – автоматически сказал он и услышал в ответ то же самое. – Тебе не кажется, что нам надо поговорить? – Полушепотом сказал он.

– Где и когда?

– Давай за обедом.

– Не пойдет. Меня на обед забирает муж. Может, встретимся где-то в выходные?

– Я подумаю. – И их пути разошлись.

Сегодня Джо работать вообще не хотелось. Он так же продолжал анализировать ситуацию, и как не крути, все его мысли сходились к тому, что у него была уже вполне взрослая дочь. С Хелен детей у них не было, она не могла. Когда-то она сделала свой первый аборт и после него ей поставили диагноз, что та бесплодна.

Весь день он только и думал о предстоящей встрече: где, когда и как? Ведь она согласилась сразу. Теперь ему надо было что-то придумать Хелен, ведь обмануть ее было бы трудно. Но до выходных еще было пара дней, и он остановился на поездке за город. Продумав все детали, он сказал ей, что встретил одноклассника и в субботу проведет с ним пару часов, вспоминая прошлое. Машина у Джо была, хоть и не новая. Он рассчитал, что путь за город и обратно займет час, и на разговор останется столько же времени. Он даже выбрал нелюдимое место в городе, откуда заберет Милу и куда ее, потом доставит. Причем Джо страшно волновался, как пройдет эта встреча, о чем они будут говорить, и признается ли Мила, что у нее дочь от него. Может он все себе лишь надумал.

Дома он не мог не думать об этом, но Хелен особенно на него не давила. Две последующие ночи они просто не спали друг с другом, но от нее он не услышал ни одного упрека. – Молодец! – Подумал он.

Конечно, они встретились опять в коридоре с Милой, и он быстро рассказал ей о своем плане, тот был сразу же одобрен и они разбежались.

В субботу Хелен приготовила ему одежду и наблюдала, как он крутился перед зеркалом.

– Твой друг или одноклассник случайно не дама? – Загадочно спросила она.

– Что ты, дорогая, просто я не видел его уже столько лет.

Он выехал вовремя, добрался до места встречи, Мила уже ждала его и села на заднее сиденье. Дальше они ехали за город в небольшой лесной массив. Заехав вовнутрь, он заглушил машину и оба вышли.

– Нет полнолуния и коньяка, – неожиданно заметила Мила и Джо вздрогнул. Значит, она все помнила. – Да и компании нашей нет, всех разбросало по свету. Так о чем ты хотел со мной поговорить?

Джо поражался ее хладнокровию и предложил сесть на подстилку, которая всегда была у него в багажнике на всякий случай. Та опустилась на нее, и он просто сев рядом, стал тщательно разглядывать Милу.

– Как ты похорошела! – Наконец вздохнул он. – Какой же я был дурак. Мила, дорогая, твоя дочь от меня? – Ляпнул он прямо в лоб.

– Ты даже знаешь о дочери? – Очень удивилась та. – Ладно, не буду юлить, от кого же еще она как не от тебя? Из-за нее я не поехала в тот год поступать. А ты мне так и не прислал адрес, куда тебе писать. Что, в столице голова кругом пошла? Ты даже не знаешь, как я ждала твоего письма.

– Извини, я полностью виноват во всем, – он угрюмо склонил голову.

– У тебя кто-то есть? – Просто спросила она.

– Да, я живу с одной девушкой, но у нее не может быть детей. – Он отвернулся. – И мы не женаты.

– Поэтому ты нашел свою дочь? Может, ты хочешь познакомиться с ней? Хотя вряд ли она захочет этого. Я ей все рассказала о нас.

– И как она отреагировала?

– Возненавидела тебя. И я ее понимаю.

– Но если бы я знал...

– Если бы не считалось. Написал бы мне, и я бы открыла тебе правду еще тогда. Знаешь, как мне было плохо одной с ребенком на руках? – На ее глазах показались слезинки. – Ты даже не знаешь, что я вынесла за все эти годы. Но поступила и окончила университет, спасибо родителям и добрым людям. И спасибо Генри, моему мужу, что он не побоялся взять меня в жены с ребенком и пристроить на работу. Он очень хороший человек.

– И ты его любишь?

– Знаешь, – она задумалась, – любить можно по-разному, но в чем-то я его люблю точно. Да и Линда к нему привыкла. К сожалению, он редко бывает дома, такая уж у него работа. А девочке, особенно в таком возрасте ой как нужен отец. Боюсь, чтобы не пошла по рукам, девчонка она очень симпатичная.

– И что мы теперь так и будем скрываться?

– А у тебя есть другие предложения? Если мой муж узнает что ты отец Линды, ты вылетит из фирмы в тот же день.

– Я себе другую работу найду, а может еще и дочь в придачу.

– Джо, ты с ума сошел! – Мила стала строгой. – Давай все забудем, и будем жить так, как жизнь нас расставила, не больше и не меньше. Я тебя просто умоляю. Когда-то в молодости ты сделал одну ошибку. Только не повторяй ее в нашем возрасте.

– Лучше скажи честно, ты меня еще хоть немного любишь? – Грустно спросил он.

– И да, и нет. Когда я тебя увидела впервые в фирме, я думала, что упаду в обморок. Ты прекрасно сохранился, возмужал, я даже завидую твоей девушке, но не могу простить тебе того, что ты фактически бросил меня с ребенком на руках. Вот так могут сосуществовать любовь и ненависть. – Она затихла.

– Но я все равно хочу встретиться со своей дочерью. Пусть она не будет знать кто я такой, – пылко проговорил Джо.

– Это невозможно. – Мила задумалась. – Хотя я могу просто принести ее фотографию. Мне кажется, что этого будет достаточно.

– А где она учится? Может, я просто подъеду и посмотрю на нее издали?

– Тебе это надо? Кстати, она еще будет только поступать. И что потом? Ты будешь упрашивать меня познакомиться с ней, а это никому не надо. Поздно уже. Хотя... Через две недели будет юбилей нашей фирмы, и руководство хочет заказать ресторан, пригласить всю верхушку с женами и детьми, включая начальников отделов и их заместителей. Естественно там будет мой муж и Линда, да и ты тоже со своей невестой. Только слезно тебя прошу, не наддай глупостей. О, Боже, как же это все вынести? – Она отвернулась и тяжело вздохнула.

– Не бойся, я тебя больше никогда не подставлю. – Заверил Джо. Неожиданно он повалил ее на подстилку и за секунду уже жарко целовал в губы. Она сначала отбивалась, а потом просто стихла.

– Это непорядочно, – сверкнула та глазами, когда оба поднялись. – Что ты себе позволяешь?

– Это просто за дочку, дорогая. И за тебя тоже. Ты – прекрасна. Как бы я мечтал вернуть вас к себе и жить одной семьей... Может когда-нибудь это удастся?

– Все. Поехали. А то тебе на ум придет еще какая-нибудь выходка. – Мила поднялась и медленно пошла к машине. Джо с покрывалом поплелся следом.

– Значит в ресторане? – Переспросил он, когда они уже возвращались.

Та не ответила и лишь о чем-то долго думала. Он высадил ее на том же месте, где и поднял, и убедился, что та взяла такси. Лишь после этого он направился домой, предварительно стерев с губ салфеткой остатки помады. Хелен встретила его у вешалки и забрала повесить

одежду. Она странно косо на него смотрела, но пока ни о чем не спрашивала. Наконец, когда он уже переделся в спортивный костюм, та под села к нему на диван и, обняв его за шею, спросила:

– И как встреча?

– Он почти не поменялся. – Соврал Джо, глядя в окно. – Да и я тоже. Так он мне сказал.

– Ты меня извини, у меня нет никаких претензий, но мне кажется, что у вас был третий, и это была женщина. Тоже из твоей группы? – Она говорила так уверенно, что Джо поразился и не знал, что и ответить. – Я чувствую дорогие женские духи.

– Да, да, да. – Нервно сказал Джо. – Он живет с ней.

– И она была твоей первой любовью?

– А что, разве это запрещено? – Джо делал все возможное, чтобы не смотреть той в глаза. – Встретились и разошлись. Что еще?

– Ничего. Просто я еще никогда не видела тебя таким нервным.

– Я не нервный, просто не люблю, когда лезут в душу с расспросами.

– Обещаю покончить с этим, – ласково сказала она и поцеловала Джо в губы. – А теперь пошли обедать. Может бутылка хорошего вина снимет с тебя неуверенность.

На столе действительно стояла бутылка вина, и за обедом они ее опустошили.

Выходные прошли тихо. Хелен старалась не приставать к Джо ни с вопросами, ни с желаниями. Видимо она ждала, когда тот успокоится и все станет на свои места. Лишь перед сном в ночь на понедельник она повторила то же, что рассказала ему Мила о сборище в ресторане, вернее о щедром праздновании юбилея фирмы.

– Мы тоже туда приглашены, – шепнула она. Тот ничего не ответил и лишь тяжело вздохнул.

Последующие две недели были слишком нервными для Джо, ведь вскоре он должен был увидеть наяву свою дочь. А на работе он часто сталкивался с Милой. Дома он был хмур, в постели – холодным. Засыпал не сразу, и часто вздыхал. Наконец перед днем празднования юбилея фирмы Хелен сорвалась.

– Мне стыдно с тобой идти куда-либо, когда ты в таком настроении, на нас же будут смотреть люди. И вместо обычной улыбки они увидят на твоём лице черт знает что, будто я насильно затащила тебя на праздник, да и вообще привязала к себе. Может, ты мне все-таки расскажешь, что случилось в ту субботу, когда ты пошел на встречу с другом и твоей бывшей подругой? Ведь тебя подменили именно с того дня. Или может ты опять в нее влюбился? Не стесняйся, самая горькая, правда, лучше всякой лжи. Ты после этого просто внутренне поедашь себя, да и меня тоже.

Джо сидел на диване, склонив голову. Да и что он мог ей сказать? Поэтому он решил молчать до конца.

Но вот настала суббота и вечером все прибыли на праздник. Фирма не покупила и сняла самый большой ресторан в городе. Людей было пруд пруди. Для детей был отведен отдельный зал, но подростки предпочитали сидеть за столами с родителями, наверное, так они чувствовали себя взрослее. Джо с Хелен пришли раньше и заняли прекрасный стол в центре. А чуть позже, через два стола от них, на стулья опустилась семья Милы. Джо просто впился глазами в хорошенькую молодую девушку, которая заняла место рядом с матерью, без сомнения это и была Линда, его дочь. Сам мистер Генри быстро поднялся и пошел отдавать дополнительные распоряжения. Но проходя мимо их столика, он внезапно остановился.

– Мистер Джо? – спросил он и протянул руку. – Мы с вами лично не знакомы, но я наслышан об успехах вашего отдела. – Тот привстал, пожал руку и сделал радостное лицо. – А вот и ваша жена, – посмотрел он на Хелен. Неожиданно он взял протянутую ею руку и поцеловал ее. – Ты сегодня просто неотразима, – сказал он и побежал дальше.

– Любовь не стареет, – с ехидством проговорил Джо.

– Брось, у нас ничего не было, – просто ответила она. – А если бы и было, то я бы не сидела как крыса в отделе кадров. И все из-за тебя, надо же было в тебя влюбиться!

Уже через полчаса зал был забит и празднование началось. Слово взял сам президент фирмы и говорил долго и нудно. Неподалеку стояли его замы и среди них находился и Генри.

Когда же речь закончилось, последовало празднование. Генри опять появился у столика Джо с Хелен.

– А знаете что, вот вы сидите вдвоем, а мне надо бегать, следить, чтобы все было как по сценарию. Давайте присоединяйтесь к моему столику, а то моей жене и дочери будет очень скучно. Давайте, давайте, пока не начали разносить еду. – И он взял за руку Хелен и повел ее к своему столику, Джо пришлось тоже встать и направиться туда же. Его сердце готово было выскочить, когда встала Мила, и он поцеловал ее руку. То же самое он сделал и с Линдой, которую Генри уже успел представить. В ту же минуту он опять исчез. На Джо, как впрочем, и на Миле, не было лица, но все уселись за столик и вскоре подошел официант. Каждый сделал свой выбор.

– Какая же красивая у них дочь, – не выдержав, шепнула на ухо Джо Хелен. – Даже чем-то смахивает на тебя.

У Джо сразу же упала вилка, но стоявший неподалеку официант быстро ее заменил.

– Дядя Джо, – неожиданно обратилась к нему девушка, – можно я вас буду так называть?

– Конечно, – чуть не поперхнулся тот. – А я тебя просто: Линда.

– А где ваши дети? В соседнем зале? – Продолжала та.

– У нас нет детей, – грустным голосом ответила за него Хелен. – Не всем в этой жизни они даются.

– Замолчи, – грозно сказала Мила. – Давай лучше ешь. Не обращайтесь на нее внимание, она очень любопытна. – Она выдавила на лице что-то типа улыбки.

– И вы всегда вместе? – Продолжала та. – Везет же. Моего папу, вернее отчима, никогда нет дома, даже в выходные. А так хочется. А у меня, кстати, есть друг, он на пять лет меня старше. Только его не разрешили взять с собой, да и отец его почему-то недолго любит. Зато мне с ним очень хорошо. Он строитель.

– Ты замолчишь или нет? – Не выдержала мать. – А то я больше тебя не буду никуда брать с собой.

Джо разлил шампанское в бокалы всем кроме Линды, и они выпили за знакомство. Хелен с Милой вела себя нейтрально, но один раз спросила:

– И? Как вам наш коллектив? Если вы помните, я брала вас на работу.

– Конечно, помню и спасибо вам. Коллектив отличный, мне просто повезло.

– Кстати, а вы с Джо даже не познакомились. Наверное, уже знаете друг друга по работе?

– Да, конечно, – Поперхнулась Мила и перевела разговор на другую тему.

В течение вечера Генри появлялся лишь иногда, опрокидывал бокал вина и закусывал. Потом сразу же убежал. Но когда все уже наелись и на танцевальной площадке появились музыканты, он окончательно вернулся и вздохнул:

– Уф, моя миссия на банкете закончилась, теперь очередь второго зама. Наконец я свободен и с удовольствием потанцую. – Было видно, что он веселился и был в отличном настроении. Его даже покачивало, видимо он выпил немного лишнего.

В завершение вечера начались танцы, играл небольшой оркестр и в основном вальс. Многие закружились в танце. Первый Джо танцевал с Хелен, а Генри с Милой, лишь Линда, скупая, стояла в уголке. Но на второй раз он подошел к девушке и на полном серьезе пригласил ее. Та не поверила, но потом пошла. Танцевала она неплохо, только со стороны было смешно смотреть. Далее Джо пригласил Милу и та, слегка покраснев, пошла с ним.

– Что ты делаешь с Линдой? – Недовольно шепнула она ему на ухо. – Хочешь приручить ее или хотя бы попытаться? Не получится. Если она узнает, что ты ее отец, ты запросто можешь схватить даже пощечину, свою дочь я знаю.

– Дорогая, я просто хочу иметь в жизни свою дочь. В конце концов, имею же я на это право? Кстати, я о многом думал и пришел к выводу, что ты мне дорога не меньше чем она. Вы обе – мои дорогие существа. – Ласково ответил он.

Танец закончился и все вернулись к столу. Генри уже был порядком пьян и, сидя рядом с Хелен, старался обнять ее за плечи.

– Наверное, нам пора, – высвободилась та. – Правда, Джо?

– А давайте все вместе поедem к нам? – Неожиданно сказала Линда. – Ведь завтра воскресенье, и вы останетесь у нас на ночь. Комнат всем хватит. Как ты, папа?

– Дело говоришь, дочка! – Рассмеялся Генри. – Мы вас приглашаем в гости и это не обсуждается.

– Нет, нам просто неудобно, – встала Хелен, – к тому же нам надо домой переодеться и так далее. Может в другой раз?

– Все решено! – Генри даже легонько стукнул кулаком по столу. – Или я не ваш начальник? Едем сначала к вам, вы переодеваетесь, а потом к нам. Заодно я увижу, как живут мои подчиненные. У вас же дома есть что выпить? Хелен, и не спорь. Короче, поехали, я только попрощаюсь с остальными. – Он с трудом поднялся и покачиваясь пошел прощаться.

– Влип! – Подумал Джо, да и, наверное, и Хелен. – Но слово вице-президента – закон. А там будет видно.

– Мама, можно я поеду в машине с дядей Джо? Он мне очень понравился. – Та задумалась и промолчала.

Они выехали двумя машинами, причем за рулем сидели Хелен и Мила, мужья чуток перебрали и Джо с удовольствием болтал с Линдой на заднем сиденье. Наконец они остановились у подъезда и вышли. А уже через пару минут вся компания была в квартире Джо. Генри словно прилип к Хелен и не отходил от нее ни на шаг. А юная Линда также прилипла к Джо, и они болтали на разные темы. Одна лишь Мила сидела на диване, глубоко задумавшись. Неожиданно из кухни показался Генри и сделал пару фотографий всей тройки на свой мобильник. Видимо он еще выпил и его развезло. Но соображать он не перестал, и вскоре вся компания спустилась вниз, Джо с Хелен успели переодеться в приличную, но не праздничную одежду. Ехали недолго и вскоре остановились перед большим домом.

Мила, держа мужа под руку, повела всех вовнутрь. Потом опять был стол до тех пор, пока Генри еще мог сам сидеть на стуле. Но потом Мила повела его в спальню, хотя тот вырывался и требовал с собой Хелен.

– Не обращайтесь внимание, – сказала Линда, – папа просто перепил, с ним такое бывает, хотя и редко. А тетя Хелен ему раньше нравилась, до мамы. Вы ведь не ревнуете, дядя Джо?

– Нет, что ты, – улыбнулся тот. – В жизни всякое бывает.

– А вы со мной еще поговорите на ночь? Мне так интересно вас слушать, да и просто разговаривать о жизни.

– Это спрашивай тетю Хелен, – озадаченно проговорил он.

– Говорите хоть до утра, а я пойду спать, – встала та. – Только покажи мою, вернее нашу спальню. Надеюсь, твой дядя Джо не выдержит до утра и все-таки придет ко мне пораньше.

– Конечно! – Та вскочила, взяла за руку Хелен и повела ее на второй этаж.

– Пока милый, – лишь обронила Хелен, – не забудь, что я всегда тебя жду.

Они обе ушли, когда Джо задумался. Да, он был немножечко пьян, но чувствовал себя нормально. Наверное, на час разговоров его бы еще хватило.

Вскоре вернулась Линда, а за ней и Мила.

– Еле уложила, – сказала последняя, – прямо рвался к твоей жене. А вы что тут? Так и будете разговаривать? – Линда, посмотри на часы.

– Ну, мамочка, хоть еще немного, – заняла дочь. – Мне так интересно с дядей Джо. – Ну, пожалуйста.

– Ладно, тогда спать пошла я, а вы потом разбредетесь по своим комнатам. Джо, – обернулась она к нему, – надеюсь, ты не будешь рассказывать сказки моей дочери? Просто держи язык за зубами.

– Конечно, – кивнул он. – Спокойной ночи. – Он понял явный намек.

– Дядя Джо, расскажите что-нибудь, ну пожалуйста. Мне так интересно вас слушать. – Попросила Линда, когда мама скрылась из глаз.

– Расскажу, но сначала ты, – улыбнулся он. – Например, Расскажи про своего парня.

– О Джоне? – Она задумалась. – Он очень хороший, только из бедной семьи, видимо из-за этого мой отец его не любит и категорически против того, чтобы я с ним встречалась. Но мы все равно встречаемся, ему назло. Вообще-то мой отчим не такой уж плохой, мы живем как у Бога за пазухой. Всего хватает, не то, что было раньше. Только дома он бывает редко, вернее чаще приезжает, ужинает и сразу спать. Отец из него еще тот... – Она махнула рукой.

– А где твой настоящий отец? – С затаенным сердцем спросил Джо.

– Долгая история. Сволочь оказался, бросил маму беременную и уехал. И больше о нем не было никакой весточки. Разве так поступают? Если бы со мной было бы так, Джон бы меня никогда не бросил.

– А он знал, что мама беременна?

– Как говорит мама, не знал, но это ничего не меняет. Если бы написал или позвонил, она бы ему сказала.

– Да уж, – поник Джо, – чего только в жизни не случается. А вот если бы он появился сейчас? Простила бы?

– Никогда! – Твердо сказала девушка. – Появиться на всем готовеньком может каждый. Вы просто не знаете, как нам с мамой было трудно одним. Особенно ей. Хотя она... – Та задумалась, – мне кажется, что она до сих пор его вспоминает, а может даже и любит.

– А твоего отчима?

– Думаю, что она ему просто благодарна за то, что он снял с нее столько забот. Только вот у меня с ним контакта нету, некому даже и рассказать или поделиться. Да и как я уже говорила, он против Джона, а для меня это очень важно. Я даже вам скажу по секрету, только маме не говорите, мы с Джоном обручились. Только что толку? Встречаемся лишь иногда, как шпионы.

– А маме ты рассказала?

– Что вы! Она против решения отчима никогда не пойдет. Так что пусть это все будет в тайне, а там посмотрим. Да что мы все про меня, расскажите что-нибудь о вас. Вы любите тетю Хелен? Кстати, я никогда не видела, чтобы мой отчим так за кем-то ухаживал.

– Не знаю. Честно скажу: не знаю. Наверное, любовью это трудно назвать, просто привыкли друг к другу. А любовь у меня была, да и, наверное, так и осталась. Последний раз я видел свою любимую девушку после колледжа, а потом уехал сюда в столицу, закрутился и забыл о ней. И вот совсем недавно ее встретил. Представляешь? Но она уже замужем, так что я к ней ни ногой, не хочу чужое счастье ломать. – У Джо даже выступила слеза, и он просто опустил голову. – Дурак был, ой дурак!

– Да вы не переживайте, может все образумится. Хотя, я вас прекрасно понимаю.

– Меня понимаешь, а своего настоящего отца нет? – Грустно усмехнулся Джо. – Для тебя я такая же сволочь, как и он.

– Дядя Джон, ну что вы такое говорите? – Линда неожиданно встала, подошла к нему и погладила Джо по голове. – Из вас бы вышел прекрасный отец. Мне бы такого. А то, что было, уже прошло, нечего горевать, все равно уже ничего не исправишь.

– Это верно.

– Вы просто встретьтесь с ней и попросите прощения. Может она и простит.

– Поздно уже что-то просить, – поднял голову Джо. – Да и не простит она меня никогда. А о дочери и вообще говорить нечего.

– Говорят, что повинную голову даже меч не сечет.

– Может ты и права, только давай закончим мою грустную историю. И вообще, спасибо тебе за компанию, но, наверное, я пойду уже спать, смотри сколько времени.

– Ладно, – грустно проговорила Линда. – Но мне было хорошо с вами. А с вашей девушкой поговорите, хуже от этого никому не будет. Обещаете?

– Обещаю, – улыбнулся Джо.

Оба поднялись и пошли по лестнице на второй этаж. Линда показала, где спит Хелен, а сама зашла в самую дальнюю комнату.

– Ну и как разговор? – Неожиданно услышал он, когда вошел. – Мне кажется, что их дочь влюбилась в тебя как в отца. Я уже почти стала засыпать.

– Ты все-таки отбилась от Генри? – С улыбкой спросил он. – Как он тебя добивался. Говорят, что бывшая любовь не стареет.

– Не подкалывай меня, милый, он просто перепил. – И она включила ночник. – К тому же мы теперь друзья семьи вице-президента. Не каждому такое может посчастливиться.

Утром все встретились за столом, но Линда теперь сидела по левую руку от Джо. Единственно хмурым был сам хозяин, Генри, он просто смотрел на еду, не поднимая глаз. Рядом с ним стояла открытая бутылка виски.

– Может, кто составит мне компанию? – Грустно спросил он. – Джо, хоть ты.

– Спасибо мистер Генри, только я еще не отошел от вчерашнего. – Просто сказал тот и налил себе апельсиновый сок.

– Как хотите, – сказал тот и выпил еще полстакана. А уже через час его развезло, но так он был гораздо забавнее, и даже когда Джо вышел в туалет, быстро пересел к Хелен и обхватил ту за талию.

– Милый, пошли я отведу тебя досыпать, – поднялась Мила. – Или ты предпочитаешь Хелен? Тогда уладь сначала вопросы с Джо.

– А что мне Джо? – Рассмеялся тот. – Хочу – повышу, нет – уволю.

– Папа, – вмешалась Линда, – что ты такое говоришь?

– А ты вообще замолчи. Нашла себе какую-то крысу Джона, и встречаешься с ним. Думаешь, я не догадываюсь? Так вот, места ему в нашем доме нет, не было и не будет. Пока я здесь главный. Что ты молчишь, Мила? Не я ли вас поднял до такой ступени? Вы должны мне быть благодарны по гроб жизни.

– Мы благодарны, – хмуро сказала Мила, – только пошли я тебя уложу.

Джо уже вернулся к тому времени и сел за стол.

– Я хочу, чтобы спать меня уложила Хелен, – просто потребовал хозяин. – Джо, ты же не будешь против? – И он кинул взгляд на того.

– Хочет ли этого сама Хелен? – Сдержанно спросил он.

– А кто ее будет спрашивать? – Вдруг рассмеялся Генри. – Когда-то я сделал ей предложение, но она мне отказала. Кому? Мне?! Ну и пусть теперь до конца жизни сидит в своем отделе кадров и глотает архивную пыль, а тебя я могу повысить, даже с завтрашнего дня. Станешь начальником отдела, а это уже что-то.

В зале повисла тишина. Наконец ее нарушила Хелен.

– Мила, не беспокойся, у нас ничего не будет, только если я отведу и уложу его, всем тут сидящим будет лучше. – И она поднялась.

– Видите? – Ухмыльнулся Генри. – Хоть одна понимает. Пошли, милая.

– Папа, но так же нельзя! – Вскочила Линда. – Что ты делаешь? Я тебя таким еще никогда не видела.

– А ты замолчи и прикуси язык, а то я твоего Джона просто засажу в тюрьму, чтобы не болтался под ногами. Найду, как это сделать.

– Мистер Генри, – поднялся Джо, – вы меня извините, но нам с Хелен пора. Дома еще много важных дел. – Он смело посмотрел тому в лицо.

– Ах, так? Приревновал Хелен? Но она же согласилась...

– Джо, – вдруг попросила та, – не накаляй обстановку. Я уложу его и через четверть часа буду готова.

– Как хочешь, но я уезжаю. – Он тоже поднялся.

– Я – с вами, – подскочила к Джо Линда. – Мама, ты тоже можешь поехать. Я не знала, что у папы с Хелен раньше были какие-то отношения. Теперь, как я вижу, он решил их восстановить. Пусть делает что хочет.

– Да, да, – пробормотала Мила, – я тоже поеду. – Стыд-то, какой!

– Ну и валяйте все, а мы с Хелен останемся на весь день, – злорадно прокричал Генри. – Можете вообще здесь не появляться. – И схватив Хелен за руку, он потянул ее на второй этаж.

Тем временем трое вышли из дома и направились к машине Джо. Линда села на заднее сиденье, а Мила вперед, она тихонько плакала. Ворота открылись автоматически, и Джо уже выехал на основную дорогу.

Вскоре они уже были у него дома, и хозяин приготовил всем кофе. Сев втроем на диван, они держали в руках чашки, но молчали. Мила перестала плакать, но глаза у нее были опухшие.

– Я никогда не видела его таким, – сказала тихо она. – Джо, прости нас с Линдой за него, он не должен был так поступать. Как он будет смотреть нам в глаза завтра? Даже не представляю.

– Мама, а хочешь я раскрою тебе мой секрет? – Погладила ее по голове дочь. – Я рассказала его ночью Джо, но он очень хороший и никому бы ничего не сказал.

– Значит, дяде Джо ты доверишь больше чем мне?

– Нет, я просто боялась, что ты расскажешь все отцу, а тогда...

– Говори, не томи, и так тошно.

– Мы с Джоном обручились, но заявление еще не подавали. Что нам сейчас делать?

Мила только охнула и откинулась на спинку дивана, поставив чашку на журнальный столик. – Только этого еще не хватало! – Прошептала она. – Тогда, чтобы быть честной, я тоже открою тебе один мой секрет, и не только мой. Надеюсь, ты воспримешь его правильно. – Она минуту думала, а потом выпалила:

– Джо – это твой настоящий отец. Да, именно тот, который когда-то нас бросил. И ты доверилась ему с первого взгляда?

Повисла тишина. Слышно было, как тикают настенные часы.

– Это правда, Джо?! – Грозно повернулась к тому девушка. – То есть все, что ты про себя ночью рассказал, было связано со мной и с мамой?! Знаешь кто ты после этого? – И неожиданно Линда вlepила Джо оплеуху, и, подхватив куртку, бросилась к двери. Послышался гул лифта.

Первым вскочил Джо и бросился следом. Но когда он выскочил на улицу, той уже и след простыл. С пустыми руками он вернулся в квартиру. Мила просто рыдала.

– Ну, зачем ты ей все рассказала? – начал трясти ее он. – Да еще в такой неподходящий момент... Где теперь ее искать?

– Не знаю, – невнятно произнесла та. – Наверное, поехала к своему Джону. Но меня она не бросит, вот увидишь, она вернется домой. Это юношеский максимализм. Боже! Что я делаю у тебя дома? Как мы до такого дошли? Сейчас приедет Хелен, что я ей скажу?

– Пусть сначала приедет, – буркнул Джо и, взяв чашку с кофе, протянул ее ей. – Пей. Лично я после всего сегодня понял, что продолжения с Хелен у нас не будет. И вообще, я снова влюбился в тебя и уже никогда не разлюблю. А ты делай со мной что хочешь. – И он просто опустил голову, глядя в пол.

– А что делать мне, если после всего этого я тоже не могу прекратить тебя любить? – Мила подняла голову, и в этот момент Джо просто крепко ее поцеловал прямо в губы.

– Мы сошли с ума, – вырвалась та и выдохнула. – Я – замужняя женщина, не забывай этого.

– К черту твоего мужа, – зло сказал Джо. – Смотри, уже прошло полчаса, а Хелен так и нет. Наверное, им сейчас хорошо вдвоем.

– Мне тоже хорошо, как никогда, – тихо промолвила Мила. – Только Линда тебя не простит.

– Она, кстати, очень умная девушка, и не загадывай наперед.

– И что мы сейчас будем делать? Надо найти Линду в первую очередь.

– Ты знаешь, где живет ее Джон?

– Он простой строитель, хотя и неплохо зарабатывает. А живет в общежитии. Хочешь, поедем туда вместе? – С надеждой в голосе спросила Мила.

– Очень хочу. Только она еще горячая, и будет продолжать меня ненавидеть. Я довезу тебя и подожду, а ты поговори с ней и я отвезу тебя домой.

На этом они и порешили, направившись к двери. А уже через полчаса оба были на краю города, остановившись возле пятиэтажного здания. На входе висела вывеска общежития.

– Я быстро, – виновато сказала Мила и скрылась внутри.

Джон прождал ее полтора часа, и та, наконец, вышла.

– Да, она с ним, и ревет как белуга. – Сев в машину, сказала Мила. – У нас был разговор, причем втроем. В конце Линда успокоилась и мы поговорили. Вот только ни к чему не пришли. Они хотят пожениться и жить вместе. Только где? На помощь Генри надеяться нечего, он как узнает, вылечу на улицу и я, и она. А ей в этом году еще и поступать в университет. Где взять такие деньги? – Она беспомощно развела руками.

– Ну, жить, предположим, на первое время можно и у меня, ведь Хелен после моего с ней разговора уйдет. И деньги я дам в общую кассу. Но мне кажется, что тебе надо просто развестись с Генри, тогда ты получишь что-то из денег. Они пойдут и на учебу, и чтобы снять для них хоть небольшую квартиру. А там еще пойдут дети...

– Ты прав, скорее всего, Линда, останется сегодня ночевать у Джона, но я уговорила ее завтра появиться дома. Она обещала, только чтобы тебя там не было.

– Что, злится?

– Еще как. Ничего, время лечит. Поехали.

Джо отвез Милу домой и попросил ее узнать, уехала ли Хелен или еще укладывает Генри спать. На всякий случай они обменялись телефонами. Как ни странно, но через десять минут вышла из дома Хелен и спокойно устроилась в машине рядом с водителем. Они поехали и до дома молчали всю дорогу. Лишь поднявшись в квартиру и переодевшись, оба уселись на диван.

– Можешь обзывать меня как хочешь, – начала она. – Но я скоро от тебя съезжаю.

– Что, Генри взял тебя к себе жить? Или может он сделал тебе предложение, и ты приняла?

– Тебе не дано этого узнать, – грубо оборвала та. – Да и какая разница. Извини, я немного у тебя поживу, пока мое место не освободится.

Перепалка затянулась на целый час, когда оба пошли на кухню и пообедали. Хелен была холодна как кусок льда, они просто не разговаривали, а когда он что-то спрашивал, она просто огрызалась в ответ.

Спали они впервые в разных спальнях, в квартире их было две, вторую они использовали как кладовку, забивая ее вещами, которые уже давно надо было выбросить. Джо спал именно там. А назавтра, опять же молча позавтракав, оба поехали на работу.

Странно, но начальник Джо сразу же пожал ему руку и долго ее тряс.

– Что-нибудь случилось? – Испуганно спросил тот.

– Твою Хелен поставили начальницей отдела кадров всей фирмы. Разве это не повод для радости?

– Когда? – Опешил Джо.

– Только что вышел приказ. Но я вижу, что ты не в курсе... Вы что, поругались?

– Где-то так. – Отмахнулся Джо. – Черт с ней. Давай начнем работать. Может это просто слухи. Кстати, не удивляйся, если меня вдруг уволят.

– На каком основании? Тебя же готовят на мое место. – Он явно ничего не понимал.

– Забудь. – Просто сказал Джо и открыл папку.

В обед он увидел одинокую Милу, стоящую на бордюре. Машины Генри не было.

– Привет, – подошел он. – Что, сам уехал, а тебя не взял?

– Да. Поехал подавать заявление на развод. Я пообещала, что подпишу его. Кстати, ты, куда ходишь обедать?

– Нам пока нельзя появляться вдвоем, – настроение Джо упало. – Кстати Хелен выбила себе хорошую должность, теперь она самый главный кадровик в фирме. А мы с тобой висим на ниточке. Кстати, как там Линда?

– Она забегала и, кстати, спрашивала, где ты сидишь. Не появилась?

– Не все так сразу, – улыбнулся Джо. – Будет и на нашей улице праздник. Короче... – Он объяснил ей, где кафе и как к нему пройти, а сам пошел в другое.

...Месяц пролетел как облака на небе, но ничего не поменялось. Джо и Мила занимали свои должности, а в среду Мила развелась с Генри. Ой, сколько было разговоров! Но он отдал ей ее половину деньгами, и оба мирно разошлись.

На следующий день Хелен уже собирала свои вещи. А назавтра вообще уже не появилась. Зато к Джо неожиданно переехала Мила. Естественно, она очень неловко себя чувствовала. Но он, сидя на диване, не раз ее целовал, и она не отворачивалась. А в выходные оба выбросили всякий хлам из второй спальни, и Мила просто выдраила ее до блеска. Однако спали они в разных комнатах.

Не хватало последнего звена: Линды. Та оставалась ночевать у Джона, но как сказала мать, на того уже косились и даже обещали выгнать из общежития, семейных пар там не держали.

Все случилось неожиданно. В субботу кто-то позвонил в дверь, на пороге стояла Линда с каким-то высоким симпатичным парнем.

– Ну что, родители, впустите? – Неловко спросила она. – Просто Джона уже уволили из общежития, и жить нам негде.

– Конечно, заходите, – Джон опешил. Уже в прихожей он пожал парню руку и оба представились друг другу. Пройдя в комнату, вся четверка разместилась на диване.

– А у меня к вам новость, – затаив дыхание, сказала Линда. – У нас с Джоном будет ребенок. – Она сразу же пробежала взглядом по лицам Милы и Джо. – Конечно, хорошо бы было снять отдельную квартиру или хотя бы комнатку. Только зарплаты Джона ни на что не хватает. Последние деньги мы истратили на обручальные кольца и уже подали заявление. Свадьба через месяц.

Мила бросилась на шею дочери, а Джо крепко пожал руку Джону.

– Не волнуйтесь, свадьба за наш счет. – Сказал он.

– И квартиру мы вам снимем, я ведь получила деньги после развода. – Добавила Мила. – Помогу обязательно. И в университет поступишь.

Потом Джо приблизился вплотную к Линде и поцеловал ту в щеку. Конечно, он боялся получить еще одну пощечину, но ее не последовало.

– Спасибо, папа, – вдруг заплакала та, – и извини, что я тебя тогда ударила. Поверь, я многое передумала за это время, и ты мне стал по-настоящему родным. Я полностью простила тебя.

У Джо выступили тоже слезы на глазах, но он вытер их рукавом и пошел на кухню. Ему не верилось, что он обрел настоящую семью, которая увеличилась, и он даже скоро станет дедом. Эмоции охватили его с ног до головы и, не сдержавшись, он разрыдался как женщина.

Потом все вместе поужинали и распределялись где кто будет спать. Но спален было всего две, и Мила покорно легла в кровать Джо, тогда как молодая пара скрылась в другой комнате. Джо тихонечко постучал в свою комнату и услышал:

– Да проходи уже, проходи.

Эта ночь была не хуже той первой ночи, когда они молодыми легли недалеко от озера в лесу, только более насыщенной. Джо понял, что Мила простила его и даже еще любит, иначе ничего бы этого не было. За стеной тоже слышался шорох, и обе комнаты затихли лишь к утру.

Утром, вернее ближе к полудню, вся семья сидела на кухне за завтраком. Неожиданно Джо встал и принес сохранившуюся когда-то бутылку шампанского.

– Дети, – сказал он торжественно, – сегодня я делаю моей любимой Миле предложение. Дорогая, будь моей женой! – И подойдя к ней, он крепко ее поцеловал. Остальные захлопали в ладоши и с нетерпением ждали ответа.

– Я согласна. – Улыбаясь, сказала та. – И уже простила тебя за все.

Хлопнула пробка из-под шампанского и все протянули свои бокалы.

– За нашу общую семью! – Провозгласил тост Джо. – И спасибо вам за то, что вы дали мне возможность воссоединиться.

– Папочка, – не выдержала Линда, – так может, сделаем одну свадьбу на двоих?

– А что, неплохая мысль. – И все выпили.

Северная ночь.

Патрик вернулся из очередной командировки три дня назад. Первый он отдыхал, второй провел в фирме, где отчитался о проделанной работе и предоставил ее результаты. И вот сейчас он снова отдыхал. Да, он числился страшим менеджером по продажам, но он никогда ничего не продавал. Он окончил университет факультет маркетинга и сразу же попал в эту фирму. Она была конгломератом известная на всю страну. Чего только здесь не выпускали, от парикмахерских ножниц до камер видео слежения. Рубрик было столько, что он часто сам путался в них, хотя доработал до пятидесяти лет. Нет, пятьдесят ему стукнет поздней осенью, а сейчас было лето, и многие разъехались в отпуска.

Если он не продавал и постоянно находился в командировках, чем же он занимался? Все очень просто, он изучал рынок в разных штатах для нового ассортимента выпускающихся фирмой товаров. Само здание, где он работал, занимало практически весь квартал в столице штата. Он даже не знал в лицо всех своих коллег по работе. Единственное, что он как-то случайно подслушал, новеньких менеджеров по продажам распределяли для работы в столице, а старых, более опытных, бросали в огонь и воду в новые штаты. Ну и что? Зато он получал специальную надбавку за ненормированный рабочий день плюс командировочные и премия. Сумма получалась завидная, и он уже давно купил себе двухкомнатную квартиру, выплатив ссуду банку.

С личной жизнью у него так ничего и не получилось. Он был два раза женат, но ни один из браков не регистрировал. То есть, жил гражданским браком и то каждый раз недолго. Какая жена вытерпит, когда муж неделями, а то и месяцами пропадал в командировках? Детей у него не было, но в этом он винил себя, хотя ни разу не обратился к врачу. Да, он был бесплоден и это прекрасно знал. Ну, а легкие романы или авантюры естественно иногда случались, у какого командированного их не было. Это была его жизнь, и, несмотря на свои пятьдесят, он был подтянут и бодр, можно даже сказать, красив, хотя появившаяся седина на висках давала знать о его возрасте. Но женщинам он всегда нравился и сам любил работать больше с ними, чем с мужчинами.

Купить машину Патрик мог бы уже давно, но он не любил дальних поездок и к тому же его всегда угнетал страх заснуть за рулем. Поэтому он передвигался в основном самолетами, если это был далекий штат, а так по близости – комфортными автобусами.

После каждой длительной командировки ему полагались три дня отгулов, один из которых он все-таки тратил на работу: отчеты и писанину.

Вот и сейчас он сидел в шортах и майке на своем любимом диване и смотрел футбол. Завтра он опять должен был быть на работе, и он абсолютно не знал, куда и насколько его пошлют, и какой товар надо было изучать.

Внезапно зазвонил телефон, он узнал Стива, своего начальника. Тот был предпенсионного возраста, но ходили слухи, что на пенсию уходить он не собирался.

– Пат, – начал тот. Кстати, его сослуживцы звали его именно так, хотя это укороченное имя подходило и женщинам. – Послезавтра полетишь далеко и скорее всего надолго.

– Что изучать? – Прервал он его. – Какой рынок товаров?

– Не смейся, но на этот раз женские и мужские духи. Вернее духи женские, а мужские это одеколоны. Фирма подготовила тебе пятнадцать флаконов духов и пять одеколонов, все разные. Груз конечно увесистый, но тебе не впервой. Из этих двадцати парфюмерных изделий пойдут к выпуску только пять-шесть, так вот, ты должен узнать какие именно будут пользоваться особым спросом. Цена хорошая, примерно наполовину от французских духов. Поэтому советую тебе завтра не опаздывать, билет тебе уже заказан, а вылетаешь ты в полдень. Лучше приди пораньше, чтобы получить командировочные и забрать билет.

– Да уж, – усмехнулся тот, – вот это я еще никогда не изучал. Но ничего, если ты думаешь, что убил меня этой новостью, то глубоко ошибаешься, я ни от чего не откажусь, кроме, наверное, презервативов.

– Вот и прекрасно! – Обрадовался Стив, – я знал, что на тебя можно положиться. Только ты не забывай про следующие нюансы. Малоимущим это будет дорого, богатым дешево, да и французские духи они меняют как перчатки. То есть бери средний класс. Ну, да что я тебе буду объяснять...

– Договорились. – Разговор закончился, а Патрик просто улыбнулся. – Духи? – Подумал он, – а чем не товар? Значит, надо будет иметь контакты с женщинами и девушками моего класса. Просто прекрасно!

Футбол кончился и он вышел в ближайшее кафе, чтобы поужинать. Сам для себя он не готовил, а привык за время командировок питаться чем угодно.

У входа в кафе он столкнулся с его хозяйкой.

– Привет Сьюзен, – поздоровался он, – как дела? – Он прекрасно знал, что она положила на него глаз еще давно, но ей было уже за пятьдесят, и морщины выдавали ее возраст.

– Прекрасно. Давно не заходил. Что, опять командировки? Эх, ушел бы ты с этой работы да женился на мне, нам вдвоем этого кафе хватило бы до конца жизни.

– Я подумаю. – Весело сказал он.

– Ты так всегда говоришь. – И она пошла к своей машине.

После ужина в кафе его потянуло спать, да еще завтра вставать надо было пораньше, и не думая, Патрик пошел в спальню.

Разбудил его будильник, а через час он уже был на работе. Получив командировочные, он взял в руки два больших увесистых дипломата, специально приготовленного для него, попроцался со Стивом и вышел. Поймав такси, он скоро уже был в аэропорту, а потом и в самолете, который набирал скорость для взлета. С ним рядом сидела симпатичная женщина лет сорока, и от нечего делать он начал разговор. Как оказалось, Эльза, так ее звали, была администратором одной из гостиниц в городе, куда они летели, а возвращалась из филиала, где обменивалась опытом. К концу полета оба были уже на *ты* и весело смеялись, рассказывая смешные случаи из своей жизни. Правда, он ничем не обмолвился о своей работе.

– Послушай, Патрик, – вдруг сказала она, – тебе же все равно, в какую гостиницу заселяться. Поехали ко мне. Я тебе найду номер по льготному тарифу, да еще и хорошего класса. А?

– Ну, если так, то я согласен. – Уже серьезно ответил он. – А ты будешь меня навещать?

– Ну, конечно! Глупый. И такси разделим пополам, нам же черт куда ехать.

– И на это согласен. – Уже улыбнулся он.

Выйдя и получив багаж, оба сели на стоянке в такси и поехали.

– А тебя, каким ветром в наши края занесло? – Вдруг спросила она.

– Буду изучать ваш рынок. Но это я тебе потом расскажу. И не только расскажу, а и дам попробовать.

– Заинтриговал. – улыбнулась та. – Ты случайно не продавец? Может коммивояжер? Два таких дипломата везешь...

– Нет, но по торговой части. Изучаю маркетинг регионов.

– Понятно. – Сказал та, хотя ничего по виду не поняла.

Вскоре они прибыли в большую и по виду фешенебельную гостиницу *Виржиния*. Эльза взяла руку Патрика в свою и потянула его к столу оформления. Все с ней здоровались и широко улыбались. Отпустив руку, она шепотом переговорила с другой администраторшей, и та оформила Патрика за две минуты и отдала ему ключи, причем она очень тепло ему улыбнулась.

– Значит, зайдешь? – переспросил он Эльзу. – Буду ждать.

Уже в номере он понял, насколько дружелюбно поступила его новая подруга. Все было шикарно, мало того, здесь было две комнаты, по виду для гостей тоже. Он никогда не останавливался в номерах такого класса, а цена была как у самого обычного номера в средней гостинице. – Хорошо иметь таких подруг, – улыбнулся он сам себе и стал раскладывать одежду, хотя у него был лишь спортивный костюм и тапочки, которые он вез в пакетике. Ну и еще электробритва. Он снял свой выходной, прошедший огонь и воду костюм и переоделся. Потом открыл дипломаты и стал считать, но как оказалось, духи и одеколоны были в небольшой пробной упаковке и он насчитал их сорок штук, по две каждого вида. – Одну можно даже подарить, – улыбнулся он. Все коробочки он расставил на большом столе и задумался, с чего начинать. – Обещала же зайти Эльза! – вспомнил он, – с нее и начнем.

Но та появилась только вечером, зато она была в таком красивом офисном костюме, что Патрик даже ее сразу не узнал. К тому же у нее была новая прическа и туфельки на шпильках. Да, Эльза была неузнаваема!

– Что, не ждал? – Рассмеялась та и вошла.

– Какая же ты красивая! – Не сдержался он. – Могу ли я тебя пригласить в ресторан? Нет, конечно, не в спортивном костюме, я сейчас быстро переоденусь.

Та рассмеялась и кивнула. Потом она бросила взгляд на стол и подошла поближе. – Это что? – Показала она на коробочки.

– Я обещал рассказать тебе, чем я занимаюсь, – начал Патрик. – Я – старший менеджер одной из известнейших компаний в стране. На этот раз я должен изучить спрос на эти духи, чтобы из всех оставить пять-шесть видов.

– Духи? – Сразу заинтересовалась та. – А можно понюхать?

– Нужно. С тебя я и начну. Только не бери из маленькой партии, там мужские одеколоны. Короче, пока я переодеваюсь, постарайся понюхать все двадцать, а потом скажешь, какие тебе понравились. Если ничего не подошло, так мне прямо и скажешь. – И он пошел в соседнюю комнату переодеваться. Надев костюм, он зашел в ванную комнату и побрился. Прошло минут двадцать, когда он опять вернулся. Боже, в комнате стоял ошеломительный аромат! А Эльза отставила в сторону две упаковки.

– Придется мыть руки, иначе я буду пахнуть как девушка по вызову. – Сказала она и прошла в ванную. Патрик посмотрел на оставленные духи и понюхал их, пахли они прекрасно.

– Больше мне понравилась *Северная ночь*, – вернулась Эльза, – но и *Жозефина* ничего.

– Тогда забирай *Северную ночь* себе, это лишь недорогой тебе подарок от нашей фирмы.

– Но они же должны дорого стоить?

– На половину меньше, чем французские. К тому же это пробный экземпляр. У меня есть еще одна упаковка.

– Ну, тогда спасибо, – сказала та, подошла к Патрику и поцеловала его в щеку. – Я надуюсь ими в ресторан, только давай отъедем в другое место, в гостиничном меня все знают.

– Как скажет дама. – Галантно кивнул он.

Вскоре они уже сидели в небольшом уютном ресторане, и заказывали из меню. Вечер прошел отменно, но когда они допили бутылку вина, он уже смотрел на нее влюбленными глазами. Впрочем, она окидывала его таким же взглядом.

– Значит, я ей тоже понравился, – обрадовался он. – А когда ты работаешь? – Вслух спросил Патрик.

– У меня всегда ночная смена, сегодня просто я взяла отгул. С девяти вечера до девяти утра. Потом прихожу домой и отсыпаюсь часов до двух дня. Остается время лишь на хозяйство, никакой личной жизни.

– И замужем не была?

– Успела, но быстро развелась. Какой муж будет терпеть жену, если он видит ее всего час-два в день? Зато мне платят сверхурочные и ночные, на зарплату не жалуюсь. Да и замуж пока не собираюсь, даже никого на примете нет. О детях я вообще молчу, в моем-то возрасте... – Она уныло уткнулась взглядом в стол.

– Да я бы тебе сейчас больше тридцати не дал. – Улыбнулся он.

– Спасибо за комплимент, но я всегда такая. Если не считать редких командировок по обмену опытом.

– Да уж, у такой очаровательной девушки даже нет поклонников...

– Женщины. – Поправила она.

– Тогда я буду первым. – И оба рассмеялись.

– Счет! – Попросил он официанта.

– Чур, я плачу половину. И не возражай, иначе я с тобой никуда больше не пойду. – Пришлось уступить.

Потом они прошли по свежему воздуху и взяли такси. Сначала они отвезли Эльзу домой, причем Патрик получил поцелуй в щеку, а уж потом доехали до гостиницы. Довольный и счастливый он поднялся к себе в номер и сразу же направился в кровать. Пока он не уснул, Эльза так и не выходила у него из головы.

Будильник он не ставил, а разбудил Патрика стук в дверь. Он посмотрел на часы: был десятый час. Одев быстренько спортивный костюм, он крикнул: – Войдите!

На пороге стояла Эльза, она была в отличие от вчерашнего дня в обычной одежде: джинсы и майка, но прическа сохранилась.

– Привет, – вошла она и поцеловала его в щеку. – Как спалось? Знаешь, я без твоего спроса решила тебе помочь, извини. Я рассказала девчонкам из дневной администрации про твои духи и скоро они наведаются к тебе. Ты же не против?

– О, дорогая! – Так он назвал ее впервые. – Да ты мне облегчишь работу. Жаль, что тогда я быстро отсюда уеду.

– Не волнуйся, я тебя обеспечу клиентурой. У меня столько друзей в других отелях, я обязательно всех обзвоню. Так что готовься, для тебя день будет жарким.

Патрик подошел и поцеловал ее в щеку. – А когда мы увидимся? – Спросил он.

– Хочешь, я приеду на два часа раньше и мы где-нибудь поужинаем?

– Отлично! Тогда жду тебя. – Эльза пошла к двери и вышла. Он быстренько прибрался в номере и надел свой костюм. Это было, кстати, послышался стук в дверь. На пороге стояла женщина лет сорока пяти.

– Можно? – Осмотрев номер, спросила она. – Я дневной администратор. Зовите меня просто Алиса. – И она осмотрела хозяина номера с головы до ног. – Да уж, красавчик. – Весело добавила та, – недаром мне Эльза все уши прожужжала. И где же ваши духи?

– Вы проходите, – он пропустил ее в номер, – вон те, что стоят на столе. Только коробочки разделены на две части, большая – это женские, маленькая – мужские одеколоны.

– Что же, попробуем. Даже очень интересно.

– Скажите, – вдруг произнес Патрик, – а у вас все администраторы такие симпатичные?

– Спасибо за комплимент! – Зарделась та. – Все, хотя нас только двое. – Она принялась открывать коробки, вытаскивать флаконы и пробовать духи сначала на запястье своей руки, а уж потом поднося его к носу. Патрик тем временем сидел в кресле и наблюдал. Когда все духи были опробованы, а в номере стоял неопишуемый аромат, Алиса отставила две упаковки.

– Больше мне приглянулась *Северная ночь*, но и *Таинство* очень даже ничего. Кстати, вы их не продаете?

– Нет, к сожалению, это пробные духи, но поверьте, что скоро они появятся на ваших прилавках. Кстати, можете просто подушиться.

– С вашего разрешения. – И она взяла *Северную ночь*. – Ой, как мне нравится этот аромат. Понюхайте меня, не бойтесь.

Патрик встал, подошел поближе и понюхал. Да, духи ему нравились. Но тут же он получил поцелуй в щеку и улыбнулся.

– Если все будут делать так же, – сказал он, – меня сегодня просто зацелуют.

– Вы этого стоите. Ну, ладно, я пошла, ждите других. Я даже пришлю вам пару мужчин, бухгалтера и регистратора.

– Очень вам благодарен, – весело сказал хозяин номера, – присылайте.

– Кстати, а что вы делаете вечером после девяти?

– Не знаю, – смутился он, – в принципе я свободен. А что, у вас на меня есть какие-нибудь планы?

– Сначала я должна спросить разрешение у Эльзы, – улыбнулась она. – Если что, то я к вам обязательно зайду. – Она развернулась и довольная вышла.

Патрик быстро достал блокнот, написал название каждого духов и одеколонов в отдельной колонке и поставил напротив *Северной ночи* два плюса и по одному добавил в другие. Только закончив, он услышал стук в дверь и пошел открывать.

Посещения не прекращались до пяти часов вечера, приходили даже некоторые постоянцы, ведь новость о духах уже распространилась по всему отелю. Последней была хозяйка

отеля, женщина лет за шестьдесят, и он испугался, что та могла его просто выставить на улицу за такое шоу. Но нет, оказалось, что хозяйка была очень добродушной и перенюхала не только духи, но и одеколоны. – Это я за своего мужа, – пояснила она. Выбрала она по одному экземпляру из обеих частей и довольная поблагодарила его и ушла.

Колонки в блокноте Патрика пестрели крестиками, но *Северная ночь* неопровержимо побеждала. – Да уж, – задумался он, – Эльза сделала мне большую услугу, так я справлюсь за неделю. Как же ее отблагодарить?

Обедать он уже не пошел, ждал Эльзу, чтобы хорошо поесть за ужином. Та пришла ровно в семь. Он не стал ждать и сам поцеловал ее в щеку. Потом оба были в том же вчерашнем ресторане, и Патрик заказал много чего. От вина Эльза отказалась. – Мне еще заступать на смену, – сказала она.

– Твоя Алиса, между прочим, тоже одарила меня поцелуем в щеку и видно я ей понравился. – Похвастался он.

– Старая лиса! – Засмеялась Эльза, – у нее есть любовник, а она туда же.

– Кстати, она спрашивала о моих планах на вечер. Только сначала потребует твоего разрешения.

– А что я? Ты в командировке, развлекайся, как хочешь. – Видимо последняя новость ей не очень понравилась. – Идите куда хотите. – Она махнула рукой.

– Но я хочу с тобой, – промямлил он.

– Правда? – Взбодрилась та. – Тогда разрешаю вам попить кофе и все. Никаких визитов в номер, лучше я вечером буду к тебе забегать.

– Есть! – Отрапортовал он. – Ловлю на слове.

Хорошо поужинав, они поймали такси и прибыли в отель, было ровно девять. Войдя вовнутрь, оба разошлись. Но уже через час появилась Алиса, аккуратно постучав. Патрик открыл дверь, и та, войдя, сразу же поцеловала его в щеку.

– Куда пойдешь? – спросила она. – Разрешение от Эльзы я получила, теперь ты мой на всю ночь. – Это было сказано, как в шутку и она рассмеялась.

– Может, попьем где-нибудь кофе? – Патрик вспомнил сказанные Эльзой слова.

– Прекрасно. Я знаю уютное кафе, в нем даже бар есть. Ты готов? – Она незаметно перешла на *ты*.

Проходя мимо стойки администратора, Патрик незаметно послал воздушный поцелуй Эльзе, которая как раз стояла за стойкой и наблюдала. Взяв такси, они уже были в каком-то уютном кафе, где было мало света, и играла тихая музыка.

– Знаешь, – сказала Алиса, когда оба уселись, – а я бы к кофе чего-нибудь и выпила.

– Что же, закажем из бара.

– Прекрасно. Кстати я до сих пор пахну твоими духами, они оказались очень стойкими.

Подошел официант, и они заказали кофе и бутылку вина с небольшой закуской на двоих. Начали с вина и с тоста за знакомство. Алиса много расспрашивала о жизни Патрика, но мало говорила о своей. Наконец, вино кончилось и ее лицо порозовело.

– Может еще одну? – Несмело спросила она. Патрик сделал еще заказ. Но после второй бутылки Алиса уже нетвердо сидела на стуле, покачиваясь в разные стороны.

– Пора бы уже идти, – заметив ее состояние, сказал он.

– Тогда ко мне? – Глядя ему в глаза, спросила та.

– У меня завтра куча работы, – извиняясь, сказал он. – Давай как-нибудь в другой раз. Не волнуйся, я посажу тебя на такси.

– Вот вы все мужчины такие, напоите, а потом бросаете. – С укором сказала она и постаралась подняться. Это удалось ей с трудом, он вовремя подхватил ее под руку. Потом подозвал официанта и рассчитался. Но, выйдя на улицу, Алиса неожиданно обвила его шею и крепко поцеловала в губы.

– Только не говори Эльзе, – попросила она, садясь в свободное такси. – Пока, красавчик! Патрик тоже взял такси и поехал в отель. Вино тоже подействовало на него и, раздевшись, он улегся в постель.

Снилось ли ему это или нет, но в его номер зашла Эльза и мягко поцеловала его в губы.

Когда он проснулся, было еще рано, но голова немного шумела. Он позвонил по телефону и заказал в номер кофе и таблетку от головы. Когда все принесли, он выпил и улегся спать дальше. Его разбудил стук в дверь, на пороге стояла Эльза, но почему-то выглядела она хмурой.

– Патрик, скажи честно, у вас вчера что-то было? Я заходила ночью, и от тебя пахло вином.

– Это все Алиса, – попытался оправдаться он, – она хотела выпить. Так значит, ты и вправду заходила? – Он улыбнулся. – И поцелуй был настоящим?

– Тебе приснилось, – вдруг рассмеялась та. – А если и вправду, то что?

Он потянулся, обхватил ее талию и потянул на себя, Эльза просто рухнула к нему на постель и тут же попала в горячие объятия. За несколько минут он ее просто зацеловал.

– Не пущу, – шептал Патрик, – какая разница, где спать, у меня в номере или дома?

– Ну, ты и нахал, – смеялась та и пыталась выскользнуть из объятий как угорь, но ничего не удавалось. Потихоньку она отбросила сопротивление, и оба нацеловались вволю. Теперь они просто лежали. Патрик гладил ее по голове и изредка целовал в шею. Неизвестно, как все произошло, но через минут десять Эльза уже спала и лишь тихонечко сопела. Видимо она сильно устала за ночную смену и сдалась на волю победителя.

Он встал, оделся, и накрыл ее куском одеяла. Потом передумал, поднял тело на руки и перенес его на диван в соседнюю комнату. Там он укрыл ее полностью и закрыл дверь. И вовремя: в дверь уже стучали. Это были девушки и женщины из административного аппарата отеля, но дневной смены, которые недавно вышли на работу. Они заходили одна за другой, и он подумал и испугался, не выстроилась ли перед его номером очередь. К обеду визиты прекратились, лишь изредка кто-то стучал в дверь, но это были простые любопытные постояльцы. А ровно в два часа послышался какой-то электронный звук как у будильника, и лишь когда Эльза вышла из комнаты, он заметил на ее руке электронные часы.

– Меня кто-то видел? – Был ее первый вопрос.

– Что ты, я тебя, поэтому и спрятал в соседнюю комнату. Ты хоть выспалась, дорогая?

– Еще как. Только какое ты имел право оставлять меня у себя в номере? – Накинулась она на него.

– Но ведь уснула ты сама, – рассмеялся он. Подойдя к телефону, он позвонил и заказал две чашки кофе с пирожными в номер. – Располагайся и не бойся, если кто-то кроме горничной и придет, я дверь не открою, нас просто нет.

Вскоре принесли заказ, и Патрик закрыл дверь на ключ.

– Ты так мне помогла, – начал он, – мой блокнот уже на некоторых духах не вмещает крестики. Я не знал, что тебя встречу, в принципе, задание свое я выполнил, ну, может еще пару дней, а потом некоторые духи кончатся и что мне делать? Улетать домой? Но, а если я не хочу?

– А что ты хочешь? – С любопытством спросила та.

– Хочу видеть тебя каждый день ну хотя бы пару часов. Завтракать с тобой, обедать и ужинать, целоваться и гладить тебя по головке.

Она наклонилась и крепко его поцеловала.

– Никогда бы не подумала, что я еще могу в кого-то влюбиться, – прошептала она. – Ты добился невозможного, и все, что ты хочешь, я тоже хочу. Только не уезжай, пожалуйста, все только начинается, а главное впереди. И не ходи больше никуда с Алисой.

– Договорились, – улыбнулся он. – Пора бы уже и пообедать. Поедем куда-нибудь или в местном ресторане?

– Поедем, только выйдем порознь. У меня помялась вся одежда, раз я не попаду, сегодня домой, надо чтобы она хоть обтянулась, тогда не будут заметны складки. И дай мне *Северную ночь* подушиться.

Он подошел к столу, достал один флакончик духов и заметил, что еще чуть-чуть и они закончатся. Вторую такую же упаковку он еще в первый день подарил Эльзе. Передав ей флакон, он пошел в соседнюю комнату переодеваться. Потом они поодиночке выскользнули из номера и встретились лишь на стоянке такси.

– Ты бы видел, как на меня смотрела Алиса, – рассмеялась та. – Ну, теперь разговоров будет на весь день.

– Ну и черт с ними, – сказал он, открывая дверцу подъехавшего такси.

Вскоре они были в их обычном ресторане и уплетали за обе щеки разные вкусные блюда.

– Милая, только не вздумай ни за что платить! – Сразу предупредил он. – Это моя вина, что ты у меня осталась.

После ресторана они прошлись по набережной и вошли в парк. Найдя скромную скамейку, оба сели и дружно стали целоваться.

– Жених и невеста! – Крикнули проезжающие на велосипедах какие-то пацаны.

– Слушай, а может нам пожениться? – То ли в шутку, то ли всерьез спросил Патрик.

– А что это даст? – Грустно спросила она. – Нас разделяют тысячи километров. К тому же с нашими распорядками работы мы будем видеться пару часов в день. И вообще, я противница официальных отношений, кому нужна эта бумажка? Давай встречаться просто так, когда будет время.

– То есть ты отклоняешь мое предложение?

– Глупый, я бы все отдала, лишь бы быть с тобой рядом. Но, к сожалению... – И она тяжело вздохнула. – Когда будешь уезжать, оставь мне хоть свои координаты. Не обещаю, но меня часто направляют в другие филиалы нашей гостиницы по передаче опыта, ведь мы – самый лучший отель в сети всех, которые располагаются в разных штатах.

– Ты как будто уже со мной прощаешься, – недовольно сказал Патрик. – Обещаю, что еще неделю я посвящу тебе.

– Это как?

– Очень просто. Возьми дома одежду и переезжай ко мне в номер.

– Тогда проще если ты переедешь ко мне, – улыбнулась она. – Только тебе придется ночи проводить без меня.

– Я буду крепко спать, обнимая твою подушку.

Они еще долго целовались, но потом Эльза все-таки решила заехать домой, чтобы переодеться. Они расстались, разъехавшись на такси.

В фойе гостиницы его поймала Алиса.

– Так вот почему ты не поехал ко мне, у тебя с Эльзой роман?

– Если даже и так, я не обязан никому отчитываться. – Сухо сказал он и пошел к лифту.

Уже у себя в номере, сидя в кресле, он задумался. – Как же крепко притянула его эта женщина! Так сильно он еще ни в кого не влюблялся. Но расставаться все равно придется, рано или поздно. Нет, кто-то из них должен поступиться своей работой, он или она. Иначе их любовь просто пройдет стороной. – Он еще долго думал, пока в дверь не постучали. На пороге стояла парочка из постояльцев отеля. Он пропустил их вовнутрь, и они долго нюхали духи и одеколоны. Когда они ушли, Патрик поставил еще два крестика в свой блокнот.

А вечером в десять к нему заглянула Эльза, она была в другом костюме и выглядела прекрасно.

– Я ненадолго, – сразу предупредила она. – Просто хочу тебя увидеть и сказать, чтобы ты собирал вещи, завтра утром поедем ко мне домой. А если насчет духов, то я гарантирую, что попрошу всех соседей зайти ко мне и помочь выбрать самые ходовые.

– Умничка моя! – Патрик наградил ее долгим поцелуем. – На всякий случай загляни ко мне перед отъездом, мы ведь поедем вместе на такси?

– Ну, конечно, дорогой. – Она вышла.

Наутро он проснулся с восходом солнца, долго брился, одевался и собирал в дипломаты свое хозяйство. Некоторые флаконы были уже пусты, но у него их было по паре, и пустые он собрал и выкинул в мусорку. На освободившееся место он положил свой спортивный костюм, тапочки и электробритву. Потом он долго сидел, ждал и думал.

Но после девяти появилась Эльза. – Я тебя выписала, – с порога заявила она, – номер примут без тебя. Собирайся, я жду тебя у такси. – И она испарилась.

С двумя дипломатами в руках Патрик вышел из лифта и сразу пошел на выход. В такси они ехали вместе и почему-то молчали. Наконец они прибыли к ее высотке, поднялись на пятый этаж и вошли в квартиру. Она была однокомнатная, то есть в ней была лишь одна спальня. Он успел осмотреть всю квартиру и остался довольным, в ней пахло женщиной и его духами *Северная ночь*. Везде был идеальный порядок, и он уселся на диван, пока хозяйка готовила кофе.

– А где мне спать? – спросил он ее уже на кухне, когда оба допивали кофе.

– А где ты хочешь? На моей кровати или на диване в холле? – Хитро глянула она.

– На твоей, только если вместе, – не задумываясь, ответил он. – Но я могу и на диване, ты хозяйка, выбирай.

– Мне нравится твоя решительность, – кивнула та, – на моей, так на моей. Мы же, в конце концов, уже не дети.

Они впервые спали вдвоем, это было просто чудесно! Но через полчаса Эльза сдавалась и уснула. Патрик тоже поспал часик, но потом понял, что выспался и тихонько встал. Надев спортивный костюм, он пошел в холл и пристроился на диване. Включив телевизор, он тихонько смотрел какой-то фильм. Потом вышел, прогулялся и вернулся назад.

Эльза встала как всегда по будильнику ровно в два часа и затянула Патрика в постель. Любовь повторилась, но после этого оба поднялись, и хозяйка пошла приводить себя в порядок. Потом они сели обедать, выбор был не такой как в ресторане, но оба наелись.

– Жди меня здесь, а я пройду по соседям. Мужчины в основном все на работе, так что готовься к визитам женщин, тем, которые сидят дома с детьми. Я же тебе обещала. А вечером я приглашу и тех и других, когда они вернуться с работы. Надеюсь, тебе нашего подъезда хватит?

Он подхватил ее на руки и закружил. – Что бы я без тебя делал!?

Кстати, домохозяйки тоже входили в список приоритетных слоев населения, так что ему крупно повезло. Женщины и девушки поодиночке спускались в квартиру Эльзы и пробовали духи. Он же давал каждой подушиться теми духами, которые те выбирали. В блокноте Патрика уже не было места, куда ставить крестики и он перешел на точки. А вечером спускались или поднимались некоторые пары, которые только вернулись с работы. Но вскоре Эльза уже собиралась в гостиницу, и он загрустил. Да и визиты кончились.

Они долго целовались, и та выскочила за дверь. Патрик остался один. Он пошел на кухню, поужинал тем, что осталось и устроился на кровати Эльзы, обняв, как и обещал, ее подушку. Пахла она изумительно.

Так пробежала неделя, и в один вечер он позвонил в кассы и заказал билет на самолет. Потом, пока Эльза была на работе, он обстоятельно написал свой адрес, данные, телефоны и даже нарисовал, как его легче найти на работе.

Самолет вылетал рано утром, и он заказал себе такси на три часа ночи на завтрашний день. Когда та вернулась утром с работы, он отдал ей бумагу с данными и оба грустно сели друг напротив друга.

– Как бы я не устала, но сегодня я не усну, – просто сказала она ему. – Но я обязательно приеду утром к твоему рейсу, чтобы попрощаться. Жизнь беспощадная штука, только встре-

тишь свою любовь, как она улетает за тысячи километров. Это несправедливо. – На ее глазах появились слезы.

– Только не плачь, – попросил он, – идем лучше попрощаемся в постели. И тебе нужно хоть немного поспать. Не думай ни о чем, может, мы еще встретимся, и не раз.

Они легли, раздевшись, и укрылись одеялом. Это был последний момент телесной любви, но прошел он хоть и с удовольствием для обоих, но как-то грустно. Потом Эльза сразу же заснула, а Патрик встал и оделся. Выйдя на улицу, он прошел три квартала, пока не увидел ювелирную лавочку. Выбрав очень тоненькое золотое колечко, он расплатился и вернулся домой. Надев кольцо на палец спящей Эльзы, он удовлетворенно вздохнул. После этого Патрик подошел к ее рабочему столу с компьютером и увидел в прозрачной коробочке пачку визитных карточек. Взяв одну, он улыбнулся, на ней значился ее домашний телефон тоже, и даже сотовый. Спрятав ее в карман, он уселся на диване и поджал ноги. Включив телевизор без громкости, он просто смотрел на экран, и ничего не замечая, думал о своем.

Эльза встала раньше, будильник еще не прозвенел. Она подошла к нему сонная, села рядом и обняла его за шею. Кто знает, сколько они так просидели, но он очнулся.

– Послушай, милая, мы как на похоронах. Не поехать ли нам развеяться в какой-нибудь ресторан, а потом в бар? Ты же можешь взять один отгул?

– Я его уже взяла, – грустно усмехнулась та. – Знаешь, больше всего мне хочется сейчас выпить с тобой на брудершафт, и потом целоваться до бесконечности. Поехали.

Они быстро собрались, взяли такси и поехали в свой любимый ресторан. Мест было немного, в это время служащие обычно обедали. Но один столик они все-таки нашли. Патрик заказал бутылку вина, разлил по бокалам, и они выпили на брудершафт. После долгого поцелуя, оба заметили, что некоторые постояльцы не просто смотрели на них, но даже показывали пальцами и улыбались.

– Не обращай внимания, – сказал он, – нам просто завидуют.

Потом принесли еду и оба занялись тарелками. Насытившись, Патрик попросил счет, расплатился и они допили последнее. Эльза была немного выпившая и улыбалась, он ей тоже в ответ.

Выйдя, они опять направились на набережную, а потом в парк. Только сейчас, взявшись за руки, она остолбенела, увидев на своем пальце золотое колечко.

– Как? Когда? – И слезы хлынули у нее из глаз. Патрику пришлось долго ее успокаивать, и наконец, она затихла.

Был уже вечер, и оба поехали домой. Есть не хотелось, и они пошли в кровать, где под воздействием вина сразу уснули. Но в два часа ночи зазвенел ее будильник, и они поднялись, по очереди приводя себя в порядок.

Такси прибыло ровно в три, и, положив дипломаты в багажник, они уселись на заднее сиденье и почти весь путь целовались.

Уже в аэропорту он выкупил свой билет, когда объявили о регистрации. Прощание было тихим и со слезами. Поцеловав ее на прощание, Патрик пошел с дипломатами вперед, а вскоре сидел уже в зале ожидания. Он никак уже не мог бы увидеть Эльзу, и к его глазам подступили две одиночные слезинки, которые он быстро стер.

В самолете он летел с каким-то грузным мужчиной, который все время спал. Но ему было не до сна, он представил себе Эльзу, которая наверняка сейчас рыдала дома. На душе заскребли кошки. Но вот самолет сел, все вышли, и Патрик взял такси. Как всегда, день приезда или прилета по закону был его выходным. Весь день он провалялся в постели, думая лишь об Эльзе. Внезапно зазвенел телефон, определитель номера показывал другой штат. К его большой радости это была Эльза. Она интересовалась, как он долетел и добрался ли до дома. Но голос у нее был грустный-грустный, и Патрик сам загрустил. Разговаривали они недолго, он почувствовал в ее голосе дрожь и понял, что та сейчас расплачется. Послав ей поцелуй, он повесил трубку.

Прошел месяц, они раз в неделю обязательно перезванивались, хотя две недели он был в очередной командировке по изучению спроса на блесны и удилицные катушки, для этого он связался с Союзом рыбаков и охотников. Оттуда звонил он. В один день Патрик даже переговорил со Стивом, что если будет командировка в тот штат, куда он летал, изучая спрос на духи, или поблизости, чтобы тот отдавал их ему.

– Неужели завел девушку? – Улыбнувшись, спросил Стив.

– К тому же любимую, – проговорил Патрик.

– Тогда такие дела надо решать, а не бросать на произвол судьбы. Хотите быть рядом, будьте.

– Но как??? – Изумился тот. – Ведь она же за тысячи километров.

– Тогда или она к тебе, или ты к ней. Последнее предвидится только через несколько лет, возможно, мы откроем там свой филиал, но пока это еще под вопросом. Значит она к тебе. Летела же она отсюда, значит, у них здесь есть филиал или что-то наподобие.

– Гостиница! – Перебил его Патрик. – Как же я сразу не додумался!

– Езжай в ее гостиницу и переговори с управляющей, может она пойдет вам навстречу и найдет той место. Эх ты, а уже ведь скоро пятьдесят.

– Надо только узнать, согласится ли она сама.

– Поверь, если любит, то вопросов не будет. Заодно и проверишь ваши чувства.

Патрик звонил Эльзе уже из дома и выпалил все, что ему посоветовал его шеф.

– Ты бы согласилась? – Затаив дыхание, спросил он.

– И ты еще спрашиваешь? Я была бы в облаках от радости. Почему мне это не пришло в голову? Утром задержусь и поговорю со своей хозяйкой, а ты разузнай там.

На этом они и договорились.

Назавтра Патрик сидел уже у хозяйки одноименной гостиницы и вел разговор.

– Да, я помню Эльзу, она была у нас и очень мне понравилась. Хорошая и умная женщина, одобряю ваш выбор. А насчет кадров? Через месяц одна из администраторов уходит в декрет, похоже, с концами, я подумаю.

– Когда мне к вам заехать? – Обрадовался он.

– Лучше завтра, я переговорю с персоналом.

– Спасибо огромное! – Он долго тряс руку хозяйки.

Вечером они созвонились, и Патрик рассказал Эльзе хорошую новость. Но та тоже его обрадовала. Оказывается, хозяйка ее гостиницы пообещала позвонить в его город, и переговорить со здешней коллегой. Все вроде бы складывалось самым лучшим образом. А назавтра он опять был у той же женщины, что и вчера.

– Я созвонилась со своей коллегой, – весело сказала та, – и мы пришли к общему знаменателю. Короче, вашу Эльзу через месяц переведут сюда. Ей даже повезло. Вакансия будет в дневную смену.

– Как я вам благодарен! – Патрик был готов расцеловать женщину. – Огромное вам спасибо. Короче, через месяц или раньше я опять буду у вас.

– Идите уже. – Рассмеялась та. – На свадьбу не забудьте пригласить.

Он помчался домой и звонил очень долго, зная, что Эльза в это время еще спит. Но новость просто выпрыгивала из него, он обязательно должен был ею с ней поделиться. Наконец раздался ее сонный голос. Патрик как автомат выпалил все, что ему сказала хозяйка местной гостиницы, но часть та уже знала, она разговаривала со своей.

– Боже, – пробормотала Эльза, – как пережить этот месяц? И что делать с квартирой?

– На всякий случай не продавай ее, кто знает, как у нас получится, просто сдай ее в аренду через какое-либо агентство по недвижимости. На это у тебя уйдет максимум неделя.

– Ты прав, торопиться не надо. Сделаю, как ты сказал, сегодня же и займусь.

За этот месяц Патрик успел съездить в еще одну небольшую командировку и вернулся вовремя. Эльза прилетала завтра в полдень, это он узнал после их разговора по телефону. И квартира уже была сдана.

Назавтра Патрик взял отгул и с большим букетом уже ждал прилета в аэропорту. Наконец самолет сел, а через четверть часа он увидел свою любимую Эльзу. Оба бросились друг к другу и так и замерли в нескончаемом поцелуе. Потом взяв такси, они распахали три больших чемодана Эльзы и поехали к нему домой. Та долго ходила по квартире, а он шел следом и вдыхал аромат уже известных ему духов.

Потом они пили кофе и молча, смотрели друг на друга, как бы что-то вспоминая. После полудня оба обедали в хорошем ресторане и даже выпили бутылочку вина за воссоединение. А потом была опять его квартира, и расстеленная постель, где они и встретились. Было много романтики, любви и нежности, и, насытившись, Патрик с Эльзой поднялись лишь вечером.

Эльза пошла разбирать чемоданы, и вдруг отпрянула. На одном стоял в фирменной упаковке большой флакон духов *Северная ночь*. Она присела и тихонечко заплакала от нахлынувших на нее чувств.

С первого взгляда.

Погода была мерзкая, моросил мелкий дождь, и солнце не выглядывало ни на секунду. Я посмотрел из спальни вниз, машина стояла во дворе. – Интересно, – сразу подумал я, – отец ее заберет?

Машина была отцовская, но он работал начальником большого отдела в известном столичном банке, который находился прямо за углом нашего квартала. – Если он не возьмет, поеду я. Хотя пора бы уже иметь свою, ведь деньги я почти скопил, а там и отец подкинет.

Нет, мне не повезло, пока я привел себя в порядок, машины во дворе уже не было. Я просто усмехнулся. – Придется добираться на автобусе, да и то всего лишь три остановки. В фирме, где я работал программистом, мне платили одну пятую от его зарплаты, поэтому я всегда считал отца богачом. Мать была домохозяйкой, причем отличной, самой лучшей на свете. Так я всегда считал, и, кстати, личные вопросы я чаще решал с ней, чем с отцом.

Завтрак уже стоял на столе, мама была очень скрупулезна в еде, все подавалось в одно время, и было жутко вкусным. Вот и сейчас я уселся за стол и у меня разбежались глаза.

– Джо, – она уселась рядом и смотрела, как я с наслаждением поедая завтрак, – ну скажи мне честно, неужели у вас на работе нет ни одной красивой, добропорядочной и достойной тебя девушки? У вас же такая огромная фирма. И тебя всегда хвалят и пророчат на должность заместителя начальника отдела. В чем дело, сынок?

Эту последнюю фразу я слышал практически каждый день после того как мне стукнуло тридцать. И, естественно, отвечать на нее я не собирался, мама все равно бы не поверила. Она была очень домашняя, и страстно любила детей, в моем случае ее разговоры касались, конечно же, ее будущих внуков. Лично меня ничего в этом вопросе не торопило, с девушками я встречался, и природа не обделила меня ни красотой, ни обаянием. Да, подружек у меня было много, только вот если всех их собрать вместе, и посмотреть через жизненную призму, они оказывались все одинаковые. После недолгих встреч они уже делали намеки на обручение или просто на совместную жизнь, и ни с кем не происходило чего-нибудь необычного, все были как серые мышки, хотя некоторые годились в модели, настолько они были красивы. Наверное, меня не устраивало, что все они были легкодоступными, не было никакого спортивного интереса.

Сегодня я опять смиренно выслушал ее нотации, кивнул головой и пошел одеваться. Зонтик я не забыл и уже ехал в автобусе. Выйдя через три остановки, я вошел в здание своей фирмы, а через пару минут был уже на месте.

– Слышал новость? – сразу шепнул мне мой сосед Стив, – у нас серьезные перемещения. Старика отправляют на пенсию раньше времени. – Стариком называли все начальника нашего отдела. Он был пред пенсионного возраста, и я ничуть не удивился.

– А кого поставят? – Равнодушно спросил я.

– Дочь финансового директора. – Он посмотрел на мою реакцию. – Помнишь такую Марго, она работала в другом отделе начальницей, потом перевелась в один из филиалов, а теперь решила вернуться к маме под крылышко.

– Что-то вспоминаю, – я помнил имя, но лицо не всплывало. – По-моему, на нее все засматривались, так как Марго была чертовски красива.

– Вот-вот, вспоминай. Да, она выглядит бесподобно, но как это сыграет на наше с тобой будущее? В нашем отделе она ни с кем не работала, информации мало, то есть, ее вообще нет. А место зама так и остается вакантным. В конце концов, оно просто создано для тебя, вот только с начальницей надо ужиться.

– Да уж, – я задумался, – хорошая перспективка. Начальник – женщина.

– Она не женщина, а девушка, по крайней мере, не старше тебя. Когда ты ее увидишь, то у тебя сразу появится, по крайней мере, мужской интерес, а уж потом служебный.

– В этот лично я очень сомневаюсь. Так что, нам ее представят сегодня?

– Глянь, протри глаза, она уже входит к нам с начальником отдела кадров.

Я обернулся и увидел небесное создание: очень миловидная девушка, можно даже сказать красивая, стояла рядом с кадровиком и явно нервничала. Тот что-то говорил, а потом прозвучала обычная фраза: – Прошу любить и жаловать. – Он развернулся и вышел из отдела. Девушка выдавила улыбку для всех и прошла в кабинет, где еще сидел Старик.

– Как тебе? – Сразу пихнул меня Стив, – Хороша! Ничего не скажешь.

– У меня были и получше. – Спокойно сказал я и отвернулся.

Больше до обеда она не появлялась, видимо бывший начальник передавал ей дела. Но когда все ринулись на обед в кафешку на углу, я специально задержался, пока не увидел, как Марго выходит из кабинета Старика и направляется туда же. Я не отставал, и был сразу позади нее.

В кафе обедали в основном наши, но найти свободный столик было нелегко. Вот и сейчас мы вместе, вернее я за нею, вошли вовнутрь и заметили вдалеке свободный столик. Пока она его обходила, я как ни в чем не бывало, уселся на первый попавшийся стул в то же время, когда садилась она. Мы сидели друг напротив друга и смотрели вокруг.

– Не помешаю? – Сразу спросил я.

– Нет, что ты. Мне кажется, что я видела тебя в отделе, а раз так, то я всегда перехожу на *ты*. Можно? – Она мило улыбнулась.

– Давай, – слегка махнул я рукой. – Зато очень демократично. Я – Джо.

– Просто Марго, без всяких миссис.

Подшли официанты, и мы оба сделали заказы. Вскоре мы уже ели, но я не промолвил ни слова, как в прочем она тоже. Пообедав, оба поднялись и пошли на выход.

В отделе уже шептались, что я в обед закадрил начальницу, особенно не давал мне покоя Стив.

– Ну, Джо, ты даешь! – Он даже рассмеялся. – Не успела прийти, как ты ее склеил.

– Болтун. Мы просто случайно попали за один столик. Даже ни о чем не разговаривали.

– Но ведь это только начало? – Хихикнул он. – Представляю, каким будет продолжение.

– Поженимся, да и все. – Весело буркнул я.

Тот даже расхохотался, видимо шутка удалась.

После обеда никто почти не работал, провожали Старика. Он болтал с каждым и жал всем руки, а девушек целовал в щечку. Марго так и не появилась. Когда рабочий день закончился, я опять выждал и вышел следом за Марго. Я не удивился, что ее ждал какой-то парень

на спортивной машине, даже что тот поцеловал ее в щеку, когда она садилась на переднее сиденье. Машина тронулась, а я пошел на автобус.

Странно, но в этот вечер отец был дома раньше, чем всегда, и я решил воспользоваться возможностью. Дело касалось моего личного автомобиля.

– Ну, – сказал он, выслушав мои доводы, – в принципе я не против. Завтра суббота, вот тебе чек на хорошую сумму, добавишь свои и купи себе что-нибудь получше. – Получив чек, я даже поцеловал его в щеку и побежал рассказывать маме о том, что возможно завтра у меня будет машина.

– И кого же ты будешь в ней катать? – Сразу же перевела она разговор на свою тему. – Девушка есть?

Не знаю почему, но я рассказал ей про Марго и как я с ней успел познакомиться. Под конец я добавил: – Она будет моей.

– Ты мне так же говорил о каждой, с кем встречался, а с этой ты даже не встретился еще, к тому же, у нее есть парень.

– У меня тоже были девчонки, и куда они делись? – Рассмеялся я. Потом был ужин и после, посидев в Интернете, я пошел спать.

В субботу я поехал и выбрал классный Субару, правда на нее ушли все мои накопления плюс чек отца. Зато два дня я только и делал, что гонял по городу.

Назавтра, только придя на работу, начальница начала вызывать к себе сотрудников отдела, и первым жребий выпал мне. Я сидел напротив нее и любовался красивым личиком.

– Бывший начальник отдела, – начала она серьезно, – рекомендовал тебя на моего зама, ты что-нибудь слышал об этом?

– Когда издадут приказ, я его подпишу. – Глядя ей в глаза, сказал я.

– Тогда расскажи о себе немного того, чего нет в твоём личном деле. Какие у тебя перспективы, например?

– Служебного или личного характера? – Переспросил я.

– Личного? Ого, это даже интересно. Давай начнем с этого. – Она была заинтригована.

– Я предлагаю тебе обручиться и делаю тебе официальное предложение. – Не задумываясь, сказал я. – И у нас будет двое детей. – Я улыбнулся.

Марго неожиданно расхохоталась.

– Да уж, такого самоуверенного типа я еще не встречала. И когда тебе пришла эта мысль?

– Когда я тебя увидел, естественно.

– Джо, мне нравятся шутки, и я тоже люблю пошутить. Оставим это. А в служебном плане?

– Я надеюсь на место твоего заместителя. – Серьезно сказал я. – Но если это случится еще до женитьбы.

Она опять рассмеялась. Лично мне было все равно, как она реагирует.

– А ты забавный парень, – она впервые посмотрела мне в глаза. – А если у меня кто-то уже есть?

– У меня тоже было немало, и что? Куда они все подевались?

– То есть...

– Вы скоро расстанетесь.

– Откуда ты знаешь, если даже не видел моего жениха?

– Вчера видел типа, к которому ты садилась в машину. Типичный фраер. Он не для тебя. Я к тебе отношусь серьезно, а он... Покатает и бросит.

– Ты случайно не шаман или экстрасенс?

– В некоторой степени да. Вот увидишь.

– Ладно, посмеялись и хватит. По рабочей ситуации ты ничего не добавишь?

– Посмотришь на меня в работе и все поймешь. – Я уже начал вставать, видя, что разговор подходит к концу.

– Ладно, мой будущий жених, пока отпускаю тебя на волю, – смеясь, сказала она. – И не теряй чувства юмора, тебе оно очень идет.

– А ты не забывай о предложении, которое я сделал. Я буду ждать ответа.

Я вышел, и за мной зашел следующий. Опрос персонала занял у нее целый день, но в обед, с таким же фокусом, как и вчера, я оказался за ее столиком.

– Ты меня что, преследуешь? – Улыбнулась она.

– Нет, дорогая, просто мы садимся за один столик одновременно, а это – знак судьбы.

– Дорогая? Это, с какого же времени?

– Я же тебе говорил, как только ты появилась в отделе. Разве я сказал что-то плохое?

– Нет. – Рассмеялась она. – Надеюсь, что при всех ты же не будешь произносить таких слов?

– Что я, дурак? Это наше с тобой семейное дело.

Марго долго смеялась, а весь наш отдел упивался этой сценой. Я представлял, насколько возрастут сплетни внутри. Наконец мы доели и вместе пошли на выход. На этот раз я не отставал, а шел вровень с нею. Войдя в отдел, наши дороги разошлись. Она продолжала знакомство с персоналом до конца дня. Стив не находил места, он только и лез в наши личные с Марго дела, расспрашивая как что было, и что кто кому сказал. Я немного удовлетворил его любопытство лишь для того, чтобы он отстал.

– А может,пустишь и меня к ней за столик? Ну, вместо себя, хоть на один обед? – Попросил он.

– Договорились. Завтра обедаешь с Марго. Только не забывай, что она моя будущая жена.

Сам я задумался, надо было больше как-то проявить себя, и, выйдя из отдела в туалет, я быстро выскочил из здания и в ближайшем киоске купил букет цветов. Договорившись, куда и когда продавец их доставит, я написал на фирменной бумажке: – Королеве Марго. – Потом так же быстро я вернулся. К счастью, моего отсутствия никто не заметил. Наконец в конце дня показался молодой парень с цветами и, узнав, где сидит Марго, вручил ей букет и быстро сбежал. Я не удивился, что первым в кабинет начальницы был вызван я.

– Джо, – спросила она меня серьезно, – это твоих рук дело? – Она показала на букет.

– А что, хорошее начало дарить цветы любимым, – усмехнулся я.

– Так да или нет?

– Извини, я не сообразил, я лично должен был это сделать. Прости, милая.

Было видно, что она так и не поняла, кто заказал ей цветы, а я извивался как тот угорь, не говоря ни да, ни нет. Наконец она устала и отпустила меня. После работы она вышла с цветами, но там, где всегда припарковывался ее жених, уже стояла моя машина, ему пришлось встать во второй ряд и все ему сигналили.

– Подвезти? – Ненароком спросил я.

– Я уже занята, – спокойно ответила она, обошла мою машину и села в другую. Мне же представлялась немая сцена, когда ее парень увидел Марго с цветами.

– Спокойной ночи, дорогая, – лишь крикнул я ей вслед.

Назавтра я вышел пораньше, и заказал другой букет в той же лавочке. Нет, они были не шикарными и не дорогими, но приятными и хорошо пахли. Записку я оставил ту же. Сегодня я пообещал Стиву свое место за столиком Марго. Поэтому я ушел пораньше, и занял другой столик, за которым уже сидело три человека. Странно, но вошедшая Марго высматривала кого-то в глубине кафе, а потом пошла и села одновременно со Стивом. Я заметил, что болтал в основном он, а она искала кого-то глазами, пока наши взгляды не встретились. Быстро доев все, что было, она поднялась и пошла в свой кабинет. Я же не спеша отправился в отдел.

Дело в том, что, по сути, я уже был заместителем отдела, со мной советовались и подходили все до одного, и я четко разъяснял, что к чему. Если бы меня убрать на один день, то Старик, наверное, как-то и справился бы, но не Марго, она была еще новенькой и не в курсе всех дел. Поэтому пока она изучала папки в своем кабинете, я обслуживал ее подчиненных. И тут мне пришла одна мысль. Я сам постучал в ее кабинет и вошел.

– Привет, милая, – сказал я с порога, – извини, я чем-то отравился в обед, не отпустишь меня домой? Попытаюсь отлежаться.

– Джо, твои словечки ставят меня в тупик, я понимаю, что это игра, и даже скажу больше, мне приятно слышать такие слова, но я тебе уже сказала, что у меня есть парень. Кстати вчера из-за парковки, где он обычно останавливался, стояла какая-то новая машина, и он разнервничался, а уж увидев меня с цветами, у нас началась дискуссия. Если цветы даришь мне ты, то прекрати это делать.

– Странная ты девушка, – удивился я, – всем нравятся цветы, а тебе нет.

– Ты меня не понял, мне очень нравятся цветы, но принимать их от инкогнито мне не очень весело. Ответь мне одно, ты знаешь, кто их дарит?

– Знаю, но это секрет.

– И что надо сделать, чтобы его передо мной раскрыть?

– Просто поцеловать меня в щечку. – Внутри я мысленно хохотал. Я знал, что такое женское любопытство. – Кстати, машина, которая вам вчера мешала, была моя, и я всегда буду ставить ее на этом месте.

– Ты в своем уме? Поцеловать в щечку?! Да кто ты такой?

– Еще узнаешь. Я понимаю, что мы еще мало знакомы, но быстро изучим, друг друга до свадьбы, поверь.

Марго занервничала и стала заламывать кисти рук. Наконец она подошла, и легонько коснулась губами моей щеки.

– Все, этого предостаточно, милый. – Грозно сказала она. – Так кто это?

– Твой единственный любимый в этом отделе. Только не проси меня не дарить тебе больше цветов, я не выдержу. Хочешь, можешь выкидывать их в урну.

– Я так и знала! – Ее взгляд был грозен. – Я использую твой совет, буду выбрасывать их в урну. Кстати, – ее голос смягчился, – почему ты не пообедал сегодня со мной?

– Попросил мой товарищ. Тебе не понравилось?

– Нет, все нормально, просто с тобой как-то веселей.

– Хорошо, солнышко, теперь будем обедать только вместе. – Заулыбался я.

– Теперь мне все ясно. Можешь идти домой. Отлежись. Уже солнышко?!

Я послал ей воздушный поцелуй и мигом смылся. Я не знал, что она сделала с моими цветами в этот вечер, но я решил ей отомстить. Назавтра я позвонил ей на работу и сказал, что не могу выйти, плохо с желудком, но пообещал выйти завтра.

Уже через час начались звонки. Все, кто ходил ко мне на консультации, теперь шли к ней. Она отбивалась, как могла и звонила мне каждые четверть часа, а я ей объяснял, что к чему. К концу дня она не выдержала и сдалась.

– Джо, я не буду выбрасывать твои цветы, но взамен ты будешь ходить на работу каждый день. Договорились?

– Да, родная, – ответил я. – Только наш день будет начинаться, и заканчиваться со скромного поцелуя в щечку. Утром ты меня, вечером я тебя. На другое я не согласен. Иначе я иду, завтра в госпиталь и мне дадут справку на неделю.

– Но я уже не выдерживаю... Ты что, с ума сошел? За неделю я просто повешусь.

– Так что, принимается?

– Ладно. – Вздохнула она. – Работа важнее.

– Тогда завтра выхожу.

Назавтра я сразу же направился к ней в кабинет и получил легкий поцелуй в щеку. Перед уходом я тоже зашел к ней и поцеловал ее так же, но цветы она забрала с собой. А в обед мы сидели вместе и играли начавшийся спектакль, даже она один раз назвала меня дорогим.

Так прошел месяц, а в конце я даже стал подвозить ее домой, ее парень действительно куда-то исчез. Но в один день меня позвала к себе в кабинет ее мать, замдиректора по финансовой части. Я зашел к Марго и грозно спросил, что это значит.

– Я вчера разговаривала с мамой, до нее дошли слухи, что мы с тобой встречаемся. Наверное, она просто хочет с тобой познакомиться. Но если что...

– Ясно, – обрубил я, – скоро на смотрины.

Поднявшись на лифте на седьмой этаж, я прошел секретаршу и вошел в кабинет матери Марго. Это была красивая, но уже немного увядающая женщина, и встретила она меня тепло и приветливо.

– Садись, – показала она на стул перед ее столом. – Можно задать вопрос? Какие у тебя отношения с моей дочерью? До меня дошли слухи...

– Все проще простого, – улыбнулся я, – когда я увидел Марго, я в тот же день сделал ей предложение. Но она пока мне не ответила.

– Предложение в первый день? – Удивилась та. – Но так же не делается, вы должны сначала узнать друг друга.

– Мне было достаточно одного взгляда, чтобы я понял, что передо мной моя будущая жена.

Женщина рассмеялась и даже всплеснула руками.

– Интересно даже, сколько у моей дочери было женихов, ни один ей не сделал предложения с первого взгляда. Мне кажется, это не очень серьезно.

– Извините, но серьезнее уже некуда. – Я не сдавал позиции. – Всякое бывает в жизни.

– Ладно, оказывается, то, что рассказала вчера мне дочь, оказалось правдой. А ты не боишься, что тебя могут сократить или уволить?

– Я – программист высокого класса, работу я быстро найду. – Мне не понравился ее намек. – А вот что будет делать без меня ваша дочь? Да, она быстро влилась в коллектив, умная и хорошая начальница, но ей надо хотя бы год, чтобы понять всю кухню программирования и составления отчетности. Извините, я не хвалю себя и не занижаю ее, я говорю, так как есть.

– Тогда может тебя сделать ее замом? Сидя вместе в кабинете, она узнает быстрее все нюансы. К тому же, вы ближе познакомитесь.

– Что же, я не против.

– И еще одно, раньше, чем издадут приказ, я хотела бы видеть тебя в своем доме. На это можно рассчитывать?

– Конечно. В любой день.

– Тогда я приглашаю тебя на субботу.

– Огромное спасибо за доверие. Я обязательно буду.

– Тогда рада была с тобой познакомиться. – Она чуть приподнялась и протянула мне руку, которую я просто поцеловал.

– Обычно мы ждем друг другу руки, – слегка замявшись, сказала она.

– Но в данном случае я целую руку своей будущей теще, а это совсем другое дело. – Я улыбнулся.

Поняв, что разговор окончен, я встал со стула, попрощался и вышел. Марго ждала меня с нетерпением.

– Ну что?

– Ты же говорила, что я шаман, короче, меня пригласили в субботу на смотрины к тебе домой.

– Ты что, с ума сошел? То, что мы работаем в одном отделе, еще не значит, что можно просто так ездить друг к другу в гости. Нет, она с ума сошла!

– Короче, вы там разбирайтесь, а в субботу у тебя, где ты живешь, я знаю, не раз подвозил.

Я вышел, оставив Марго в глубокой задумчивости.

Цветы продолжали поступать каждый день, и теперь только я отвозил ее домой. И естественно, обедали мы только вдвоем.

Наступила суббота. Я рассказал маме все о предстоящих смотринах, и та мне советовала, что одеть, как себя вести и прочее. Наконец в полдень я уже был у нее дома. Встретила меня выбежавшая Марго, и я сразу же поцеловал ее в щеку.

– Дурак, – надулась она, – родители же смотрят.

– Пусть увидят своего будущего зятя.

– Разных нахалов видела, но такого как ты... – Она запнулась. Мы прошли в дом, где я представился, пожал руку отцу девушки и поцеловал руку ее матери. Начало вроде было удачным. Потом был стол и куча перекрестных вопросов, но я вел себя абсолютно спокойно и отвечал на все без запинки.

– Ты вправду собираешься просить руку моей дочери? – Наконец-то задал вопрос отец.

– Пока ваша дочь не ответила на мое предложение, я не могу никого о чем-либо просить. – Корректно ответил я.

– Марго, чего же ты молчишь? – Посмотрел тот на дочь.

– Я еще думаю. Мы мало друг друга знаем. – Засмушалась та, – и то, только по работе.

– Что же, я тебя не тороплю, время покажет.

– Кстати, я разговаривал со своими родителями, и они приглашают Марго завтра к нам в гости. Надеюсь, что она согласится, да и вы тоже?

– Ты мне этого не говорил, – пихнула меня девушка. – Да вы что, вообще с ума сошли? Мы знаем друг друга по работе больше месяца и за этот короткий срок я должна дать ответ? Вы меня все удивляете, особенно Джо. Я думала это какая-то игра, или спектакль, а дошло уже вон до чего.

– Тебе не надо отказываться, доченька, – вставила свое слово ее мама. – К тому же с понедельника выйдет приказ о назначении Джо твоим заместителем. Теперь вы оба будете сидеть в одном кабинете.

– Странно, что ты мне этого раньше не сказала, – ухмыльнулась Марго.

– Просто я поговорила с ним, он побывал у нас в гостях, завтра ты съездишь к нему, а дальше думай, сколько хочешь.

Позже пошли разговоры на вольные темы. Вообще родители Марго мне понравились, в них не было никакой заносчивости или подколов. Задаваемые ими вопросы были естественными. А что еще надо?

После обеда Марго показала мне их дом, он был огромен, видимо ее отец был каким-то шишкой или в бизнесе, или в мэрии. Да и мать занимала неплохое место.

Наконец пришло время уезжать, я попрощался со всеми и, несмотря ни на что, поцеловал Марго в щеку. Та зарделась.

Дома я подготовил отца и мать, что завтра приедет моя невеста, и срочно начались приготовления. А на следующий день моя машина уже стояла напротив дома Марго, и она вышла ко мне в красивом платье и села рядом.

– Джо, – начала она серьезным тоном, – тебе не кажется, что ты опережаешь события?

– Кто, я? А кто тебе сделал предложение в первый день знакомства?

– Но я думала, что это простая шутка. И твои слова: милая, дорогая и так далее это не более чем спектакль. Короче, я считаю, что ехать к твоим родителям рано, давай просто покатаемся по городу.

– Можно и так, но в понедельник я не выйду на работу, возьму справку на неделю.

– Но это же шантаж?

– А что мне остается делать? Знакомство с моими родителями тебя ни к чему не обязывает.

– Ладно, поехали. Только никаких прогулов. Тем более что с завтрашнего дня ты мой зам.

Мои родители встретили Марго очень радушно, а стол просто был заставлен разными блюдами. В отличие от ее родителей, они ничего ни у кого не спрашивали, а довольствовались обычным светским разговором. Наевшись, я показал девушке свой дом и свою спальню, но та стеснялась и попросила меня быстрее уехать.

– Не понравились родители? – беспокойно спросил я.

– Что ты! Очень милые люди, и главное не засыпали вопросами, я им даже благодарна за это. Интересно, а что ты им сказал?

– Что ты – моя будущая жена и мать моих детей. Что же еще? Я всегда привык говорить им правду.

– То есть, без моего согласия ты выдал меня за себя замуж? – Засмеялась она.

– Придет время, и я получу его. Уверен. – Я тоже улыбнулся.

– Самодовольный мужлан, – буркнула она, когда мы уже подошли к машине. – Между прочим, я еще думаю, а не вернуться ли мне к Джеку? Это мой бывший, вернее, мы просто поссорились с ним, кстати, из-за твои букетов.

– Вернись, – простодушно сказал я, – все равно у вас ничего не будет.

– Знаешь ты много.

Мы чуть не поругались, и, попросившись с моими родителями, вскоре уехали. Около двух часов мы просто катались по городу, а потом я отвез Марго домой, не забыв подарить ей поцелуй в щечку прямо на глазах у ее отца.

В понедельник вышел приказ о моем назначении заместителем начальника отдела, то есть Марго, и я перетаскивал свои вещи в ее кабинет. Моя зарплата взлетела раз в три, и я был очень этому доволен. Естественно, уже по обычаю я поцеловал ее в щечку, и она просто улыбалась. Но теперь сотрудники отдела шли со своими проблемами прямо ко мне в кабинет. Я видел, что Марго чувствовала себя не очень уютно, и решил большинство времени сам проводить в отделе. Обедали мы естественно вместе и никто не смел к нам подсесть. Странно, наверное, Марго вошла в свою роль в спектакле, но теперь и она называла иногда меня милым и даже родным. Короче, за столом была полная семейная идиллия. К вечеру опять принесли мой букет, и она забрала его с собой. Но выйдя вместе на улицу после рабочего дня, мы оба не поверили своим глазам, рядом с Субару стоял спортивный Форд и тот же парень, несмотря на то, что он стоял во втором ряду и все ему сигналили, вышел из машины и направился к нам.

– Поехали, – сказал он девушке, словно не замечая меня, – считай, что мы помирились.

– Нет, Джек, я еду с моим новым замом, – решительно ответила та. – Что было, то прошло.

– А если так? – Он обхватил ее голову, потянул к себе и впился в ее губы. Она пыталась вырваться, но поцелуй затянулся. Когда же он ее отпустил, то получил громкую пощечину, но продолжал улыбаться. Повисло молчание. Неожиданно Марго подошла ко мне и крепко поцеловала меня в губы. Поцелуй затянулся тоже.

– Ах, значит так? – Джек побагровел. – Ну и оставайся с ним, даже не сунься ко мне, все окончено. Быстро сев в машину, он сразу же укатил.

– Мне было очень приятно, – я крепко обнял Марго, – ты даже не представляешь как. Поехали милая, я приглашаю тебя в кафе. Надо же как-то отметить мое повышение по службе.

Мы сели в машину и через несколько кварталов я припарковался. Кафе было приличным, мы выбрали одинокий столик и сделали заказ. Подали и бутылку хорошего вина. Через полчаса, наевшись и допив бутылку, мы спустились в бар, нашли самое темное место и заказали коктейли. Но когда их принесли, оба уже всюю целовались. Так прошел вечер, и я отвез ее

домой. Перед тем как выйти из машины, мы целовались опять, и лишь потом Марго выпорхнула и побежала к воротам.

Назавтра, едва зайдя в кабинет, мы оба слились в продолжительном поцелуе. Мы прекрасно понимали, что поцелуи в щечки закончились. Начался какой-то новый этап. Да, теперь находясь вместе, мы называли друг друга милыми и дорогими словами. Если бы кто-то присутствовал при этом, то решил бы, что мы просто молодожены.

– Джо, – сказала она в один день, – у отца юбилей, и как ни странно, он пригласил на него и тебя. Так что готовься на воскресенье.

– Боже, там будет, наверное, весь свет, как же мне культурно отказаться от такого предложения? – Я действительно был немного растерян.

– Нет уж, раз ты все начал, так и продолжай. Не советовала бы тебе ссориться с моим отцом.

– Да, ты права, – после глубокого раздумья сказал я поникшим голосом. – Придется ехать. Это что, надо покупать фрак?

– Глупый, – она мило улыбнулась, – твой костюм, в котором ты был на смотринах, очень тебе идет. Никаких фраков.

– А подарок? Хоть что-то, но я же должен подарить?

– А вот это я даже не предусмотрела. погоди, я узнаю дома, что ему нужно.

– Узнай, пожалуйста, но только в пределах моей зарплаты.

Через несколько дней она весело обняла меня и поцеловала.

– У него сломались его часы. Так что можешь их восполнить.

– Но это же, наверное, Ролекс, а он стоит просто фортуны. Хотя, я поговорю с отцом, может вместе мы что-нибудь и придумаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.